

ТЫ НЕ ТОТ, КЕМ ЯВЛЯЕШЬСЯ
НА САМОМ ДЕЛЕ

ДУША ВЕЧНОСТИ

НИКА ПАВЛОВА

Ника Павлова

**Душа вечности. Ты не тот,
кем являешься на самом деле**

«Издательские решения»

Павлова Н.

Душа вечности. Ты не тот, кем являешься на самом деле /
Н. Павлова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-557538-8

Какого это не знать себя настоящего? Не знать, сколько ты уже живешь не в своем теле и не своей жизнью... не своими жизнями... Эта девушка попала в поток вечности душ не по своей воле... Так кто же она такая на самом деле?

ISBN 978-5-00-557538-8

© Павлова Н.
© Издательские решения

Содержание

Плейлист	6
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	45
Глава 5	56
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Душа вечности
Ты не тот, кем являешься на самом деле
Ника Павлова

© Ника Павлова, 2022

ISBN 978-5-0055-7538-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Плейлист

Lovely – Billie Eilish, Khalid
ilomilo – Billie Eilish
Forever in My Mind – Lilucifer
ArcadeDuncan Laurence –
You Killing Me Inside – Sh10Ra
Infinity Jaymes Young —
Another Love – Tom Odell
Let Me Down Slowly Alec Benjamin –
So Far – Ólafur Arnalds
Твои глаза – POLNALYUBVI
Кометы – POLNALYUBVI
Наверно, ты меня не помнишь – JONY, HammAli
I Hold You – CLANN
In This Shirt – The Irrepressibles
Deep End (Lyrics) – Fousheé

Глава 1

Ей было страшно представить, что все это подстроил ее отец, ее родной отец. Могущественный правитель... Как он смог так поступить? У неё не могло никак уложиться это в голове...

Девушка кашляла и задыхалась от собственной крови. Лёгкие были забиты сажей, воздуха совсем не хватало. Глаза не видели ничего, их невозможно было открыть из-за пыли и грязи. Она не чувствовала ни ног, ни рук, лежала неподвижно и не знала, что будет с ней дальше, выживет ли она или погибнет здесь под завалами...

Девушка иногда приходила в себя и пыталась сделать хоть что-нибудь для своего освобождения, но от невыносимой боли снова проваливалась в темноту...

Несколькими неделями ранее.

Планета Офра. Вивьен Лестер проснулась как обычно рано утром, в своей сравнительно небольшой комнате. Хотя, если сравнивать комнату её отца или брата, она была бы ничтожна мала, но её все устраивало. Девушка любила простоту и удобство, выбирала всегда то, что будет радовать её взгляд.

Встала Вивьен, как и всегда, бодрой и счастливой.

«Новый день – новые возможности!»: прозвучало в мыслях у неё.

Первым делом она подошла к бархатным шторам и одним быстрым и резким движением распахнула их, тем самым впустив яркий свет звезды Меркуры, который полностью залил всё пространство её комнаты. Окно было выпуклым наружу, то есть полукруглым. По размерам оно составляло примерно одну вторую всей комнаты, к тому же упиралось прямо в пол. Вивьен долгими часами могла сидеть, скрестив ноги около него и наблюдать за тем, что происходило за окном. Не то чтобы ей нельзя было выходить за пределы замка её династии, просто смотреть на город, который находился внизу, было очень занимательно и увлекательно. Ей нравилась эта высота, от которой захватывало дыхание и переворачивалось все внутри, ей нравилось, как копошились жители за территорией замка, ей нравились их простые занятия и дела, нравились они все без исключения.

Сейчас же, смотря в окно, она невольно застыла, поражённая сегодняшним восходом солнца и прекрасным безоблачным горизонтом.

«Этот день обещает быть тёплым»: промелькнуло в голове у Вивьен.

Следующее, что она сделала – подошла к своему гардеробу и надела спортивные облегающие чёрные штаны, легкую льняную футболку, которая доходила до середины бедра и спортивную обувь. Подошла к зеркалу, причесала свои длинные, прямые, от природы светлые, словно лунного цвета волосы и собрала их в хвост, чтобы не мешались. Потом приблизилась к своей огромной мягкой кровати, остановилась около тумбочки, взяла календарь и вычеркнула вечерний день. После чего отворила двери и направилась вниз из замка на улицу, где кроме неё никого больше не оказалось, в общем-то как и всегда по утрам. Она одна пробежалась и сделала разминку, затем отправилась обратно в свою комнату. Сходила в душ умыться и, как только девушка вышла из ванной, в дверь постучались.

– Да! – крикнула Вивьен, заворачиваясь в полотенце.

– Доброе утро, принцесса, – проговорила служанка с опущенной головой.

– Привет, Клара, прошу тебя не называй меня так, я просто Вивьен, для любого, – с лучезарной приветливой улыбкой и нежным голосом сказала она.

– Простите меня... – робко проговорила Клара.

– Нет, нет, все в порядке, ничего страшного.

Подождав немного, Вивьен обратилась к Кларе:

– У тебя какое-то ко мне есть поручение?

– Да, от вашего отца, его величества.

– Хорошо, я тебя слушаю.

Вивьен прошла спиной к служанке, обогнула кровать с другой стороны и прыгнула на неё, с какой-то грациозностью и своеобразной игривостью. Подперла руками подбородок и внимательно посмотрела на служанку.

– Меня попросили передать о том, что Вам необходимо быть через пол часа в тронном зале, вместе с вашим братом Вильямом. Форма одежды по вашему усмотрению.

У Вивьен на лице сразу же пропала улыбка, и она, тяжело вздохнув, перевернулась на спину, полежав так немного, поднялась, подошла к огромной двери, открыла её и осмотрела свои полки, вешалки с платьями и всевозможными нарядами, потом повернула голову в направлении входа, где тихо и мирно стояла её служанка.

– Поможешь выбрать, Клара?

Клару затрясло от испуга, так как к ней обратились по имени. Глаза метались из стороны в сторону, не зная куда можно смотреть, а куда нет, что можно делать, а что нет.

Вивьен увидела это и прошла к двери прямо туда, где стояла служанка. Оказавшись рядом, она положила руки на плечи Кларе. Взглянула в глаза девушки и проговорила:

– Успокойся, хорошо? Ты здесь новенькая, я понимаю. Тебе всё ново, возможно даже очень страшно и не понятно, как себя вести в той или иной ситуации. Конечно, за пределами очень многие говорят и сплетничают всякое. Могут запугать до смерти, а могут сказать правду. Но вот, что я тебе хочу сказать, забудь это все, оставь трудный отбор, который тебе пришлось пройти, чтобы попасть сюда. Тебе очень повезло, что ты оказалась у меня. Клара, перестань трястись. В этом дворце ты теперь под моей полной защитой. Более того я бы не просто хотела иметь служанку, я бы хотела иметь подругу. Не стоит бояться меня и обращаться со мной как-то иначе, по-особенному. Я обычная, такая же, как и ты девушка.

Клара посмотрела своими зелёными глазами, наполненными надеждой, на Вивьен и чуть ли не заплакала от только что сказанных ею слов.

– У тебя сегодня выходной! – проговорила Вивьен и убрала руки с плеч Клары, – Ты хорошенько отдохнешь и выспишься, если кто-то начнёт тобой помыкать или упрекать, говори мне и не переживай, никто даже не узнает от кого поступила жалоба. Я-то умею это делать очень незаметно и так, чтобы эти люди пожалели о сказанном. Ты мне очень нравишься, Клара. Мне сегодня помощь не нужна, но если хочешь, то можешь сходить и купить мне в городе несколько заколок, за одно и себе можешь каких-нибудь присмотреть – это мой тебе подарок.

– Не нужно, для меня радость служить вам!!! – воскликнула Клара.

– А мне в радость заботиться о других!

Вивьен подошла к тумбочке, достала оттуда пару монет и положила в руку служанки.

– Вечером зайдёшь ко мне и отдашь, также покажешь, что купила себе, я это обязательно проверю, – Вивьен улыбнулась.

– Можешь идти.

Клара поклонилась, закрыла за собой дверь и ушла.

– Над поклоном придётся поработать, – прошептала Вивьен.

Вздохнув, девушка подошла к своему гардеробу и, недолго думая, схватила свою самую удобную одежду. Лёгкую и очень мягкую белую кофту, чёрные практичные облегающие штаны и толстый кожаный ремень на завязках.

В таком наряде никто во дворце не ходил кроме неё. Все предпочитали классику. Платья в пол, да ещё и меняли их по три или четыре раза в день. Таких, конечно, у принцессы было тоже много, но смысла носить их каждый день, она не видела.

Через несколько минут Вивьен была готова. Выйдя из своей комнаты, девушка подозвала стражников, которые будут караулить покои в её отсутствие, а сама выдвинулась вдоль кори-

дора. На неё сразу же впились оценивающие взгляды разных постояльцев дворца. Так случилось всегда, когда она просто попадалась кому-то на глаза.

Вивьен будто этикет всего: доброты, внутренней чистоты души, спокойствия, благородности и грациозности. Ещё никто не держал и не преподносил себя так, как она гордо и достойно. Все всегда удивлялись и завидовали этому. Шаг её был размеренным, осанка ровная, без единого намёка на сутулость. Голова всегда смотрела ровно перед собой, ни на что, не отвлекаясь. Волосы блестели, словно дорогой алмаз, затмевавший каждого на своём пути. А глаза насыщенного синего цвета сверкали на свету, при этом ближе к зрачку они становились нежно голубого, чуть ли ни белого цвета, очень завораживающее и необычное зрелище.

По пути к Вивьен подбежала небольшого роста служанка и протянула какое-то письмо. Девушка не стала открывать его прямо сейчас, поэтому положила в карман, чтобы потом наедине в своей комнате его прочитать. Также вспомнив о поручении, она спросила у служанки:

- Мой брат Вильям уже встал?
- Нет, Вивьен, он ещё в постели. Мне послать кого-нибудь, чтобы принца разбудили?
- Нет, не стоит. Я сама к нему сейчас зайду и разбужу. Спасибо, Эбигейл.
- Не за что, – проговорила с улыбкой служанка.

Вскоре Вивьен дошла до тронного зала, но вместо того, чтобы зайти, она прошла мимо и направилась к комнате брата. Дойдя до неё, остановилась у масштабных высоких коричневых дверях, рядом с которыми стояло по четыре стражника. Посмотрев на них, девушка сразу же поняла, что брат попросил не впускать никого к себе. Но так как вся стража дворца просто обожала Вивьен, они незамедлительно отошли от дверей и освободили ей проход. Она благодарно опустила голову в знак уважения.

Открыв двумя руками настежь двери, девушка оказалась в огромнейшей комнате. Здесь было два этажа. На первом находился большой круглый стол и заставленные стулья около него, также пару кресел, которые были застелены очень дорогой обшивкой. Посреди комнаты огромный шерстяной ковёр. Лестница, которая вела на второй этаж, находилась в правой части комнаты, и была выполнена полностью из стекла. Дорогие тёмно-бурые шторы закрывали почти всё пространство окна, которые также, как и у Вивьен было выпуклы наружу и доходили до самого пола. Само же окно по размерам превышало буквально в пять раз то, что находилось в комнате девушки. На втором этаже была четырёхметровая кровать. Она была сделана по специальному заказу, в одном из самых дорогих мебельных производств. Дерево было чёрное, что встречалось очень редко, соответственно и стоило не дёшево. Правда девушку все эти затраты всегда очень удивляли и поражали, но ничего против в общем-то не имела.

Вивьен шагнула во всё это огромное пространство и осмотрелась. Затем развернулась обратно к дверям, взялась обеими руками за ручки и очень резко потянула их на себя. Двери чуть скрипнули и закрылись с таким грохотом, что немного пошатнулись даже сами стены. Потом послышался шорох, кровать заскрипела, и прозвучал явно недовольный голос:

- Я же просил меня не беспокоить!!!

Ну и на этом все телодвижения закончились. Вильям перевернулся на другую бок и снова уснул.

Вивьен обвела взглядом комнату брата. Она здесь давно не была, и все значительно поменялось с ее последнего визита. Девушка подошла к столу, на котором стояло пару грязных тарелок и несколько кружек не менее чистых. Один бокал из-под вина и приличный обкусанный кусок хлеба. Сам же стол был покрыт небольшим слоем пыли. На стульях, которые были приставлены к столу, были разбросаны вещи. Такая же точно картина прорисовалась и на всех остальных креслах. Постояв и посмотрев на всё это немного, Вивьен начало подташнивать. Следующее, что она сделала, подбежала к шторам и одним быстрым, чётким движением распахнула их. Сразу же вся комната залилась светом. После девушка отодвинула сначала правую

штору до поры, а потом тоже проделала и с левой. Посмотрела в окно и еле заметно вздохнула, а сверху в это время опять раздавались гневные слова:

– Да сколько можно, я же просил!!! Кто там вообще такой умный!?

Вивьен улыбнулась и покачала головой. Дослушав речь своего брата до конца, она подошла к лестнице и быстро, словно пушинка, поднялась по ней и очутилась в спальне принца. Перед ней предстала такая картина: Вильям, лежащий в форме звёзды, уже снова похрапывал. Немного понаблюдав за этим, девушка подошла к его комоду и начала рассматривать детские рисунки. Потом вспомнила, что он где-то хранил свисток, и решила его найти. Порывшись в ящиках, Вивьен обнаружила столько разных непонятных ненужных вещей и кучу мусора, что покачала головой от негодования, но в итоге отыскала интересующий ее предмет. Улыбнувшись, она подошла к кровати брата, наклонилась поближе к нему, поднесла очень аккуратно к своим губам свисток и дунула в него со всей силы. От чего Вильям подпрыгнул на кровати с воплями:

– Я убью тебя, кем бы ты ни был!!!

Вивьен стояла и задыхалась со смеху.

А когда Вильям наконец-то пришел в себя и увидел, что перед ним стояла его сестра, то начал кидать в неё подушками.

– Ты сумасшедшая или как? Какого хрена ты меня так рано будишь?! Я просил тебя об этом?

Вивьен не отвечала, ей было некогда, она никак не могла остановить свой смех.

– Я к тебе обращаюсь!

– Твоя милая сонная мордаха так и просилась, чтобы тебя кто-нибудь разбудил, и я с превеликим удовольствием решила это сделать сама, не уступая места никому! К тому же, ты разве совсем не рад меня видеть?

– Я от тебя не ожидал такой грубости и наглости!

– А как ты хотел?

– Уже никак! Ладно, ты чего хотела или пришла просто так, чтобы выгнать меня из кровати в такую рань, потому что захотела?

Вивьен, сделав серьёзное выражение лица, проговорила очень чётко и сдержанно:

– Отец сказал быть в тронном зале, у тебя осталось меньше десяти минут, чтобы там появиться. Одежда любая. Пошевеливайся, времени мало.

– А раньше ты об этом сказать не могла?! – возмутился Вильям.

– Могла, но ты ведь просил тебя не беспокоить! – принцесса пожала плечами.

– Вивьен?! – развел руками принц.

Девушка развернулась в направлении лестницы, оставив всю сложившуюся ситуацию без ответа.

Принц стоял с открытым ртом, совершенно не понимая поведения своей сестры.

Вивьен спустилась практически беззвучно с лестницы и подошла к двери, громко проговорив:

– Время, Вильям, его слишком мало!

– Ты ненормальная Вивьен! И жуткая сестра! – добавил тот, крикнув со второго этажа.

– Какая есть!

– Вивьен, а...

Дверь захлопнулась и вопрос остался витать в воздухе незаконченным.

Вивьен вышла из комнаты брата с каким-то странным внутренним ощущением, но она не стала придавать этому особого значения. Девушка очень сильно любила Вильяма, наверное, даже сильнее чем отца, но его лень и вечный беспорядок выводили её из себя каждый раз. Хотя девушка этого никогда не показывала, больше предпочитала держать в себе, так как эти вещи уже были несправимы.

Дойдя до тронного зала, Вивьен поправила свою блузку и подала знак стражам, что она готова зайти. Огромные пятиметровые двери распахнулись перед девушкой и к ее взору предстал тронный зал во всей своей полной красе. Сверху летали маленькие огоньки, а в центре они скапливались в огромную прекрасную люстру, освещавшую каждый сантиметр пространства. Всюду чувствовался запах летних свежих роз и легкой, еле заметный аромат травы.

В самом конце стояло два трона. Один необъятных размеров, а другой чуть поменьше первого. Около каждого всегда, как минимум по два стражника-телохранителя. Вдоль красной дорожки была, как обычно элитная стража. Самые сильные, умные и обученные воины всей можно даже сказать планеты. Они защитники и прекрасные бойцы, поэтому часто их можно было встретить в тронном зале, выстроенных в линеечку, ни на что и ни на кого не отвлекающихся, словно живые статуи. В общем говоря – идеальные.

За Вивьен захлопнулись двери. Она встала, выждала небольшую паузу и, расправив еще сильнее плечи, спокойно начала делать шаг за шагом. Дойдя до первого элитного стража, девушка посмотрела вправо и чуть опустила голову вниз в знак уважения, затем точно также влево, потом продолжила свой путь, не отвлекаясь на заворожённые взгляды стражников. Нет, телом они не шевелились, не двигались ни на миллиметр, но вот их глаза от края до края следили за Вивьен, хоть она и делала вид, будто этого не замечала. Когда девушка прошла почти всю немалую вереницу из воинов, ее взор вздрогнул и переместился влево, остановившись на предпоследнем стражнике. Он тоже смотрел на неё, чуть смелее чем все остальные. Вивьен еле заметно улыбнулась и повернула голову в сторону приближенных отца, которые выстроились полукругом около трона.

Отец девушки, король Джонсон, величественно восседал на огромном золотом троне, а рядом с ним на другом сидела его законная супруга Агата. Она не являлась матерью Вильяма и Вивьен, хотя каждый в замке считал, что именно эта женщина их вырастила и заменила им родную мать, однако в реальности всё было совсем не так. Должного внимания наследникам нынешняя королева не уделяла так же, как и их отец. Родная мать, королева Анна, к сожалению, погибла, когда дети были ещё маленькими, поэтому они помнили ее с трудом, что уже и не скажешь о ласки и любви, которую она им дарила каждый день. Ее смерть нанесла огромный урон не только Вильяму и Вивьен, но и всему королевству, потому что эта женщина несла только свет и радость жителям государства. В ее время не было ни войн, ни восстаний, а процветало миролюбие и доброта. Она к несчастью умерла при неизвестных обстоятельствах... Был великий траур, который продолжается и по сей день. Многие не хотели признавать новую королеву Агату, но у них не было выбора, прошлого уже было не вернуть. Но некоторые постоянцы двора, которые жили ещё со времён правительства короля Джонсона и королевы Анны, начали замечать некоторые сходства между Вивьен и ее родной матерью, мечтая лишь о том, что принцесам смогла перенять ее нравы.

Вивьен сначала с великолепной грацией поклонилась одной стороне совета, которые были очень близки с отцом по всем позициям, затем и второй стороне преподнесла свой поклон в знак почтения и уважения. Следующим по очереди оказалась мачеха, которая на поклон не обратила никакого внимания, а лишь задрала голову до потолка, на что Вивьен решила не обращать внимания. Девушка в конце концов перевела взгляд на отца, чьё выражение лица выражало пока смешанные эмоции, но что можно было сказать точно явно не лучшие.

– Доброе утро, отец! – достаточно четко и с любовью в голосе произнесла Вивьен, поклонившись.

Ее отец молниеносно встал со своего трона и метнул недоброжелательный взгляд в сторону своей дочери.

– Сколько раз мне повторять тебе, Вивьен, НЕ НАЗЫВАТЬ МЕНЯ СВОИМ ОТЦОМ! ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, так и больше никак, это трудно запомнить?! Я не понимаю!!! – закричал король, а сверху, над всеми присутствующими, начали образовываться тучи, свидетель-

ствующие о том, что его величество слишком зол и не контролирует свои способности, которые являются самыми сильными на всей планете. Он мог безупречно управлять молниями и имел контроль над некоторыми ещё природными явлениями, однако они не давались ему с такой же лёгкостью.

– Простите, ваше величество! – произнесла девушка с опущенной головой, немного побаиваясь того, что могло бы произойти.

– Так-то лучше!!! И впредь запомни, называть и обращаться ко мне только так. Я уже устал тебе это повторять каждый раз! – тучи стали рассеиваться и потолок стал таким же, каким и был изначально.

– Да, Вивьен, таким своим поведением ты позоришь нашу династию! – надменным голосом произнесла королева Агата.

– Королева права! – подметил король Джонсон.

– Такого больше не повторится, – спокойно поспешила сказать Вивьен.

Король снова сел на своё законное место.

– Ваше величество, – договорил он за свою дочь.

– Такого больше не повторится, ваше величество, – повторила снова Вивьен и подняла голову, посмотрев ровно перед собой.

– Где твой брат, Вивьен? – в повелительном тоне спросил король, даже не посмотрев на свою родную дочь.

– Он скоро будет здесь.

– Я на это очень надеюсь, иначе ты лично будешь передо мной отвечать за его опоздание.

– Да, ваше величество, – у Вивьен не оставалось выбора для другого ответа.

Девушка не стала больше мозолить глаза своему отцу и мачехе, поэтому отошла в правую сторону и встала около стражников.

Одни стояли в этот момент с сочувственными лицами, вторые были просто напряжены, третьим было все равно, четвёртые с презрением поглядывали на принцессу.

С каждой секундой промедления ситуация накалялась, так как Вильям все не появлялся. Король начал злиться и метать гневные взгляды на дочь. Вивьен же старалась изо всех сил их игнорировать и надеяться, что сейчас ее брат зайдёт в зал и попросит прощение за своё опоздание, но этого так и не случилось.

Начали снова формироваться тучи, мрачнее всего над девушкой. Внутренне Вивьен понимала, что весь гнев отца сейчас был направлен на нее, но с опозданием брата она ничего поделать не могла. Ей оставалось только мысленно умолять его оказаться здесь, как можно быстрее. Но ни через минуту, ни через три он не появлялся. Терпение короля находилось на исходе. Туча разрослась до невероятных размеров и начала электризоваться. Вскоре начали появляться маленькие молнии, которые могли угрожать не только Вивьен, но и всем, кто стоял рядом. Девушка невольно посмотрела на своего отца и сразу же поняла, что зря это сделала. Глаза короля Джонсона источали такую всепоглощающую злость, что лишь ими он мог убить кого угодно мгновенно.

В следующее миг разгневанный король начал выкачивать воздух из легких Вивьен, от чего девушка начала задыхаться. Она не могла сделать и вдоха. Руки притянулись к горлу. Ее рот то открывался, то закрывался в надежде на то, чтобы сделать глоток воздуха, наслаждаться этой замечательной возможностью – просто дышать. Ноги Вивьен оторвались от пола, и она начала парить в пространстве, также не имея ни единого шанса на поступление кислорода в лёгкие.

Какой-то приближённый решил сделать шаг в сторону принцессы, но королева посмотрела на него угрожающе, да так, что тот незамедлительно вернулся на своё место, а девушка так и осталась парить в воздухе.

Когда Вивьен совсем стало плохо, а лицо покраснело, в дверь ворвался ее брат Вильям. Сначала он не понял, что происходило, но когда на него снизошло озарение, крикнул, чтобы отец смог его услышать в конце зала:

– Отец, я здесь!

Он смог привлечь внимание короля. Тогда тот, сузив глаза, посмотрел последний раз на свою дочь, которая находилась на волосок от смерти и прекратил мучения принцессы.

Вивьен упала вниз на бок, сильно ударив локоть и колено о плитку. Наконец в ее лёгкие начал поступать воздух, от количества которого она начала закашливаться, местами даже задыхаться.

Многие пытались рвануть на помощь к принцессе, но их остановил король. В то же время одного стража начало немного потряхивать от злости и безысходности, так как ему было не позволено сойти со своего места и помочь девушке, а ему это слишком сильно хотелось сделать, как и всем остальным, но все равно никому этого не удалось из-за короля Джонсона и королевы Агаты.

Вильям же шёл абсолютно спокойно, совершенно нетронутый всей произошедшей ситуацией. Словно он был выше всего этого. Наследник прошёл мимо первых стражников, никак не выказав им должного уважения, как это сделала ранее Вивьен. А подойдя к своей сестре, постоял, посмотрел на неё немного сверху вниз и прошёл мимо, только чуть погодя поклонился королю и королеве.

– Доброе утро отец, мама! Как вы? – спросил он у них, как ни в чем не бывало.

Вивьен в это время пришла в себя, смогла подняться на ноги и встала обратно на то место, где находилась прежде, всё ещё немного покашливая.

– Доброе утро сын, всё прекрасно, как ты? – спросил король.

– Лучше не бывает, – ответил тот, переводя взгляд на свою мачеху, как бы показывая, что он ждёт ответа и от неё в том числе.

– Все хорошо, сын, – ответила та.

Вивьен снова закашлялась, чем привлекла к себе внимание короля.

– Прекрати кашлять! – приказал ей отец.

– А что случилось, за что вы с ней так? – спросил Вильям без капли сожаления.

– Она провинилась в том, что ты не пришёл вовремя, опоздал. А я ее предупреждал, если ты опоздаешь, наказание понесёт она.

– О, вот как? – без намёка на сочувствие или неправильность сложившейся ситуацию проговорил брат Вивьен.

– Именно, – подтвердила королева, положив ногу на ногу.

Вивьен смотрела ровно перед собой, не желая знать реакцию своего брата, так как она точно видела своим боковым зрением, что он посмотрел на неё.

Вильям встал по правую руку от короля и обвёл всех присутствующих взглядом.

– Я собрал вас всех здесь, потому что в королевстве становится беспокойно. Многие недовольны и опечалены...

У Вивьен в глазах заиграла надежда: «Неужели отец наконец-то заметил, как непросто живётся всем за территориями замка?»

– Потому я решил устроить бал. Самый огромный и масштабный бал во всей истории. Я понял, что у нас давно не было праздника. А я, как хороший король, должен заботиться о своём народе. Тем более у нас... – Джонсон перевёл взгляд на свою супругу, которая смотрела на него с почтением, – У нас прекрасный повод для этого, о котором вы все узнаете на празднике. Я соберу всех на бал, все королевства, законных принцев, наследников, наследниц, королей и королев, каждый сможет повеселиться и насладиться самыми вкусными винами и яствами нашего королевства. Тогда наконец-то все смогут отдохнуть. Всё наладится!!!

Последние слова король прокричал, и встав со своего трона, ожидал, что все тут же зааплодируют... И это случилось, только чуть погодя. Первым захолопал какой-то важный человек из совета, а там и все остальные подхватили. Вивьен тоже пришлось похлопать, хоть она снова испытала полное разочарование из-за слов своего отца. Но с этим она ничего не могла поделать, он ее родной отец как никак.

– Будут собраны все! – повторил Джонсон, – Через три дня состоится бал, прошу всех подготовиться и не мелочиться на нарядах. Бал – это прекрасная возможность встретить кого-то, с кем можно будет связать всю оставшуюся жизнь! Я приказываю начать все приготовления и разослать эту весть, донести ее до каждого. Я объявляю выходной день, день праздника всего королевства! Всё, все свободны.

Своими речами король увы не прославился...

Все начали уходить. В конце концов в зале остались только элитные стражи, Вивьен, Вильям, король с королевой и несколько слуг.

– Завтрак уже готов? – спросил король у слуг.

– Да, ваше величество, его вынести на террасу?

– Нет, меня там может продуть, – промямлила королева, нежно положил руку на плечо короля.

– Но дорогая, лето же на дворе! – удивился Джонсон

– Мне следует быть осторожней. К тому же на улице не так уж и тепло! Вынесите лучше в обеденный зал, – приказала в итоге королева.

– Как прикажите, ваше величество, – служанка поклонилась и убежала куда-то.

– Вам не здороваться, матушка? – спросил Вильям.

– Да, немного.

– Тогда вам действительно лучше позавтракать в закрытом помещении, чтобы не заболеть.

– Спасибо, Вильям, – Агата посмотрела на Вивьен.

– А ты ничего не хочешь сказать? – обратилась Агата к Вивьен.

Девушка взглянула на эту женщину и не знала, что ей ответить. Вивьен догадалась, о чем пойдёт речь на балу и о чем говорил её отец. Она поняла, почему Агата не собирается завтракать на террасе, боясь, что может заболеть. Королева беременна.

– Я поздравляю вас, – сказала Вивьен, попытавшись изобразить улыбку.

– С чем это интересно ты меня поздравляешь? – не поняла Агата.

– А как же, вы не знаете?

– О чем же я должна знать?

– Вы ведь беременны, – абсолютно спокойно сказала девушка.

– Как ты об этом узнала? – воскликнула королева.

– Нетрудно было догадаться, поэтому примите мои искренние поздравления, – устала проговорила Вивьен.

– Ну что ж, спасибо.

– Матушка, вы беременны? – спросил Вильям.

– Я хотела, чтобы об этом стало известно только на балу! – королева гневно посмотрела на Вивьен.

– Вивьен, у нас будет брат или сестра, какое счастье! – воскликнул Вильям.

– Да, это очень здорово! – произнесла Вивьен.

– Я надеюсь, у нас будет сын! – сказал восторженно Король.

– Как и я дорогой, надеюсь, у нас будет наследник престола!

Вивьен вздрогнула от этих слов, так как наследником престола должен стать Вильям, а никак не ребёнок, который еще даже не появился на свет. Нет, она любила детей, просто обожала, но такие слова ее смутили.

– Посмотрим, посмотрим! – сказал король, поцеловав руку своей супруги.

«Он её даже не поправит?»: размышляла Вивьен. И нет, он её так и не поправил, а девушка посмотрела на брата, которому, кажется, было вообще всё равно.

Выходя из тронного зала, король сказал, что на сегодня элитная стража могла быть свободна, и они все сразу же сошли со своих мест.

Вивьен выходила последней за своим братом. Она обернулась и посмотрела на одного из стражей. Эмметт. Он всегда привлекал её внимание, даже когда это было не запланировано. Его выражение лица было умоляющим и сочувствующим, немного гневным, и девушка хотела бы его успокоить и сказать, что с ней все в порядке, однако она просто закрыла за собой дверь. Ей не хотелось говорить и показывать какие бы то ни было эмоции, ведь внутри была пустота, взявшаяся не понятно откуда.

Вивьен молча следовала за братом, который бурно обсуждал что-то с королем и королевой. Она ничего не слышала из их разговора, ей какой-то было не до того. Скорее всего на неё так повлияла утренняя стычка с королем и то, что она чуть не умерла от удушья собственного отца. Девушка в последнее время его вообще не узнаёт. Что с ним стало?

Дойдя до обеденного зала, все расселись, как обычно. Вивьен рядом по правую руку от Агаты, а Вильям по левую от Джонсона. Завтрак оказался немного остывшим, но так было даже вкуснее.

– Почему завтрак остыл? – прокричала на прислугу королева.

– Простите, ваше величество, мы можем его подогреть, – ответила служанка.

– Нет, не стоит, лучше принесите новое, – она взяла тарелку со своей едой в левую руку, отвела её в сторону и не дождавшись, когда служанка заберёт, разжала пальцы. Посуда полетела вниз и разбилась, отчего вся еда размазалась по полу.

Вивьен, нашедшись рядом, наблюдала за всем происходящим, от чего ей стало очень стыдно и совестно за поведение королевы. Она намеривалась высказать негодования из-за сложившейся ситуации, но не успела, ее опередил отец.

– Агата, не нервничай, все хорошо, я понимаю твоё положение сейчас нестабильное и эмоции на пределе, но ты уж постарайся держать себя в руках.

– Я постараюсь, – промямлила та в ответ.

– А ты, – король посмотрел на служанку, – Убери это все сейчас же, и чтобы соринки не осталось!

Служанка подбежала с тряпкой в руках и начала убирать осколки, вместе с остатками еды, которые находилась рядом со стулом Вивьен.

– Принцесса, простите за беспокойство, но кажется один из осколков задел вашу ногу, от чего у вас идёт кровь, – прошептала та, с дрожью в голосе.

Как странно Вивьен этого даже не почувствовала. Она наклонилась вниз и вправду увидела несколько струек крови, медленно стекающих вниз.

Король увидев, что его дочь отвлеклась от трапезы, сразу же проговорил:

– Вивьен, верни голову на место и ешь. Нечего отвлекаться на служанку. Или у тебя возникли какие-то проблемы?

– Нет, никаких проблем, ваше величество.

– Но ваша нога, – также шёпотом восклицала служанка.

– Никаких проблем, – еле слышно повторила Вивьен для той.

Вскоре королеве принесли новую порцию еды, а Вивьен к сожалению, ничего не смогла съесть, ничего не лезло в горло, как она не старалась. Из головы не выходила эта падающая на пол тарелка, гудящая нога и то, как ее душил родной отец. Всё это бесконечно крутилось в мыслях...

После окончания трапезы все вышли из-за стола и направились по своим делам. Сказав на прощание, что увидятся за обедом.

Вивьен направилась в свою комнату, желая поскорее стереть кровь с ноги. И даже несмотря на то, что ей было больно, она не хромала. Шла, как будто все в порядке.

Глава 2

Зайдя в свою комнату и закрыв за собой дверь, принцесса прикусила губу и дошла до кровати. Сев на неё, она почувствовала небольшое облегчение.

На самом деле Вивьен не любила показывать свою боль на показ, ей это было не по душе. Еще она никогда не понимала некоторых девушки, которые вечно кричат и плачут из-за сломанного ногтя или капельки крови из-за пореза. Она считала это несерьёзным. Ведь есть те люди, которые ради того, чтобы выжить, рискуют своими жизнями, находясь на волосок от смерти, но не ноют, а действуют, не взирая ни на что. Такие люди вдохновляли принцессу, вызывали искреннее уважение.

Вивьен взяла себя в руки, встала с кровати и дошла до тумбочки, взяла оттуда пару салфеток и воду. Потом села на пол, осмотрела рану, которая оказалась не такой уж и безобидной, как могло показаться сначала, намочила салфетку и стерла засохшую кровь вместе со свежей. Было больно, но девушка не издала ни звука. Просто сидела сосредоточенно и выполняла все, как настоящий обученный воин. Ни пискнула и ни пожалела себя, как сделали бы многие её ровесницы в такой ситуации. Потом зажала салфеткой рану и ждала, когда кровь остановится, тем более, что времени у неё сегодня было предостаточно.

А в коридоре в это время зашумели и задвигалась все, как очумелые. Бежали, носились и выкрикивали друг другу какие-то непонятные слова. Видимо к балу начали готовиться, ну а как же по другому-то?

Кровь остановилась, Вивьен убрала салфетку и осмотрела ногу. Царапина осталась, но она быстро заживет, ничего страшного. Нога её больше не беспокоила.

Вдруг перед взором принцессы предстало лицо, такое далекое и печальное. От одного этого вида у неё сердце начало разрываться на маленькие кусочки. От того, как бесчувственно она посмотрела на него перед тем, как закрыть двери. А ведь он только приехал с поручения, и они давно не виделись. Она же так ждала и скучала по нему, но почему же тогда так холодно и несправедливо отвела взгляд? Почему не смогла хотя бы показать теплоту в глазах и радость, ведь он наконец-то был здесь, во дворце. Неужели она начала уподобляться своему бесчувственному отцу и мачехе?

Девушка соскочила с кровати и подошла к гардеробу, быстренько открыла двери и достала с плечика чёрный плащ, доходящий до пола с большим капюшоном. Накинула его на себя, посмотрелась в зеркало и вышла из комнаты по направлению в сад. В замке он был огромным, лучшим, чем все остальные залы или комнаты, это самое прекрасное и чудесное место, где можно было отпустить все негативные мысли и подышать чистым свежим воздухом.

Этот сад являлся символом королевы Анны, когда она была ещё жива. В честь Анны даже поставили статую с ее точным изображением. Ныне же королева Агата терпеть не может этот сад, потому что там каждый цветочек, каждая частичка словно наполнена любовью и чистой красотой покойной королевы Анны. Как-то даже ходил слух о том, что Агата однажды посетила этот сад и, увидев изображение Анны, ушла оттуда и минуты не прошло, видимо поняла, что с красотой предыдущей королевы ей никогда не сравниться.

Вивьен подумала, что может быть Эмметт придёт в сад, ведь они очень часто там гуляли. Там мало людей, соответственно не было посторонних взглядов и ушей, что им обоим всегда оказывалось очень даже на руку.

Дойдя до стеклянных ворот, девушка поднялась по лестнице наверх и очутилась в райском изобилии цветов и всевозможного разнообразия зелени. Она вздохнула этот прекрасный свежий чистый аромат, прикрыла веки, перед которыми предстал еле заметный образ матери, её прекрасные светлые длинные волосы и яркие зеленые глаза, идеальную фигуру и просто поразительную улыбку, которая не могла сравниться ни с какой-либо другой. Это улыбка была

настолько живой и искренней, что исходила из самого сердца. Благодаря ей королева Анна завоевывала расположение любого человека королевства, будь то высокая по званию персона или обычный слуга. А смех? Он до сих пор звучал в ушах Вивьен. Этот смех был сравни колокольчикам, такой звучный и нежный, которым нельзя было наслушаться. Когда королева начала смеяться, все сразу же замолкали, дабы послушать этот милейший и зачаровывающий смех. Необычайный и неповторимый. Со стороны это выглядело так удивительно, словно королева Анна волшебница, околдовавшая весь народ, дабы он смотрел на неё и слушал только ее голос.

Вивьен надела капюшон на всякий случай и прошла по дорожке, любуясь растениями. Душа её начала успокаиваться и напряжённые плечи потихоньку расслаблялись. Время чуть замедлилось. Глаза девушки вглядывались в каждый листочек и лепесточек. Замечали любую росинку и капельку, радуясь, что хоть что-то осталось от её родной матери. Осталось все же такое место, где есть её частичка, которую действительно Вивьен чувствовала и испытывала недостающую материнскую любовь.

Девушка прогуливалась по бесконечному зелёному лабиринту воодушевленная и счастливая, но толика грусти присутствовала и давила на нее, не давая просто наслаждаться. Она надеялась, что ещё сможет встретить сегодня Эмметта и объясниться. Вивьен прошла уже две трети всего сада и не нашла его, а ведь ей так хотелось увидеть его. Просто она не имела ни малейшего понятия, где он может быть ещё, кроме сада, про который он часто говорил:

– Этот сад чистый и священный, такой что забываешь обо всех бедах и несчастьях в нем...

Когда принцесса уже совсем отчаялась и потеряла всякую решимость, чтобы найти стража, она свернула на дорожку, ведущую к статуи своей матери. Там она смогла выговориться и излить истерзанную душу. Конечно глупо повествовать о своих проблемах обычному камню, но иногда это было очень даже кстати, когда этот камень так внешне казался схожим с матерью.

Зайдя за стену, Вивьен столкнулась с человеком выше неё где-то на десять сантиметров. Он был накаченным, сильным, но в то же время таким хрупким и родным. Девушку сразу же очень нежно обвили две руки за талию и прижали крепко-крепко к себе, не имея ни единого шанса, чтобы освободиться. Эти объятия стали самыми желанными на всём белом свете, ведь Вивьен оказалась в руках Эмметта. Она буквально растаяла на глазах, в таком близком присутствии любимого. Девушка уткнулась носом в его серо-чёрную футболку и вдохнула аромат, неповторимый аромат, тот который могла почувствовать и узнать на большом расстоянии. Его нельзя было передать или описать, он просто был и он был необычайным... Будто существовал только для неё, словно создавался в сочетании с ее собственным ароматом.

Это удивительно, но по правде сказать, эти два человека так идеально подходили друг другу, как неделимые кусочки мозаики, всегда дополняли, направляли и поддерживали друг друга. И что самое главное, если любили, то любили целиком и полностью.

Их тела при малейшем соприкосновении оживали, как будто пробуждались из долгой зимней спячки и не могли насытиться друг другом. Каждый раз они горели всепоглощающим огнём рядом, и ни у кого и никогда не получиться потушить его. Эта любовь негасимая и вечная. Просто потому что она была создана для него, а он для неё в этой жизни...

Вот так молча они стояли и наслаждались друг другом, пытаясь как можно дольше прожить простым, но очень важным моментом. Вивьен поняла, как тяжело ей было последние несколько недель без него. Но сейчас она стояла здесь рядом с любимым, чувствовала теплоту его тела, учащенное дыхание, вызванное её присутствием, чувствовала, как ускорилося и быстрее забилось его сердце, которое принадлежало ей и реагировало только на неё, и просто чувствовала, как каждая частичка его тела любила ее, где бы она не была, каждую секунду, каждого дня, не переставая. Только он и больше никто. Они словно остались одни, а весь остальной мир исчез, растворился.

Вивьен потянулась к руке Эмметта, в то же время, что и он, не стовариваясь. Их кожа соприкоснулась, создав даже чуть заметную искорку, символизирующую их безграничную и сильную любовь.

Вивьен подняла голову, и посмотрела своими прекрасными голубыми глазами, на Эмметта, взгляделась в его черты лица, в его скулы, припухлые губы и зеленые, как весь этот сад глаза.

Их взгляды столкнулись и внутри у каждого будто что-то ухнуло, потом стало тепло и приятно, словно бабочки запорхали в животе, тогда они оба поняли, что именно искали, они искали место, которое можно было назвать домом. И вот, стоя здесь в окружении цветов и растений, они с гордостью могли заявить, что стали друг для друга таким домом.

Первой заговорила Вивьен, чуть отойдя от Эмметта, чтобы можно было спокойно сформулировать то, что хотела сказать ему. Он тоже не стал ее удерживать и чуть ослабил объятия, наблюдая с необычайным обожанием за девушкой.

– Извини меня! – сказали они оба одновременно.

– Нет, тебе не за что извиняться! – и снова они сказали это хором.

Эмметт показал рукой, что он первым должен сказать.

– Мне есть за что извиниться перед тобой Вивьен, я очень сильно виноват, поэтому даже не знаю, сможешь ли ты простить меня...

Вивьен хотела ответить, но страж не позволил.

– Когда ты вошла сегодня утром в зал, я не знал предела своему счастью, я буквально кое-как сдерживал выскакивающие сердце из груди, до чего оно сильно начало биться, буквально от твоей величественной походки. Потом я думал мои ноги меня подведут, не удержат, когда ты посмотрела на меня одного и подарила ту, хоть еле заметную, но улыбку мне одному. Если бы это заметил твой отец, посадил бы тебя под замок или что ещё хуже убил на месте, я бы этого не пережил, Вивьен, слышишь? Я бы не пережил. А теперь представь какого мне было, когда тебя начал душить собственный отец, поначалу я подумал, что он не позволит себе так обращаться с дочерью и сразу же прекратить то, что начал, но, когда ты уже парила в воздухе, понял, что король точно не остановиться. Я не знал, что мне делать. Смотреть в твою сторону мне не позволено, иначе смерть. Делать хоть малейшее движение в твою сторону – смерть, да вселенная меня побери, мне лишний вздох нельзя сделать. Но я не мог выдержать, видя, как из тебя выкачивают воздух, этот момент мне показался вечностью, в которой мое сердце с каждым твоим потерянном вздохом разрывалось вдребезги. Это было невыносимо: стоять и ничего не делать, кто-то хотя бы попытался, сделал шаг в твою сторону, но, а я же стоял, даже не посмотрев, что происходит с тобой. Мне так жаль, Вивьен, так жаль, но я должен был хоть что-нибудь сделать, должен был. Обязан! Но нет, я подвёл тебя, сильно подвёл, я не заслуживаю твоего прощения! Я и не надеюсь на то, что ты сможешь это сделать. Поэтому понимаю и принимаю.

Он склонил свою голову в поклоне, а по выражению лица было видно, как он страдает из-за этого.

– Ни тебе передо мной извиняться нужно, потому что ты ни в чем не виноват. Ты бы никак мне не помог. К тому же сейчас я здесь, стою перед тобой, живая и здоровая, а то что было утром, это исключительно моя вина. Я виновна в том, что не разбудила Вильяма раньше и заставила отца ждать. Также сама виновата в том, что неуважительно к нему обратилась. Это мои ошибки, не твои и ни чьи бы то ни было ещё, исключительно мои, за которые я получила наказание и усвоила урок его величества. Мне правда не за что тебя прощать Эмметт, но я должна извиниться, за своё поведение, за то как, холодно и не доброжелательно посмотрела на тебя, когда закрывала дверь, потом отвела бездушно взгляд, это было неправильно с моей стороны. Ведь мы не виделись так долго, а я так повела себя. Я обещаю, что впредь этого больше не повторится...

– Как ты такое говоришь?! Ты не можешь быть виновной в том, что твой брат опоздал. Он прекрасно знал, что опоздания король не терпит, и у Вильяма в конце концов есть своя голова на плечах. Он должен был тебя расцеловать, просто потому что ты его вообще разбудила, хотя могла этого и не делать. Ты не должна нести ответственность за своего брата перед королем, так как, во-первых, ты не его нянька или служанка, ты его сестра, полноправная наследница престола, между прочим.

– Нет, Эмметт, все совсем не так...

Вивьен отвела взгляд от него.

– Так не должно быть, это неправильно, почему вечно достаётся тебе, ведь ты же тоже его дочь, в конце то концов! Почему он к тебе так относится?

Вивьен прикрыла глаза и вздохнула.

– Просто потому что я его дочь...

– Я не понимаю! – возмущённо сказал Эмметт.

– Я девушка, не парень, девушка, для моего отца это наказание – иметь дочь. Он считает, что у могущественных правителей, как он не должно быть дочерей, а должны быть только одни мальчики, полноправные наследники престола. Я же не имею права на престол, но он мне и не нужен, я всегда росла с мыслью о том, что мой брат Вильям его займёт, и я счастлива за него и никогда не потребую места, которое уже занято.

– Вивьен...

Эмметт подошел к ней и протянул ладони к ее щекам, нежно дотронулся к ним и заглянул в её глаза.

– Ты не должна так думать, ты имеешь такие же права...

– Нет, хватит, в пророчестве... – девушка недоговорила.

– В пророчестве ничего не говорится о том, какого пола будет этот ребёнок.

– Это Вильям, он ребёнок из пророчества, Эмметт, это он.

– Я не поверю в то, что это он!

– А во, что ты тогда вообще веришь?!

– Я верю в тебя! Я думаю, что это не Вильям ребёнок из пророчества, а ты. Тем более все сходится, сама по суди...

– Нет у меня ярких способностей, Эмметт, неужели ты не понимаешь? У Вильяма же есть. Он может управлять ветром. А я? Я вообще ничего не умею. Я просто не могу быть тем ребёнком из пророчества. В нём сказано, что родится два близнеца, один из которых станет самым могущественным правителем в мире. Могущественным, значит он будет иметь яркие способности, у Вильяма они есть, у меня их нет. Поэтому хватит мне об этом говорить, хватит, я больше не хочу этого слышать. Я здесь, в этом дворце – никто, поэтому должна подчиняться любому правителю, и не важно, кем он окажется, моим отцом или братом, неважно. Также, как и ты должен подчиняться установленным здесь правилам и порядкам, я хоть и не позволю, чтобы с тобой что-то случилось, но и я здесь только с позволения моего короля. Поэтому я прошу тебя больше не заводить эту тему и не нарываться, быть осторожным.

– Вивьен, у тебя есть способность к преобразению и лечению, это разве не считается?

Вивьен подняла руку и захлопнула рот Эмметта.

– Говори тише, мы здесь можем оказаться не одни.

– Но сколько можно это скрывать Вивьен, сколько можно ходить по госпиталю и лечить раненых так, что до сих пор не раскрылось, что это ты им помогаешь быстрее поправиться и встать на ноги. Сколько можно менять внешность, незаметно сбегать из дворца лишь бы принести нуждающимся еду и деньги или всё, что ты только можешь с собой унести. Ведь ты тратишь свои силы, чтобы что-то исправить, сделать мир лучше, а твой брат? Что для королевств сделал он? Ведь для него с постели встать уже подвиг! Уже не говоря о том, чтобы спуститься в город и помочь кому-нибудь. Но ты... Ты делаешь все и терпишь все, так нельзя. А чтобы тебе

поменять внешность, нужно столько энергии затратить, я уже молчу о том, какая ты во дворец возвращаешься, но ты никогда не покажешь того, что тебе больно, или ты устала, или ты уже при смерти. Ты всегда жертвуешь собой ради народа и своих подчиненных, не жалея себя, сделаешь для них всё. А твой брат и пальцем никогда не пошевелил, да он даже не знает, как живётся народу, о каком ещё наследнике и будущем правители можно вообще говорить?

– Эмметт, – прошептала Вивьен, сил сказать вслух уже не было, – Прошу.

– Ладно, но придёт тот день, когда все карты откроются, вот увидишь!

Эмметт обнял её, прижав близко к своему сердцу. Его распирало от несправедливости по отношению к Вивьен в этом дворце. Пока он с этим ничего поделать не мог и вразумить её тоже, но он был уверен, что придёт тот день и всем достанется по заслугам, всем без исключения.

– Я люблю тебя и не могу потерять, – сказал Эмметт, наклонившись к уху Вивьен.

– Не потеряешь, – сказала принцесса.

Она подняла голову и поцеловала Эмметта. Поцелуй оказался очень нежным и приятным для них обоих.

– Я очень сильно тебя люблю, – проговорил в губы Эмметт.

Вивьен никогда не говорила ему этих слов в ответ, не считала нужным. Ведь любовь не заключается в словах, она находит начало в чувствах и поступках. Возможно, когда-нибудь она скажет ему эти слова в ответ, но не сейчас.

Эмметт отстранился, поправил капюшон Вивьен и проговорил:

– Я буду тебя ждать в тренировочном зале, после обеда.

– Хорошо.

Эмметт положил свою руку на щеку Вивьен на прощание, развернулся и ушёл.

Девушка смотрела ему в след до тех пор, пока он не исчез с поля её зрения. После чего она решила, что хочет посидеть у статуи своей матери, поэтому и направилась туда. Почти дойдя до места, заметила ещё одну фигуру, которая, склонившись, сидела там. Сначала девушка не поняла, кто это мог быть, но в конце концов по силуэту распознала. Это оказался ее брат Вильям. Ей не хотелось его тревожить, поэтому принцесса развернулась и пошла к выходу. Но не сделав и пяти шагов, поменяла своё направление и все-таки пошла к брату. Он сидел не шелохнувшись, смотрев на ноги статуи и держа в руках красную розу, которую по рассказам очень любила королева Анна. Вивьен стало жалко своего брата близнеца, ведь он тоже испытывал боль, от потери, которая хоть и произошла очень давно, но всё же. Она склонилась рядом с ним и взяла за руку. Сняла капюшон с головы и сидела абсолютно беззвучно. Тишину первым нарушил Вильям.

– Мне её очень не хватает.

– Как и мне, – сказала девушка, посмотрев на лицо статуи, которое было копией лица её родной матери.

– Почему она так рано ушла? Почему она оставила именно нас, оставила нас в трёхлетнем возрасте, оставила нас одних. Почему жизнь так несправедлива... – с лица Вильяма упала слеза.

Вивьен впервые увидела, что он плачет. Её это очень удивило, так как с братом они не были близки, но не по её инициативе. Девушка наоборот при любой появившейся возможности пыталась начать разговор и поговорить с ним душа в душу. Но этого у неё никогда не получалось, потому что Вильям постоянно закрывался от неё, а сейчас она увидела, какой он настоящий, какой он внутри. Он просто ребёнок, которого оставила мама, не дав достаточно тепла и ласки. Принц таким вырос не просто так, его воспитывали нянечки, но они никогда бы не смогли заметить родную материнскую любовь и теплоту. Он вырос с психологической травмой, связанной с лишением матери в маленьком возрасте, хоть и у него вскоре появилась мачеха, которая уделяла ему внимание, которое по мнению Вивьен было слишком

наигранным и неискренним. Девушке стало так жаль его, ведь парень чувствовал тоже, что и она. А принцесса прекрасно могла понять его боль, ведь и она росла без матери. Вивьен склонила голову на его плечо и проговорила:

– Мы лишились её так рано и до сих пор не знаем, как всё случилось, как она ушла...

– Это незнание меня сжигает изнутри каждый день, не давая порой сделать вдох. Это тяжело, да и отец мне ничего не говорит, не смотря на все мои уговоры. Порой мне кажется, что ее вообще не существовало, разговоры о ней запрещены, о её правлении тоже, почему мы, её дети не имеем права хотя бы узнать хоть что-то о ней? Я с трудом могу вспомнить ее цвет волос и глаза, мне страшно однажды проснуться и забыть её силуэт, забыть запах её духов. Каждый день я молюсь перед тем, как лечь спать, чтобы у меня был сон с её присутствием, чтобы я там был маленьким, а она, сидя у фонтана махала мне рукой, зазывая к себе на колени. Я радостный побежал бы к ней, где-то в пятилетнем возрасте, прыгнул бы в ее объятия, которые она крепка сжала бы. Вот так мы просидели бы с ней вдвоем, потом подбежала бы ты Вивьен и села вместе с нами. Мама начала бы рассказывать разные истории о походах и доблестных рыцарях, вызволяющих таких принцесс, как ты. А мы слушали бы, не посмеив перебить ее прекрасную речь. В конце рассказа она поцеловала бы нас в лоб и похвалила за то, что мы так спокойно сидели и не пропускали ни единого её слова. Мы же целовали бы её в ответ в щечку. Потом она счастливая отпустила бы нас поиграться в догонялки на лужайке полной чудесных цветов, её любимых цветов. Мы бегали бы все вместе, и нам было бы очень весело и хорошо. К нам позже бы присоединился наш отец, который взял бы маму за руку и поцеловал бы ее тыльную сторону ладошки, после чего они оба пытались бы за нами угнаться, и тогда мы все в четвёртом, всей дружной семьёй играли и смеялись, хохотали бы во всё горло. Нам так было бы спокойно и легко вместе... И так день за днём мы жили бы без грусти и печали. Наше королевство процветало бы вместе с нами. Солнышко вставало навстречу нам, мы же росли вместе с ним... Ценили бы каждый день и каждый вдох, в присутствии любимых... В присутствии живой мамы...

Его голос сорвался. У Вивьен медленно с лица скатилась слеза, а сердце превратилось в узел, окутанный безграничной болью и тоской о будущем, которое у них могло бы быть с братом. Но его не было и никогда уже не будет...

– Такое я могу увидеть только во сне, больше нигде, потому что наша мать умерла, оставив нас. Предпочла уйти, вместо того, чтобы остаться и бороться.

– Мы не знаем всех обстоятельств...

– Да мы вообще ничего не знаем!!! – с дрожью в голосе и злобой воскликнул Вильям.

Они сидели около статуи некоторое время плечо к плечу молча, не зная, что ещё можно друг другу сказать. Вдруг Вильям резко встал и вытер рукавом свои слезы.

– Я так больше не могу, мне слишком больно рисовать радужные мечты, которым не дано случиться.

Вивьен вскочила на ноги, в тот момент, когда Вильям собирался уходить.

– Ты не один, я твоя сестра. Она мне тоже была матерью, и мне тоже очень и очень больно. Я тоже иногда рисую лучшее будущее для нас, и каждый раз мне невыносимо от того, что этому не суждено случиться. Я, как никто другой, понимаю тебя. Она могла бы стать для нас всем. И мне тоже страшно просыпаться утром, потому что я могу забыть цвет её прекрасных зеленых глаз, цвет волос и прекрасный нежный голос, который будил нас по утрам. Мне страшно всё это забыть, страшно, что это может всё затеряться в моей памяти. Я за свое детство создала столько воспоминаний, что уже боюсь запутаться в них и не отличить реальность от мечты. Я очень сильно скучаю по ней и спрашиваю себя каждый день, почему мы остались без неё, почему именно нас лишили матери. Почему с нами обошлись так несправедливо? Чем мы провинились в трёхлетнем возрасте?

Вильям остановился спиной к Вивьен и слушал ее монолог.

– Но единственным утешением с того времени осталось то, что у меня есть брат, частичка её души. Я в детстве всегда смотрела на тебя, а вспоминала её. Это было немного нерационально, но я думала, что она направляет тебя своей рукой, мне иногда даже казалось, что я видела эту руку. Но совсем тяжело мне стало, когда ты отвернулся от меня, перестал замечать, говорить со мной. Тогда жизнь потеряла всякие краски. Я не спору, что ты на званых ужинах и приемах разговаривал со мной и делал вид, что я важна для тебя. Но как только всё заканчивалось, твоё общение со мной тоже заканчивалось, словно по щелчку пальцев, и я снова оставалась одна, среди этих огромных чёрных стен. Я часто проводила время одна, мною даже отец не интересовался. Никогда не спрашивал здорова ли я или почему я не выхожу на завтрак, обед или ужин. Никогда не замечал, что мне грустно или тоскливо, почему мои глаза красные. Его никогда не смущало, что мачеха могла мне дать оплеуху за то, в чем я не виновата, а виновата непосредственно она. Ты тогда тоже не заступался за меня. Мне было очень обидно, потому что ты каждый раз отворачивался от меня, оставляя одну, не помогал и не защищал от этого жёсткого мира. Какое-то время, я не выходила из своей кровати, вставала, чтобы только посмотреть на город, находившийся за моим окном. Не ела сутками, потому что кусок в горло не лез, но это никогда никого не волновало. Единственное, что, наверное, меня тогда вытаскило из омута страданий это тот случай, когда я проходила мимо тренировочного зала и увидела наших воинов, сильных и грациозных. С них ручейками лился пот, они были все красные и уставшие. Некоторые были в порезах, из которых сочилась кровь, но они не отвлекались на неё, а бились и продолжали тренировку, несмотря на всю боль. Их целеустремлённость и волевой дух поразили меня. Только в тот самый момент я задалась вопросом: а почему я не могу быть такой же сильной, как они, такой же целеустремленной и сильной духом? Я постучалась в ту дверь уже не как маленькая девочка, а как воин, встав на равне со всеми находящимися там людьми. Они приняли меня, не отвергли, а впустили к себе как родную, не посмотрев на мой возраст и мое положение. Они приняли меня такой, какая я есть. С того момента я перестала верить в сказки... Я стала тем, кем всегда должна была быть – воином.

– Да, ты стала лучшим воином во всём королевстве, – подтвердил Вильям, все также стоя спиной к своей сестре.

– Но даже когда я нашла своё призвание, ни отец, ни ты, я уже даже не говорю о королеве Агате, не оценили моих достижений, и снова я получила плевков в лицо. Я не смогла ничем угодить вам, как бы я ни старалась, чтобы я ни делала, вы считали меня недостойной вашего внимания. Я словно всегда была четвёртым лишним. Но знаешь, несмотря на все унижения и взгляды недовольства, которые вы постоянно кидали в мою сторону, я не переставала любить вас. И не перестану любить тебя Вильям, потому что мы одной крови, мы близнецы. Правда я задаюсь постоянно вопросами: когда все пошло настолько не так? В какой момент мы умудрились на столько отдалиться друг от друга? И почему стали друг другу чужими, когда являемся братом и сестрой? Когда мы перестали быть семьёй...

У Вивьен дрогнул голос от того, как долго она не произносила этого слова. Принцесса прикрыла веки и из глаз упали две слезы. Девушка надеялась, что высказанные ею слова, которые никогда и никому не высказывала, смогут хоть как-то затронуть Вильяма. Смогут пробудить хоть что-нибудь, если это было вообще возможно.

– Знаешь, Вивьен, а ты ведь не одна оказалась жертвой и, если ты так продолжаешь считать, значит ты эгоистка. Не у тебя одной было трудное детство.

– Вильям, о чем ты? – Вивьен совсем не ожидала такого ответа от брата.

– Вот, видишь, пока я не сказал, ты и не подумала, что другие могли быть тоже жертвами судьбы. Отсюда вывод: ты думаешь только о себе!

– Но это не так!

Вильям проигнорировал ее и пошёл по тропинке на выход.

– Вильям, – кричала в след Вивьен, но он будто ее не слышал.

Девушка кричала, но никакой реакции в ответ так и не получила. Из груди рвались безудержные рыдания. Она упала на колени, так как ноги не в силах были удержать. Вивьен не понимала, что только что произошло. Ведь они впервые за долгое время сели вместе и пытались поговорить, но и вот снова, одна и та же картина, повторяющаяся из раза в раз. Вивьен стояла и смотрела на удаляющийся силуэт своего брата, который, наверное, уже в сотый раз оставлял её одну не в самый подходящий период времени.

– Скорее всего я и вправду эгоистка, раз меня постоянно бросают?!

В который уже по счету раз, он разбивал сердце девушки и сколько еще можно было издеваться над ней подобным образом?

Вивьен встала, вытерла слезы. Девушка уже просто не знала, что нужно сделать, чтобы ее принял брат и отец, ведь она испробовала всё.

Принцесса посмотрела на статую, позади себя и проговорила:

– Посмотри, кем стала твоя дочь? Эгоисткой, которая печётся только о себе, не думая об окружающих. Ведь я не подумала о том, как тяжело было расти Вильяму без тебя, я подумала только о своей боли, позабыв о его. Я не достойна быть около него и отца, просто не достойна.

Принцесса развернулась и тоже вышла из сада. Настроение было хуже некуда, а повсюду были приготовления к предстоящему балу, о которых Вивьен не хотелось даже и думать. Ей вообще не хотелось сегодня больше ни с кем разговаривать и видеть. Хотелось побыть наедине.

Девушка пришла обратно к себе в комнату и переоделась в спортивное. Взяла повязки, чтобы обмотать руки и отправилась в тренировочный зал. Там сегодня никого не будет, и она сможет побыть какое время один на один со своими мыслями и телом.

Когда она вошла в зал, никто ее не окликнул и не остановил, так что все шло спокойно. Она заперла за собой деревянную коричневую дверь с золотой ручкой и алмазом внутри, повернула золотой ключ и закрылась на замок в полном одиночестве.

Зал был огромен, даже больше чем тронный, так как здесь тренировались почти все воины королевства. Сегодня их не было, потому что многие только вернулись с задания короля. Зал был достаточно светлым, потому что окна находились сверху и освещали полностью все пространство. Сами стены были светло-коричневыми, да в общем-то и весь дворец был в коричневых оттенках, с позолотой и алмазами, так что и описывать практически ничего не нужно.

Вивьен зашла в отдельную комнату, вытащила оттуда пару матов и расстелила их на середине зала. Завязала волосы в хвост и размялась как следует, обвязала свои руки повязками, переместилась в другое пространство и подошла к грушам, которые были встроены в стены. Потянула одну на себя, и очень интересная конструкция развернулась. Сама груша была прикреплена на огромную металлическую цепочку, что в свою очередь крепилась к балке на потолке, а та проходила через верх и была забетонирована в стену. Сама же балка раздвигалась и меняла направление. Потолки в этой комнате были не высокими, специальными для такого рода деятельности, как бить грушу, набивать руку, так сказать. Света сюда попадало мало, поэтому Вивьен включила лампы. Сняла свою обувь и осталась босиком. Завязала просторную майку на животе, от чего стали явно заметны ее изгибы тела. Длинные ноги, тонкая талия, прорисованный пресс. Таз чуть шире плеч. Идеальная осанка и никакой сутулости.

Принцесса отрегулировала положение груши, подстроив лично под себя. Прикрыла глаза, вдохнула, выдохнула, выкинула все лишние мысли из головы и включила режим воина. Открыла глаза и встала в стойку боевой готовности. Сначала сделала несколько предварительных ударов, прикинув расстояние от тела до объекта, который будет являться виновником всех ее бед на ближайшие часы. Потихонечку девушка начала разгоняться, бить все сильнее и чаще. Потом начались блоки из рук, практически подряд без остановки. Когда каждый из них был отработан тщательно и детально, последовали блоки из рук и локтей в совокупности. При-

ческа растрепалась и некоторые пряди волос уже выпали из хвоста. Выступил пот, но никакого перерыва или передышки. Дыхание стало частым, а звуки, издаваемые в процессе удара, стали громче. Руки болели, не спасали даже повязки. Ещё немного и они начнут кровоточить, но принцессе было совершенно не до них, ее не волновала физическая боль, она ее не замечала. Спустя какое-то время Вивьен закончила блок из рук и локтей, налила себе воды и сделала пару глотков, дав себе тем самым небольшую передышку, которая не продлилась и нескольких минут. Она снова подошла к груше и начала бить по ней ногами, вымещая все эмоции на своём объекте. Резинка окончательно слетела с волос, не понятно куда упав, но девушка этого не заметила. Её разум словно помутился, ведь как бы она не старалась избавиться от всех тяжелых мыслей и угнетений, у неё так и не получалось. Они наваливались на неё волной за волной, бесконечно и непрерывно. В голове слышались разъяренные крики отца, выражающее его полное недовольство, затем раздавались печальные слова Вильяма о его сне с мамой, который он так и не сможет прожить. Слова близнеца о том, что девушка всегда думала только о себе и ни о ком другом. О том, что ему было слишком тяжело, а она этого не видела. Вивьен никогда не замечала его настоящего, его действительные чувства и что он тоже рос один, в полном одиночестве. Она виновата во всех бедах, она испортила жизнь своим близким, испортила всем окружающим. Из-за неё у отца не появилось два сына, а появилась дочь, испортившая всю его репутацию, она виновата во всем. Виновата в бесконечном голоде народа и неурожае. Виновата в постоянных смертях, которые могла бы предотвратить. Виновата в том, что мать умерла, не подарив лучшую жизнь для брата. Вивьен же могла была её излечить, если бы только узнал отец и обратился к ней в тот момент и смог заставить её излечить, все было бы по-другому. Сколько бы бед удалось избежать, сколько бы всего поменялось... но уже было слишком поздно. Принцесса ничего не сделала, абсолютно ничего. Эгоистка, недостойная жизни, не заслужившая той роскоши, в которой живёт...

В глазах образовались слезы, опять. Что вообще происходит? Она не знала слез последние лет двенадцать, а тут они нескончаемо текли, хоть с причиной, хоть без причины. Вивьен ведь клялась себе, что слез больше не будет, она не будет жалеть себя, это не подобающе. Да все, что она делает – неподобающе.

Все ее существование неподобающее. Она полное ничтожество. Она лишняя, она не должна была появиться на свет и портить всем жизнь.

Пока эти слова звучали в сознании Вивьен, давили и проникали в неё все глубже. Ей становилось невероятно больно и обидно с каждым вздохом. Руки начали кровоточить от силы удара, приходившегося на грушу...

Пришло уже время обеда, в дверь хотел зайти Эмметт, но не смог. Он начал стучать и кричать, чтобы ему открыли. Вивьен слышала чьи-то крики и стуки, но не отвлекалась, думая, что постучат, постучат и все равно уйдут... Она сейчас была на грани срыва и истерики, поэтому лучше к ней было не подходить в таком состоянии. Однако Эмметт не из тех, кто сдавался просто так и отступал. Он будет до последнего добиваться своего. Страж прислушался и понял, что кто-то как-то неестественно бил грушу, ведь слышимость ударов была слишком сильной, что вообще практически невозможно, так как стены в тренировочном зале были звуконепроницаемыми. Эмметт не на шутку начал беспокоиться. «Да что там такое происходит?!» – не понимал он.

Страж снова подергал ручкой, но от этого все равно ничего не поменялось, поэтому он сделал пару шагов назад и выбил дверь плечом. Зашёл в зал и сразу же направился в ту сторону, откуда доносились звуки ударов.

У Вивьен в это время в глазах все помутнело, она перестала контролировать свои движения и действовала по инерции. Внезапно, где-то в отдалении девушка услышала чьи-то шаги и голос, называвший ее по имени. Принцесса подумала, что ей показалось, ведь она запирала дверь на замок. Девушка присвоила это все к игре своего и без того запутанного разума, однако

ни голоса, ни шаги не прекращались. Теперь все сливалось во едино, резав ее слух и сознание. Она перестала соображать, где реальность, а где ее выдумка. Тело покрылось мелкими мурашками, волосы на руках встали дыбом, а потом начались еще и неконтролируемые потряхивания. В следующем миг на плечо девушки легла рука, от чего плечо её дернулось от неожиданности. Она ударила последний раз со всей своей силой грушу, с душераздирающим криком, который символизировал всплеск ее эмоций... Этот удар оказался такой силы, что на стене, где находилась железная конструкция, оказалась сначала огромная трещина, а затем и само крепление вырвалось. В итоге всё сооружение упало с таким грохотом, что даже в ушах зазвенело.

Вивьен в это время развернулась с огромной скоростью и с поднятой правой рукой, замахнувшийся для ещё одного удара. Она не видела и не знала, кто стоял за её спиной. Эмметт же, наблюдавший за всей происходящей ситуацией, стоял с шокированным и непонимающим лицом позади Вивьен. Он смотрел на упавшую грушу, которая отлетела вместе с железной конструкцией, как минимум метров на пять, от чего в стене осталось огромная дыра. Но как такое вообще было возможно, ведь это всё весило около тонны?! Потом Эмметт заметил, что Вивьен резко разворачивалась, но движения будто было не её, а какие-то новые... совершенно другие. С ней явно что-то было не так!

Рука принцессы летела через верх, по направлению к лицу человека, побеспокоившего её. Скорость непонятным образом развилась огромная и в какие-то миллисекунды уже была готова достигнуть своей цели. Но благо Эмметт обладал быстрой реакцией, он поднял свою левую руку вверх, встречая ладонью кулак Вивьен... И вот он увидел ее лицо, глаза... Что с ними?! Они заплыли белым, с золотыми вкраплениями вместо вен. Хорошенько у него рассмотреть не удалось, так как рука принцессы ударила точно в ладонь Эмметта и в тот самый момент, по неведомой силе, они срикошетили друг от друга в противоположные стороны. Страж отлетел на метров десять от девушки и приземлился на пол, ударившись головой и мгновенно потеряв сознание. Вивьен же находилась близко к стене, поэтому ещё в воздухе, в полный рост ударилась о стену, попав прямо на разлом. Столкновения оказалось настолько сильным, что пострадала голова, оказался прикушен язык, и ещё не понятно, что стало со спиной и ногами. Девушка упала вниз на пол уже без чувств.

Первым в себя пришёл Эмметт, не совсем соображая, что случилось, но головная боль напомнила ему об этом. Он схватился за затылок, потом отвёл руку, взглянув на неё. Крови не оказалось, что уже хорошо. Затем страж посмотрел на тело, лежащее напротив него лицом вниз, на боку. Одна рука оказалась вытянута вперед другая была согнута, также, как и обе ноги.

– Вивьен, – выдохнул ее имя он.

Она не ответила, и он рванул со всех ног к ней. Упал на колени перед принцессой, протянул к ней руки, но побоялся притронуться, ведь у неё могли быть переломы кости, если учесть, что она ударилась об угол, образовавшийся после того, как отлетела конструкция. Увидев кровь на её светлых волосах, страж уже не на шутку испугался и сразу же приставил два пальца к шее принцессы, чтобы нащупать пульс. У него руки и лоб в это время покрылись мелкими капельками пота, дыхание прерывалось, глаза остановилась в одной точке и не сдвинулись с места. Время замедлилось и будто остановилось. Он сосредоточился и пытался почувствовать. Секунда ещё одна и ещё, ничего... БАМ, БАМ... Эмметт сделал глубокий вздох облегчения, поблагодарив всю вселенную, за только что услышанное им.

– Вивьен, ты только дыши, слышишь, все будет хорошо, дыши любимая, я тебя прошу. Я люблю тебя, и ты мне нужна, не бросай меня,

Вивьен будто услышав его слова, пришла в сознание, что ей далось с большим трудом. Из лёгких вырывался безудержный кашель и изо рта вышло что-то мокрое. Девушка открыла глаза и посмотрела на содержимое, которое только что выплюнула.

«Красная жидкость, это ещё что?» – мелькало у неё в смутно соображающей голове.

Когда до принцессы начало потихонечку доходить, то она поняла, что сплюнула кровь, потом почувствовала боль в затылке и спине. Ног Вивьен практически не ощущала, зато смогла пошевелить руками.

– Вивьен, слава вселенной. Лучше не шевелись, я позову на помощь.

Эмметт собирался броситься с места, но девушка не позволила, и схватив его за руку, попыталась параллельно сформулировать то, что хотела ему сказать.

– Не уходи, – шёпотом проговорила она, попытавшись подняться, но только дернулась и вернулась в исходное положение.

– Ты что такое говоришь, я должен позвать врача или хотя бы стражу!!!

– Нет, я не хочу, – сказала принцесса, скорчившись от боли.

– Ты в своём уме? Хочешь или не хочешь мне без разницы! Умереть что ли собралась?

Вивьен промолчала, но такая мысль где-то в отдалении её разума промелькнула, ужаснув саму девушку.

– Надеюсь твоё молчание прозвучало не как знак согласия, потому даже не вздумай подумывать о таком, так как я не позволю этому случиться!

Он встал на ноги и выбежал из комнаты, оставив Вивьен одну. Дальше принцесса уже не помнит, что происходило, ведь она снова потеряла сознание.

Глава 3

Очнулась Вивьен уже в лазарете, куда обычно приходила в качестве волонтера, а теперь оказалась здесь в качестве больного. Её аж невольно передернуло от этого слова «больной». Принцесса ненавидела болеть с детства, а теперь ещё и на больничной койке оказалась, да еще и в отдалении для особого рода случаев. Она оглядела себя. Заметила повязку на правом локте и перебинтованные костяшки пальцев на обеих руках. Вместо спортивных удобных штанов и топа, на ней оказалось больничное платье.

«Когда они успели на меня это надеть?!» – подумала Вивьен в недоумении.

Девушка протянула ладонь к своему затылку, коснулась повязки и съежилась от боли. Положила руку на место, сделала вдох и выдох, и, нормализовав дыхание, посмотрела снова на руку и увидела, что та была в крови.

– Да неужели? – спросила принцесса сама у себя еле слышно.

В следующий момент забегает медсестра, а в глазах ее читается страх. Следом за ней заходит Эмметт с бледным обеспокоенным лицом. Парень не смотрел на Вивьен, его взгляд был прикован к стене ровно перед собой, как и подобало элитному стражу. Он подошел к противоположной стене и встал около нее. Девушка наблюдала за всем этим, сведя брови, пока страж не объявил громко и чётко, чтобы было слышно всем:

– Его величество король Джонсон и его жена королева Агата!

У Вивьен глаза полезли на лоб от неожиданности. Её отец влетел с ожесточённым взглядом, прожигаяющим всё на своём пути. Его глаза бегали из стороны в сторону, чтобы найти свою дочь, а вот когда они нашли, то впилась в нее, как пиявки. Увидев состояние дочери, король даже и бровью не повёл, точно так же, как и королева. Они остановились в нескольких метрах от койки принцессы и подняли величественно головы вверх.

Вивьен одним быстрым движением стянула с себя одеяло, спустила ноги вниз и попыталась, как можно скорее встать на ноги. От такой резкости в ее глазах все помутилось и поплыло, но она попыталась взять себя в руки перед королем и королевой.

– Ваше величество.

Вивьен присела и склонила голову вниз, потом перевела взгляд на отца, но вместо того, чтобы увидеть его, она увидела только полностью размытую куда-то поехавшую картинку. Ноги девушки подкосились, и она начала падать, и упала бы прямо перед его величеством, если бы не Эмметт, который поймал ее и поддержал за руку. Она зажмурилась сильно-сильно глаза и сжала ладонь, чтобы привести себя в чувства. Собрала всю свою волю в кулак, выпрямилась осторожно, открыла веки без поспешных и резких движений, потом перевела взгляд на мачеху и поклонилась ей, зажав губу от боли, которая раздавалась из-за раны на голове, потом посмотрела на Эмметта, который уже не смог проигнорировать её взгляд.

– Спасибо, – поблагодарила она его.

– Не за что, принцесса, – сказал он официальным тоном, так как его величество не знало об их отношениях, которые вообще-то запрещены под страхом смерти.

– Так хватит ломать драму! – проговорил раздраженно король, закатив глаза.

Его величество посмотрел на стража.

– Ты, немедля отпусти Вивьен и отойди к стене, а ты, – он посмотрел на свою дочь, – Чтобы немедля была в тронном зале через несколько минут с объяснениями! Должен я ещё за тобой, как за ребёнком бегать!

Эмметт до последнего не хотел отпускать кое-как стоящую Вивьен, но пришлось. Девушка осталась без опоры и немного покачивалась.

– Ваше величество, позвольте мне вмешаться? – с опущенной головой и дрожащим от страха голосом проговорила медсестра.

– Кто ты такая, что смеешь вмешиваться? – спросил король, посмотрев на женщину.

– Перед тобой стоят два правителя, а ты имеешь наглость такое произносить? – почти прокричав, спросила королева Агата.

– Простите, если я высказалась неуважительно или слишком дерзко, но ситуация меня побуждает...

– ПОМОЛЧИ! Пока я тебя не выставил из дворца и не лишил всего, что ты имеешь на данный момент, включая твою никчемную жизнь! – крикнул на неё король.

– Ваше величество? – перебил его Эмметт.

В этот момент у Вивьен екнуло сердце, она испугалась, так как Эмметт впервые перебил короля.

– Чего тебе страж?

– Не сочтите это наглостью с моей стороны, я пекусь о королевстве и в первую очередь о правящей династии, моя задача защищать каждого, в чьих жилах течёт королевская кровь...

– Не тхни, – проговорила королева.

– Я считаю вам следует узнать о состоянии вашей дочери, выслушав медсестру.

– А давай я сам буду решать, что мне следует делать, а что нет! Король здесь я, не ты. Ещё раз, слышишь меня страж, ещё раз и ты лишишься головы за подобное неуважение.

Эмметт не полез больше в разговор, иначе бы Вивьен его не простила. Она ещё давно взяла с него обещание не перечить королю под страхом смерти, иначе она этого не переживёт и последует за ним.

– Ладно, говори, что с девкой? – спросила королева медсестру, кивнув в сторону Вивьен.

– Сильное повреждение головы, сотрясение мозга, ушибы рук и ног, серьезное повреждение спины, при таком состоянии она не то чтобы лежать, в сознание не должна была ещё прийти. Ей противопоказано на кровати сидеть, только лежать, стоять, тем более ходить – это уже перейдет все рамки дозволенного. Я не могу позволить ей никуда идти.

– Это настолько серьёзно, что она не сможет прийти в тронный зал и объясниться в случившемся? – спросил её отец, будто не услышав речь врача.

– Да, ваше величество, – пояснила та.

– Но я настаиваю!

– Простите, но ей нельзя...

– Ничего страшного, – вмешалась в их спор кое-какая Вивьен, – Я пойду, со мной все нормально.

– Нет! – прикрикнула медсестра.

– Вот и отлично, жду в зале, и ты страж, как я понимаю ты её нашёл?

– Да, ваше величество.

– Идёшь со мной сейчас же. Она подойдёт сама.

– Но...

– Она в состоянии дойти сама, она об этом сказала, – заткнула Эмметта королева Агата.

– Я должен...

– Ты должен пойти сейчас же с нами или ты собираешься ослушаться приказа?

– Ни в коем случае, – сказал Эмметт, переступая через себя.

Королева и король развернулись и вышли за двери. За ними, с поникшей головой последовал страж. Вивьен проследила за ними взглядом и поклонилась. Её снова повело, но в этот раз её поддержала медсестра и посадила на кровать.

– Спасибо вам.

– Глупая ты, не жалеешь себя совсем! Как можно с такими травмами с постели вставать? И вообще ты себя со стороны то видела! Бледная как труп, ноги не держат и шатает.

– Мой отец, я ... – Вивьен потёрла глаза, пытаясь привести мысли в порядок, – Я должна быть в зале. Моя одежда? Я должна забрать одежду.

– Какую ещё одежду?

– Я... Мне нужно переодеться.

– Ах, ты про это. Я не позволю тебе пойти.

– Что?

– Ты никуда не пойдёшь!

– Я обязана пойти! – возразила Вивьен.

– Я тебя не отпущу, тебе нельзя в таком состоянии! Нет, нет и ещё раз нет!

– Давайте я проясню вам всю сложившуюся ситуацию, хорошо? Если я не явлюсь в зал вовремя, отец разозлится, а я думаю вы прекрасно знаете, что случается, когда мой отец зол. Он не контролирует свои способности, а если он их не контролирует пострадают ни в чем неповинные люди, но я этого допустить не могу, поэтому либо пойду я, либо многие пострадают. Я думаю ответ очевиден, не так ли?

– Нет, всё равно нет, – противилась медсестра.

– Простите, но в этом случае я не буду спрашивать вашего мнения, мне жаль. Если вы всё-таки захотите мне помочь, помогите встать, дойти до моей комнаты, одеться и довести меня до тронного зала, тогда я была бы вам очень благодарна. Нет, значит нет, я приму любое ваше решение, своё я все равно уже озвучила.

– Я не знаю...

– Пожалуйста, каждая минута промедления слишком дорога.

– Ладно, вселенная с тобой, пошли.

Она помогла подняться принцессе, но потом посадила её обратно.

– Сиди здесь!

– Но вы только что сказали...

– Я принесу тебе одежду сюда, чтобы ты не ходила лишний раз.

– Ладно, хорошо. Только я вас умоляю побыстрее.

– Я быстро.

Медсестра побежала бегом на выход.

Вивьен положила ноги на кровать, прикрыла глаза и попыталась понять, что могло пойти в той комнате не так, что случилось такого, из-за чего она отлетела от Эмметта и ударилась о стену. Стоп. Там была неровная стена. Цепочка. Конструкция. Воспоминания начали всплывать в памяти, однако всё казалось каким-то странным и непонятным. Девушка отвлеклась на чей-то еле слышимый плач, который находился здесь, в лазарете. Она встала с кровати, подошла к стене и, придерживаясь за неё, чтобы не упасть, прошла мимо нескольких пустых кроватей и завернула за угол. В самом конце, у окна, сидела женщина и плакала у чьей-то кровати. Принцесса подходила всё ближе и ближе, пока не заметила, над кем склонилась женщина. Это оказался ребёнок, которому было около четырёх или пяти лет, он лежал на больничной койке и кажется спал, но вид у него был очень болезненный, от чего у Вивьен сжалось сердце. Она практически подошла к той женщине, когда та заметила её, поспешно поднялась вытерла слезы и поклонилась.

– Принцесса, – поспешна проговорила она.

– Зовите меня просто Вивьен.

– Простите.

– Все в порядке. Как мне к вам обращаться? – спросила Вивьен, смотря на мальчика, уже дойдя до его кровати.

– Меня зовут Тильда, а это мой единственный сын Алекс.

– Защитник, – сказала чуть, улыбнувшись девушка.

– Да, защитник, – мать не смогла сдержать слез и расплакалась.

– Вы позволите мне присесть около него? – спросила принцесса у Тильды.

– Конечно.

Вивьен присела на трясущихся ногах около мальчика.

– Что с ним случилось?

– Вчера мы везли фрукты во дворец, я взяла его с собой, так как он очень просился со мной, я ему и отказывать не стала, а как мы приехали, он начал задыхаться, его быстрее в лазарет, а сделать практически ничего не могут, вот только немного стабилизировали дыхание, а он в себя не приходит. Врачи в растерянности не знают, что делать и как ему помочь. Но я не могу его потерять, он мой единственный сын, других детей больше нет, да и уже не будет. Я просто в отчаяние. Простите, что я вам это все говорю.

– Нет, вы правильно делаете.

– Я слышала с вами тоже что-то случилось?

– Да, но это ничего страшного, по сравнению с вашим сыном.

Вивьен посмотрела на маленького мальчика, на его миленькие золотые кудряшки, маленькие ручки и длинные реснички. Она не понимала, за что такие страдания достались такому малышу. Ведь он ещё вообще не пожил. Но есть решение...

– Вы позволите мне остаться с ним ненадолго с ним?

– Я даже не знаю...

– Я обещаю с ним ничего не случится, а вы пока передохнёте, буквально на пару минут?

– Хорошо, принцесса, простите Вивьен.

Мать мальчика, пошатываясь, отошла от кровати сына и вся в слезах вышла.

– Ну что ты так маму расстраиваешь, малыш. Она у тебя вон какая замечательная. Любить её надо, помогать и защищать. Я помогу тебе, взамен с тебя одно обещание, которое я с тебя возьму чуть попозже...

Вивьен встряхнула головой, прогоняя всю усталость и накопившую боль. Сейчас её ничего не должно было беспокоить, кроме как помощи этому мальчику. Она медленно потянула левую руку к голове Алекса, а вторую к сердцу, закрыла глаза и начала выискивать проблему непосредственно в самом теле. Немного поискав, принцесса ее нашла, направила руки поближе к тому месту и тут же ладони начали испускать еле заметный белый цвет, проникая во внутрь и залечивая то, что являлось несовершенным. Вивьен вкладывала всю себя, чтобы помочь. Ей становилось невыносимо больно и тяжело сконцентрироваться, она могла в любую секунду отключиться, но продолжала, несмотря ни на что. В приоритете был мальчик, потом все остальное, звучала у неё в голове. В конце концов силы закончились, но их, слава вселенной, хватило. Принцесса еле открыла глаза и посмотрела на свои руки, которые потряхивало. Сделала глубокий вздох и перевела взгляд на мальчика, дыхание которого окончательно нормализовалось. Алекс открыл веки, посмотрел своими карими глазенками на девушку и охрипшим голосом спросил:

– Кто вы, и где моя мама?

Вивьен спрятала трясущиеся руки от взора ребенка, чтобы его не испугать.

– Твоя мама здесь и очень гордится тобой.

– Это вы мне прошептали на ушко, что можете, но взамен я должен буду выполнить обещание?

– Да, ты очень догадливый и смыслённый, Алекс. А ты знаешь значение своего имени?

Он отрицательно покачал головой.

– Имя Алекс означает защитник. Поэтому я хочу, чтобы ты мне пообещал, что бы ни случилось защищать, помогать и любить свою маму. Вырасти благородным и сильным человеком, Алекс, потому что имя у тебя сильное, а значит и ты будешь. Надеюсь, мы с тобой ещё встретимся, когда это случится. А пока, я хочу, чтобы наш с тобой уговор остался в тайне ото всех, даже в тайне от мамы. По рукам?

– По рукам.

– Вот и отлично.

Вивьен хотела потрепать Алекса по его кудряшкам, но увидев свои руки, делать этого не стала. Улыбнувшись мальчику на прощание, девушка ушла. В отдалении она только услышала счастливые отголоски матери и смех мальчишки. Ради этого стоило пожертвовать практически всеми своими силами.

Принцесса вышла из лазарета, кое-как переставляя ноги. Каждый шаг для неё уже был целым непреодолимым подвигом. Вдруг в коридоре она заметила своего брата Вильяма.

– Вильям, – окликнула она его.

– Вивьен, – переспросил он.

Он не узнал её, потому что ее лицо слилось с цветом больничной одежды. Под глазами пролегли огромные черные синяки, а сами глаза стали красными и опухшими. Руки тряслись так, что аж смотреть страшно было. На голове повязка, которая уже пропиталась кровью. И ещё та же повязка была на локтях и на кистях. Стояла Вивьен кое-как, можно было даже сказать вообще не стояла. Как её держали ноги, было совсем не понятно.

«Что с ней случилось?!» – промелькнуло у Вильяма в голове.

Вивьен сделала ещё пару шагов в сторону брата, также и он поспешил к ней. На третьем Вивьен больше не выдержала и упала уже окончательно. Второй раз потеряв сознание за этот долгий и чересчур мучительный день.

Прошло несколько дней с тех пор, как принцесса лежала на больничной койке, ещё ни разу не придя в себя. Дважды ночью к ней заходил Эмметт и сидел столько, сколько мог. Держал ее за руку и умолял проснуться, открыть её прекрасные голубые глаза и прошептать ему что-нибудь, не важно, лишь бы показала знаком, что она потихонечку восстанавливается, но такого не наблюдалось, поэтому страж уходил каждый обеспокоенным и опечаленным. Многие спрашивали у него, что случилось, но он говорил лишь, что неважно себя чувствует.

Наступило утро перед балом. Впервые за эти дни, что Вивьен находилась без сознания, к ней зашёл брат и попросил оставить его с сестрой наедине. Все послушались. Он остался с ней, присел на кресло около её кровати, посмотрел на уже более-менее нормальное лицо. Её тон кожи восстановился и практически ушли синяки под глазами, не было больше такого смертельно бледного цвета. Её дыхание было спокойным и размеренным. Вильям прикоснулся к руке своей родной сестры и зажал её. Он понял, что она его частичка, она его близнец, она важная часть его жизни. Только сейчас парень задумался о том, что будет если он её потеряет и почему он её не ценил должным образом, почему не заботился?! Потом в его память врезались недалекие воспоминания их разговора и слова Вивьен. А ведь она всё правильно сказала. Это он её бросал постоянно, не она – он. Его детство было нормальным, даже пропитанным какими-то частичками любви в отличие от Вивьен. Она практически все своё детство провела в одиночестве. Только сейчас до него начало доходить, как он ужасно относился к сестре, а ведь она его близнец. Как он вообще смог позволить себе такое поведение?! Ему стало так совестно и противно от самого себя, что он даже больше не смог смотреть на сестру, отвернулся и убрал руку. Начал вставать, когда его перехватила чья-то ладонь.

– Вильям, – прошептал нежный голос.

– Вивьен, – принц облегченно выдохнул и посмотрел на свою сестру.

Она открыта глаза и в упор посмотрела на брата.

– Как ты? – спросил он у неё.

– Не знаю, а что произошло?

– Ты потеряла сознание прямо в коридоре. Ты этого не помнишь?

– Припоминаю кажется, а сколько я находилась в ... – девушка недоговорила, но Вильям ее понял.

– Несколько дней.

– О, моя вселенная, как долго.

Её дыхание перехватило, и она вспомнила последнее, что случилось накануне её очередного обморока.

– Отец, мне нужно к отцу... – начала она, попытавшись приподняться, но ее остановил Вильям.

– Во-первых, тебе нельзя вставать, а во-вторых с отцом я все уладил.

– Что произошло в тот день, кто-нибудь пострадал?!

– Нет, всё обошлось. Я сумел объяснить всю ситуацию. Отец сначала начал ругаться и орать на меня, чтобы я привёл тебя к нему незамедлительно, но после угомонился и сказал, чтобы ты, как только немного поправишься, пришла к нему.

– Спасибо тебе, – Вивьен опустила голову на подушку от облегчения.

Вдруг принцесса вспомнила, какой сегодня день.

– Сегодня же бал! Покажешь мне свой костюм? – спросила она.

– Бала сегодня не будет.

– Что? Но почему?

– Его перенесли.

– А по чьему приказу?

– По приказу нашего отца.

– Правда? – удивлённо проговорила Вивьен.

– Да, он его перенёс. Я говорил с ним по поводу твоего состояния и того, что ты не сможешь присутствовать на сегодняшнем балу...

– Ты поговорил с нашим отцом обо мне? – Вивьен была поражена словам брата.

– Да это так, не делай такое шокированное лицо, пожалуйста!

– Но с каких это пор ты говоришь с отцом обо мне? – девушка очень поразились.

– С недавних, – он закатил глаза, – Слушай, я серьёзно. Я уговорил его, и он согласился, поэтому ты будешь присутствовать на этом празднике, так как ты являешься членом правящей династии. А наша династия должна быть в сборе в такие дни, чтобы показать всем и каждому, что мы сильны вместе как никогда!

– Я ценю это, Вильям, правда ценю, спасибо тебе, – принцесса искренне была благодарна брату.

– Да, ты только смотри, чтобы выздоровела к этому празднику, а то тогда все уговоры насмарку.

– Я постараюсь, – проговорила искренне его сестра.

Вильям положил свою руку на её и улыбнулся, потом оставил Вивьен одну.

В обед уже все узнали о том, что принцесса пришла в себя и помимо слухов о бале, появились ещё и о ней. Теперь каждый обсуждал, что же такого могло произойти с девушкой, от чего она чуть не умерла.

Еду на подносе принёс Эмметт и осторожно разбудил Вивьен.

– Здравствуй! – проговорил страж, посмотрев на только что открывшую глаза принцессу.

– Привет, – сказал Вивьен с улыбкой, приподнявшись на локтях чуть повыше на подушку.

– Я очень переживал за тебя. Ты слишком меня напугала, когда не пришла тогда в зал, уже и не знал, что думать, – Эмметт поправил подушку принцессе.

– Говори чуть тише, мы здесь не одни.

Вивьен отвела глаза по направлению к медсестре, которая поправляла подушку другому больному, буквально в пяти койках от них. Конечно, видно их было не сильно, так как сверху висели простынки, якобы отделяющие пациентов друг от друга.

– Да, ты права, – сказал он шёпотом.

Вивьен прикусила нижнюю губу и улыбнулась Эмметту.

– Я принёс вам обед, принцесса Вивьен – достаточно громко произнёс страж, чтобы все могли услышать.

– Это уже чересчур, – Вивьен хихикнула, потом сделала более-менее серьёзное лицо и проговорила, – Спасибо, но вы не могли бы остаться и подождать, пока я доем, а потом унести поднос?

– Конечно, без проблем, – он улыбнулся, что сделала ему в ответ Вивьен.

– Тебе не кажется, что мы теперь переигрываем?

– Нет,нисколько, – Эмметт помотал головой.

– В таком случае у меня нет претензий! – с улыбкой проговорила девушка.

Эмметт присел около Вивьен на стул и наблюдал за её искрящимися от счастья глазами, а она в свою очередь не сводила взгляда с него. Если бы не больничная койка и посторонние, они бы уже друг друга поцеловали, но, к сожалению, посторонних не выгонишь, поэтому они просто смотрели, боясь шевельнуться и испортить момент. Их притягательные взгляды прервал кашель медсестры.

– Молодые люди, – она улыбнулась им, потом посмотрела на принцессу и немного оробела, кажется поняла, что между ними двумя что-то есть, но быстро исправилась, – Как, Вивьен, ты себя чувствуешь?

– Все хорошо, спасибо.

– А ты, страж, отнёс принцессе обед и свободен, – обратилась она к Эмметту.

– Я не хочу, чтобы страж ходил два раза попросту, пусть подождёт здесь, пока я доем и отнесёт поднос, – вмешалась Вивьен, посмотрев на медсестру.

– Ладно, но чтобы после незамедлительно ушёл, нечего тут толпиться, больным нужен отдых.

– Конечно, это абсолютно бесспорно, принцессе нужно восстанавливаться, – он посмотрел на девушку и незаметно подмигнул.

– Вот и правильно, ну что ж я пойду, если понадобится, зови.

Вивьен кивнула и проследила взглядом за медсестрой, затем приподнялась и забрала поднос с едой у Эмметта. На тарелке оказался её любимый рулет.

– Мой любимый, спасибо, – поблагодарила она стража.

– Не моя заслуга, все в курсе, что с тобой случилось какое-то несчастье, поэтому когда я сказал на кухне, что обед для тебя, они там быстренько принялись делать твоё самое любимое блюдо.

– Это очень мило с их стороны, передай всем огромное спасибо, – проговорила принцесса.

Девушка принялась за еду, так как поняла, что не ела уже несколько дней. Её желудок оказался совсем пустым и ныл. Когда половина порции было уже съедено, Вивьен спросил Эмметт:

– Прости, что спрашиваю тебя об этом так рано, но всё-таки, что произошло тогда?

Вивьен отложила прибор, посмотрев на стража.

– Если честно то, я сама не знаю. Этот день как в тумане. Смутно что-либо помню, – принцесса нахмурилась.

– Но хотя бы расскажи мне, что ты помнишь?

– Я помню, как я проснулась, как обычно подошла к окну, раздвинула шторы, посмотрела на город, снова поразила этой красотой и видами. На душе у меня было очень хорошо. Так спокойно и легко. Потом ко мне зашла Клара, моя новая служанка, сказала о том, что меня ждёт отец в тронном зале. Собралась я быстро, затем узнала у слуг, что делает мой брат и кажется пошла к нему. Он, как обычно, спал, я его разбудила после чего вошла в тронный зал, а вот все остальное... Там был ты... И ты, наверное, знаешь, что происходило дальше. Всё просто обрывками, как-то неполноценно. Помню только почему-то очутилась на полу и держалась за горло. Оно жгло. Мимо меня прошёл Вильям и не помог мне встать. Что дальше, я тоже не особо помню. Как-то расплывчато. Я вроде бы пошла сад...

– Да, там мы встретились, я сказал, что буду ждать тебя после обеда в тренировочном зале, – пояснил он.

– Но после тебя я не отправилась к себе в комнату, я разговаривала с Вильямом, и разговор вышел не из лучших. Он ушел, не сказав мне ни слова, а я кричала ему вслед. После того, как мы поговорили, мне стало так тошно и больно, что мне нужно было куда-то всё это деть. Дальше я уже стою перед грушей и бью её со всей силы, выплёскивая все свои внутренние эмоции и вкладывая их в каждый удар. Потом я вижу только черноту и невыносимую боль в голове. О, моя вселенная, Эмметт ты цел? – Вивьен кажется вспомнила, что случилось...

– Да, со мной все хорошо, не переживай. Меня волнует только твое состояние. Обо мне не беспокойся. Ты что-то ещё вспомнила?

– Это такое странное ощущение, но мне кажется, что перед тем как удариться об стену, я была не я. То есть я не контролировала свои движения... Никогда ещё такого не было, – девушка нахмурилась.

– Ничего продолжай.

– Понимаешь это какое-то непонятное чувство, словно я не самостоятельно руководила своими действиями, а их контролировал кто-то за меня, но в тоже время я находилась в сознании... Нет, не бери в голову, это похоже на сумасшествие.

– Нет, я так не думаю.

– Что?!

– Когда я вошёл и увидел тебя, то понял, что что-то было действительно не так. Я пытался тебя позвать, но ты не реагировала. Просто, как заведённая, била эту грушу, словно она твой самый злейший враг, которого нужно было незамедлительно уничтожить. Таких ударов ярости и злобы я не видел за всю свою жизнь. Вообще ничего подобного. Когда я коснулся тебя, твоё тело очень странно отреагировало. Сначала ты дёрнулась, сбросив мою руку со своего плеча, потом последовал последний удар по груше, с такой невероятной силой, от чего вырвалась железная конструкция из стены, причём та отлетела ещё на несколько метров в сторону. Такого ещё никому не удавалось проделывать, даже самым известным и прославленным воинам на планете. Но что меня больше всего поразило и, наверное, ужаснуло, это твои глаза. Когда ты разворачивалась, приподняв руку для удара, на какую-то миллисекунду я заметил их. Ничего подобного я даже представить никогда бы не смог. С одной стороны, это так завораживающе красиво, а с другой очень страшно. Твои глаза залились белым, а вместо сосудов появились золотистые вкрапления. В следующий миг, твоя рука ударилась о мою. Но каким-то образом, из-за непонятной огромнейшей мощи, исходившей из тебя, Вивьен, мы отлетели друг от друга с бешеной скоростью в противоположные стороны. Я упал на пол и ударился головой, к сожалению, потеряв сознание, но ненадолго, а вот тебе повезло меньше меня. Ты стояла близко к стене, поэтому врезалась в неё, влетела прямо в угол, образовавшейся из-за дыры. Очнувшись, я побежал к тебе...

– Да, я помню этот момент, но это не могла быть я, не могла. Эмметт этого не могло быть. Я не хотела навредить тебе, совсем не хотела. Я не знаю, что произошло... – Вивьен сильно испугалась.

– Тише, успокойся, хорошо?

Он взял принцессу за руку и начал поглаживать.

– Эмметт, ты уверен в том, что действительно увидел, а если... может. Есть хоть малейшая вероятность того, что тебе показалось? – взгляд девушки был умоляющим.

– Я увидел это точно! – страж помотал головой.

– Прости меня, Эмметт, я не хотела причинить тебе боль! – она посмотрела на него с такой печалью и огромным сожалением в глазах.

– Ты не виновата, к тому же со мной все хорошо, в отличие от тебя самой.

– И все же, – принцесса свела брови в недоумении.

Внутри у Вивьен всё сжалось, до того она не понимала, что произошло и почему из-за этого пострадал её любимый.

– Слушай, не вини себя, я ведь вижу, как ты нагнетаешь. Может всё это произошло не просто так.

– К чему ты клонишь Эмметт?

– А к тому, что твои скрытые силы, которыми ты до сих пор не знала, что владеешь, активировались, и вероятно они связаны с твоими эмоциями, как и у короля.

– Нет, мы оба знаем, какими способностями я действительно владею.

– Не перебивай меня, и просто послушай. Ты практически никогда, ещё с маленького возраста, не показывала свои негативные эмоции. Также ненавидела показывать боль и обиду, предпочитала всё держать глубоко внутри себя, по крайней мере не на публике. Не давала вырваться своим настоящим эмоциям и чувствам наружу, до того момента, два дня назад. Всё это копилось в тебе Вивьен годами, а когда уже невозможно было сдерживать, места попросту не хватало, твой организм решил избавиться от такой непосильной ноши. Он высвободил всю твою немалую боль, скорбь, гнев, отчаяние и несправедливость, в тот самый момент, когда я вошёл, помешав тебе. И это стало для тебя последней каплей. Тот удар ознаменовал твою силу, в которую ты вложила всё без остатка, все свои эмоции, на которых и завязана твоя истинная натура.

Вивьен смотрела на него подозрительно.

– Согласись, ведь в этом есть смысл! – сказал ей Эмметт, точно уверенный в своих утверждениях.

– Я не спорю, что периодически выметаю свои эмоции на тренировках, но чтобы на столько?!

– Я всё-таки хочу, чтобы ты прислушалась к моим словам и поразмыслила хорошенько. Я думаю, это очень важно, как для тебя, так и для общего будущего.

– Я подумаю, но что ты сказал по этому поводу моему отцу?

– Практически ничего из того, что я действительно видел. Я не стал ему повествовать об этом, хотя он лично зашёл в зал и посмотрел на урон, который ты ему нанесла. В мои слова он поверил слабо, но понял, что я большего ему сказать не могу, поэтому оставил все попытки собственно до твоего пробуждения.

– Но мне нечего ему сказать, – ужаснулась Вивьен.

– Ты можешь сказать ему ровно тоже, что и я сказал.

Он пояснил принцессе свои слова, сказанные несколько дней назад королю. Девушка постаралась их запомнить, потом доела свою порцию и отдала тарелку стражу. Он нежно и с огромной любовью посмотрел на Вивьен, хотел прикоснуться к её лицу, но при посторонних не осмелился, поэтому просто подмигнул ей и ушёл.

Принцесса же прикрыла глаза и уснула. Проснулась ближе к вечеру и заявила лекарю от том, что собирается поговорить отцом. С ней, конечно, поспорили, пытались переубедить, но послушаться всё же не осмелились, поэтому она переделалась, сняв с себя наконец этот белый больничный балахон. Его величество предупредили о том, что принцесса намеривается его посетить, и он сразу же согласился, сказав, что примет её в своих личных покоях вместе с королевой.

Вивьен вышла из больничного крыла и вместе с сопровождением из двух меньших по званию стражей, направилась в личные королевские покои. По дороге туда ей все кланялись и желали здоровья. Она же в это время кланялась каждому в ответ очень приветливо, также благодарила с нескрываемой улыбкой, вела себя со всеми, как с равными.

Вивьен очень душевная девушка, за что все её очень любили и уважали. Среди подданных, да и во всем королевстве перешёптывались о ней, считая, что именно она, как никто другой, должна перенять трон тирана короля, однако такое могло произойти с малой долей

вероятности, что все и понимали. Во-первых, потому что король ещё жив и здоров, а во-вторых у него есть первенец, сын, который родился буквально на одну минуту раньше красавицы принцессы. Уважать его, конечно, уважали, наследник, как никак, но видели они его мало, а если и видели, то в не очень хорошем свете, так что они не могли с точностью сказать: кого хотели бы видеть на престоле в будущем. Вивьен это тоже осознавала, поэтому всегда пыталась поговорить с братом, убедить его почаще выходить в свет и помогать людям, незначительно хотя бы, но помогать. Слушать он её мало хотел, поэтому занимался чем попало, лишь бы не государственными делами.

Принцесса подошла к огромным королевским дверям. Показала знаком остаться стражникам позади неё, а сама постучала в дверь. Ей любезно её отворили, и она шагнула вперёд. В голову и сразу же ударил запах алкоголя, и она поняла, что разговор будет не из лёгких, однако уже было нечего поделывать, прояснить ситуацию все равно следовало рано или поздно.

К Вивьен вышел король с огромной и тяжелой короной на голове, в руке находился бокал, сам был одет в какой-то непонятный и супердорогой бархат. По выражению его лица можно было догадаться, что пил он уже не первый час. Теперь девушке стало понятно, почему Джонсон отказался принимать дочь в тронном зале, ведь в таком невменяемом состоянии лучше было действительно оставаться в своих покоях и не показываться никому на глаза.

– А вот и больная дочь пожаловала! – крикнул король на всю свою комнату, пролив половину содержимого своего бокала.

Двери за девушкой закрылись, и она грациозно поклонилась королю.

– Ваше величество, – проговорила она.

– Агата, моя больная дочь решила отложить все свои важные королевские дела и решила удостоить нас своим королевским присутствием, – он кажется растягивал слова и уже совсем не понимал, о чем говорил.

Из второго этажа послышался громкий злорадный смех, от которого по телу девушки пробежали мурашки. Королева спустилась, словно летучая мышь и одарила девушку самым презрительным взглядом.

– Ну здравствуй падчерица, а меня ты по приветствовать видимо не хочешь, да? – Агата подошла близко к девушке и нависла над ней, хотя они были примерно одного роста.

Вивьен точно также почтительно склонила голову и присела в знак уважения королеве. Но Агате этого оказалось мало, она лишь злобно усмехнулась и дала девушке звонкую пощечину. У принцессы в глазах все помутнело, и она чуть не упала на пол из-за травмы головы, но пришлось быстро взять всю волю в кулак и выпрямиться. Девушка старалась терпеть подобное отношение к себе из раза в раз, однако в этот момент она не стала молчать.

– Чем я заслужила ваше полное неуважение, ваше величество? Почему вы так относитесь ко мне? – эти слова очень часто посещали Вивьен, но она ещё никогда не осмеливалась произнести их в слух...

– Да как ты...

Королева снова поднесла руку дабы ударить, но Вивьен перехватила её и взглянула Агате прямо в глаза, впервые так решительно. Королева была очень удивлена такому повороту событий. Принцесса была настроена серьёзно и не отпускала супругу короля, хотя та пыталась освободиться из-под железной хватки. Вивьен же только вопросительно приподняла брови и с вызовом посмотрела на Агату.

– Что, ваше величество, не нравится, да?

– Отпусти сейчас же! – закричала та.

– Даже не подумаю, ваше величество! – Вивьен стала другой, в глазах играли искорки, а сама выглядела очень уверенной, не такой как обычно. Она видимо успела все же многое обдумать, пока лежала на больничной койке.

– Я беременна и ношу наследника, отпусти меня сейчас же, иначе ты будешь казнена! – не унималась та.

– А я, ваше величество, Агата, являюсь частью королевской династии этого королевства, я плоть и кровь, я та в чьих жилах течёт сила древнего королевского рода. Я не ваша служанка или рабыня, я принцесса, полноправная наследница престола после моего отца и брата. Я неприкосновенная личность, о чем вы постоянно забываете, ваше величество. Я терпела подобное отношение к себе, думая вы образумитесь и поймёте, что ведёте себя со мной неподобающе, но я ошибалась и каждый раз натыкалась на нож, пронзающий мою незащищенную спину. Хватит, я больше не стану бездействовать, повторяю, я здесь не ваша прислуга, я принцесса!!!

– Отпусти! – сквозь зубы проговорила королева.

Девушка ослабила хватку, и Агата вырвала оттуда свою руку, затем перевела взгляд на короля и взмолилась, чтобы он сделал что-нибудь.

– Милый, я надеюсь ты предпримешь что-то, – Агата сделала немного глуповатое лицо и похлопала своими ресницами.

– А я ждал! Когда же маленькая девочка Вивьен начнёт проявлять характер. Кажется, время настало, и она сломалась, как кукла, – король указал пальцем на девушку.

– Нет, ваше величество, я не сломалась, я просто больше не намерена терпеть подобное отношение ко мне с вашей стороны! – девушка сначала посмотрела на отца, потом перевела взгляд на королеву.

– Ты видел, что она вытворяет! – кричала Агата, побагровев от гнева.

– Да, видел, – спокойно произнес король.

– И что ты с этим собираешься делать?

– Я пока не решил, – пожал плечами Джонсон, – Но имей ввиду, тебе, Вивьен, это с рук не сойдёт! – он ткнул пальцем в девушку.

– Конечно, ваше величество, я приму любое ваше решение, но я хочу, чтобы оно было справедливым по отношению ко мне.

– О, даже не сомневайся!

– Только, ваше величество, если вас никак не трогает, что я ваша дочь, тогда не держите меня здесь, зачислите в армию, сделайте меня полноценным воином, я лучше буду там, чем терпеть всё это. Я здесь бесполезна, а там я смогу защищать границы от нападок...

– Нет, – только и сказал король.

У девушки всё перевернулось внутри.

– Но ваше величество?

– Мой ответ нет! Вопрос закрыт, ты остаёшься во дворце.

Девушка проглотила своё разочарование и стояла не шелохнувшись.

– Тогда зачем я здесь, для чего?

– Ты сама сказала, что ты моя дочь и часть династии, из-за этого ты и здесь, поэтому придержи свой дурной язык за зубами и поблагодари, что тебя и твоего братца я не вышвырнул из дворца, когда была такая возможность.

– Что? – у Вивьен не осталось слов.

«Что он только что сказал?» – пронеслось в мыслях принцессы.

– Ты не ослышалась, тебя нужно быть благодарной за то, что ты живёшь здесь, в личных покоях, с едой, водой, в тепле и роскоши, – проговорила Агата.

– Но Вильям же ваш первенец!

Король рассмеялся, а королева напряглась, словно боялась, что ее супруг может сболтать чего-то лишнего по пьяни.

– Ты в серьез так думаешь? Глупая девочка, он не мой...

Король не успел договорить, его перебила королева.

– Вильям не станет наследником!

«Что?! Этого не может быть! О чем они ещё таком говорят!» – думала Вивьен.

– Это заговор? – ужаснулась девушка.

– Нет, что ты, это просто правда! – проговорила королева.

– Тогда кого вы собираетесь оставить после себя?

– Ну явно не тебя! – усмехнулась Агата.

– Я никогда не рассчитывала на трон, который занят! – возразила девушка.

– Ой, да что ты такое говоришь! Конечно рассчитывала и мечтала о нем, ведь власть такая манящая и сладкая, перед ней никто не устоит! – сказала королева, держась за свой ещё плоский живот.

– Я не вы, ваше величество.

– Что ты имеешь в виду?

– Явно не то, о чем вы способны додуматься!

Вивьен было все равно, она зыбила о формальностях и элементарном уважении. Если эти двое не уважают её, почему она должна продолжать это делать. Они всем своим видом и деятельностью доказали, что еле её терпят.

– А вот и тихоня проявила свою гадюку! А я все гадала, когда же этот день настанет?

– Думайте, как вам угодно, – проговорила девушка устало.

– Ладно, хватит, препираться будете где-то в другом месте, не где есть я. В конце концов король я или нет!!!

– Простите, ваше величество, – сказала Вивьен.

Ей вдруг показалось, что она действительно переступила черту.

– Вивьен, ты пришла сюда, чтобы объясниться, а не вести себя подобным образом. Это первый и последний раз, в следующий я не потерплю таких разговоров.

Джонсон, дождавшись тишины, внимания жены и дочери, продолжил.

– Я внимательно слушаю твои объяснения по поводу того, как так произошло, что ты умудрилась снести всю тренировочную конструкцию и чуть не укокошить одного из элитных стражей?

Две пары глаз укоризненно уставились на принцессу. Она нервно сглотнула, но сказала ровно то, что и до неё произнёс Эмметт. Конечно поверили ей эти два человека с трудом. А королева кажется вообще её даже не слушала, просто обвинила во всех бедах и её не компетентности и просила лишить девушку статуса принцессы, что в принципе было невозможным.

– Ты будешь ремонтировать все, что разрушила в зале, за свои сбережения... – проговорил в конце концов король.

– Да, я понесу ответственность за это.

– И ещё, за грубость по отношению к королеве и ребёнку в утробе ты понесёшь самое строжайшее наказание.

Король задумался.

– Чтобы добиться полного подчинения правители обычно действуют самыми жёсткими методами... До меня тут дошёл слухок, что ты снова занималась исцелением, направленным на спасение ничего не стоящей жизни...

Девушка сжала губы, чтобы не возразить, хотя душа уже кричала и билась, пытаясь вырваться наружу и сказать всё, о чем только думала.

– Кажется, это была жизнь какого-то безродного мальчишки, матери торговки, если я не ошибаюсь? А я ведь не ошибаюсь, Вивьен?

– Нет, ваше величество, вы не ошибаетесь.

Девушка проглотила вырывающиеся негодование.

– Прекрасно. Я всегда прав. Так значит ты его излечила, пожертвовав своими силами, я правильно говорю?

– Да, ваше величеством, но...

– То есть ты целенаправленно, без четкого приказа излечила того безродного мальчишку, который ничего полезного для государства не сделал? – перебил Вивьен король.

Принцесса промолчала.

– Молчишь? Ну что ж, приму это как знак согласия. Соответственно ты послушалась моей воли и действовала своенравно! Это не хорошо, очень даже не хорошо. Столько нарушений за такое короткое время. Ну что же, будем тебя исправлять, Вивьен, а что поделывать?!

Король глубоко вздохнул.

– Ещё до меня дошли не самые приятные сплетни, связанные с тем, что мой народ очень полюбил тебя. Я бы даже не постеснялся этого слова, слишком полюбил. А этого, сама понимаешь, я допустить не могу, ни в коем случае. Это видите ли подрывает мой статус, статус, добытый кровью и потом в прямом смысле этих слов.

Король снова задумался о чём-то и налил себе в бокал ещё алкоголя.

– Знаешь в чем разница между истинным, сильным и могущественным правителем и просто правителем? – спросил он у девушки. Она же отрицательно покачала головой.

– Я так и думал. Тебе этого не дано будет понять, но я объясню доступным для тебя языком. Могущественные короли, такие как я, не считают жизни, не считают их количество, потому что одна жизнь в море других ничтожна, особенно такая, как жизнь бесполезного ребёнка...

В дверь постучали, отчего девушка вздрогнула.

– Как раз вовремя, – глаза Джонсона сверкнули, и посмотрев сначала на Вивьен, потом на дверь, он прикрикнул, – Войдите.

Двери отворились и в них зашли два человека в мешках на голове. Один из них был высокий, а другой видимо был ребёнком. За руки их держала стража. Они подвели этих людей к центру комнаты, туда, где около стола стояли король, королева и Вивьен. У девушки заколотилось сердце от страха и от не знания того, что сейчас может случиться. Она в ужасе наблюдала за правителями, на лицах которых играла злорадная улыбка, и людьми, чьи лица были скрыты в мешках.

– Как я уже говорил тебе и не раз, что за каждое непослушание или провинность следует наказание. К тебе я был лояльным и не назначал наказание в полной мере, но, видимо, теперь настала и эта пора. Видимо, тебя больше ничто не страшит, и ты готова решительно действовать, но я больше не намерен тебя жалеть! Ты ведь уже даже начала перечить мне и королеве, что не в какие рамки больше не лезет!

Девушка в ужасе наблюдала за своим отцом, а слова резали её разум, словно острые заточенные ножи.

– Пожалуйста, подведи ко мне того, что пониже, – король указал на низенького человека в мешке.

Стражник незамедлительно исполнил прямой указ правителя. Подвёл мальчика к Джонсону, который положил на его плечи свои руки, не убрав бокала с виски, от чего мальчишка вздрогнул. Вивьен попыталась сделать шаг вперёд.

– Нет, стой где стоишь, подойдешь, тебе же не поздоровится, – крикнул король на девушку, от чего мальчик еле подпрыгнул на месте от неожиданности и страха.

Вивьен вернулась обратно на место, где изначально стояла, и нервно сглотнула, не спуская глаз с Джонсона.

– Вот и молодец, послушная принцесса. А теперь перейдем к делу...

Король одним быстрым движением снял с ребёнка мешок и перед взором девушки предстал тот самый маленький мальчик с золотистыми кудряшками и большими карими глазками, которые были переполнены страхом и не пониманием всего происходящего.

«О, моя вселенная! Это Алекс!» – пронеслось в мыслях у принцессы.

– Судя по твоему взгляду, это именно тот ребёнок, которого ты исцелила?

– Нет, ваше величество, это не он! – попыталась выйти из положения Вивьен, сделав лицо и голос максимально нейтральными.

– Хватит мне врать! – закричал король, да так, что стены затряслись.

– Я бы не посмела... – начала было девушка.

– Подними капюшон той женщине, – крикнул король стражнику.

Вивьен перевела взгляд на него, и в тот момент мешок слетел с головы женщины, матери этого мальчика. Она зажмурилась по началу, потом когда глаза привыкли к свету, то пробежались по всем людям, находившимся в комнате, пока не остановились на маленьком кудрявом мальчишке.

– Алекс, сыночек, с тобой все хорошо, ты в порядке? – проговорила она, не смотря на остальных.

– Да, мама, все хорошо, – сдержанного проговорил маленький воин.

У Вивьен сжалось сердце, увидев, как Алекс держится в такой ситуации. Только потом до Тильды дошло, где именно она находилась, и кто перед ней стоял, потому она незамедлительно упала на колени и опустила голову вниз.

– Простите, ваше величество, я вас не признала.

– Поднимись, женщина, – сказал король Джонсон, и та последовала приказу.

– А теперь скажи мне своё имя.

– Тильда, ваше величество, – сказала она с опущенной головой.

– Тильда, теперь скажи мне, правда, что пару дней тому назад твой сын, как я понимаю, которого ты назвала Алексом, был болен?

– Да, ваше величество, нас направили в лазарет, где было предоставлено лечение.

– Хорошо, теперь объясни мне, помогло ли оно твоему сыну?

– Нет, к сожалению, ваше величество, лечение не помогало моему сыну.

– Тогда почему твой сын сейчас стоит рядом со мной живой и здоровый, словно никогда и не болел?

– Он и не должен был выжить, ваше величество.

– Тогда почему он всё ещё здесь?

– Чудо, ваше величество, случилось чудо, имя которого – ваша дочь, принцесса Вивьен. Она спасла моего сыночка, она помогла ему, не знаю как, но я готова ей ноги целовать за его спасение. Он сейчас абсолютно здоров, такой же, как и прежде, что для меня бесценно!!!

Король перевёл взгляд на свою дочь.

– Теперь ты тоже будешь отрицать?

– Нет, ваше величество, теперь нет смысла отрицать, – сказала девушка с опущенной вниз головой, она боялась взглянуть в глаза отцу.

– Ну а теперь для пущей достоверности, – король наклонился к мальчику, – Узнаешь ли эту девушку?

Король указал на Вивьен. Алекс лишь кивнул в знак согласия.

– Уверен ли ты, что именно она спасла тебя?

– Да, ваше величество, она спасла меня, – ответил уверенно маленький воин.

– Хороший мальчик, смыслённый.

– Да, он у меня лучший, – встряла в разговор Тильда, тем самым получив взгляд полного презрения от короля, поэтому она в тот же миг опустила глаза вниз.

Король распрямился и посмотрела на свою дочь.

– Ты слушалась моих прямых указов! Законов! Пыталась скрыть от меня правду, отрицать очевидное и врать мне, самому королю!!! Ты хотя бы осознаёшь, на сколько это тяжелое преступление?!

– Простите, ваше величество, но принцесса спасла жизнь моему единственному сыну, это бесценный поступок, – сказала Тильда, заступившись за принцессу, не осмелившись поднять взгляда.

– Ты, женщина, действительно считаешь, что в этом мире есть что-то дающиеся даром? Просто так, безвозмездно? – спросил ту Джонсон, взметнув брови вверх.

Все молчали. В комнате настала гробовая тишина.

– Нет, в этом мире за все нужно платить, платить и еще раз платить! А сейчас ты, Вивьен, заплатишь за свои необдуманные, неправильные и абсолютно неподобающие поступки...

Король повысил свой голос, привлекая к себе внимание каждого в этой комнате. В следующее мгновение он развернулся к столу и ударил о него свой бокал. Он разбился, а все содержимое вылилось на ковёр. В руке осталась лишь ножка и острые торчащие куски стекла. Дальше король развернулся к мальчику, стоявшему к нему спиной, который даже не вздрогнул от звука разбивающегося стекла. Потом Джонсон поймал взгляд своей напряжённой дочери, приобнял одной рукой мальчика, а другой, в которой находился некогда целый бокал, резко, в одно движение, полоснул по шее маленького ребёнка осколком. Кровь брызнула ручьём...

Из горла матери вырвался душераздирающий крик, а Вивьен открыла рот и было бросилась к ребёнку, но не смогла сдвинуться с места, так как её ноги оказались связаны воздушным барьером, от чего она рухнула на пол.

В это же время Алекс схватился за горло, пытаясь остановить кровь и вздохнуть, но у него ничего не выходило, и он тоже упал, брыкаясь и дёргаясь.

Мать держали стражники, не давая подойти ближе к сыну, а королева Агата стояла в стороне и наблюдала за всем происходящим, поглаживая свой живот.

– Лицезри, Вивьен, этот ребёнок расплачивается за твои ошибки. Смотри, как из его горла выливается и хлещет во все стороны кровь, как ему с каждой секундой становится всё труднее и труднее сделать вздох. Смотри и запомни его лицо, запомни, что именно ТЫ являешься виновницей его смерти...

– Пустите меня его излечить!!! – надрываясь, кричала Вивьен, параллельно борясь с воздушными путями.

– Ни за что...

– Я прошу, он всего лишь ребёнок!!! – кричала отчаянно девушка.

– Убейте лучше меня...

Алекс стал совсем бледным, а потом он и вовсе перестал держаться за горло, после чего его маленькая светловолосая головка начала медленно опускаться на пол... А красная кровь все вытекала и вытекала, ей словно не было предела...

Потом случилось это...

Голова полностью опустилась и нежные карие глазки Алекса потухли навсегда. Его светлая душа покинула его маленькое тельце, решив, что оно больше не пригодно для жизни. Окровавленные руки расслабились и сердце окончательно перестало биться.

Тильда плакала и кричала, звала своего сыночка по имени, вырывалась из-под железных хваток стражников, но ничего не выходило. Она опустилась на колени, из глаз текли слезы, а из груди раздавались неконтролируемые вопли. Её сердце разрывалось... и уже окончательно разорвалось на маленькие кусочки, когда её малыш умер...

В этот момент воздушные пути распались, и Вивьен рванула к бездыханному телу ребёнка.

– Теперь ты можешь попробовать излечить его... – проговорил король, отойдя чуть в сторону.

Девушка упала рядом с Алексом, осторожно положила его маленькую, аккуратную головку к себе на колени, не боясь перепачкаться кровью. Она вытерла свои слёзы, размазав немного крови по своей щеке, потом трясущимися руками начала сканировать его тело

и пытаться вернуть его дышу обратно, вернуть, вздохнуть в него жизнь. Вивьен отчаянно пыталась оживить ребёнка... Но сколько бы она не пыталась, она не может... Девушка не может возвращать людей после их смерти, она может лишь исцелять, но не оживлять. Из груди вырвались рыдания и вопли.

«Почему я не могу его вернуть, почему?!» – кричала она про себя. В итоге все её попытки не увенчались успехом... Принцесса не смогла оживить его, и он погиб, в таком юном возрасте... Покинул эту планету...

– Этот урок, я надеюсь, ты теперь окончательно усвоила! – доносились слова короля.

Девушка посмотрела на отца с нескрываемой ненавистью и отвращением. Ей хотелось убить его, просто достать из правого ботинка кинжал и прирезать его на месте. О, и она бы это сделала, даже несмотря на то, что он был её отцом и что это было бы царубийством, за которое ее казнили бы завтра на рассвете... Но на её ногах лежало маленькое безжизненное тельце, которое Вивьен не могла от себя отодвинуть.

Мать ребёнка всё же вырвалась из-под хватки стражников и бросилась к Алексу. Женщина прижала его к себе, и кажется весь дворец в этот момент слышать крики материнской потери... а боль, которую она испытывала, прокатилась по каждому, кольнув сердца. Кроме двух сердец, у этих людей вместо них была пустота, они лишь были беспощадными тиранами, которых ещё свет не видывал.

– Я знаю мои слова сейчас вам не нужны, и они ничего не смогут исправить, но мне очень жаль, простите меня, – с приступами слез попыталась сказать Вивьен.

– Это вы! Вы во всем виноваты, если бы не вы, мой сын был бы жив, если бы вы не вмешались, он бы хотя бы ещё дышал, он бы жил. А теперь посмотрите, что стало с моим ребёнком, вы убили его! Уничтожили! Будь вы прокляты, принцесса!!! Я с радостью хотела бы посмотреть на тот день, когда и вашего ребёнка убьют на ваших же глазах. Я бы посмотрела на Вас, смогли бы Вы простить убийцу, виновника! Только тогда Вы сможете понять мою боль, только тогда Вы поймёте меня... Убирайтесь и больше не попадайтесь мне на глаза, принцесса, иначе клянусь, перед вами клянусь, перед всей вселенной, Вы будете также скручиваться, как и мой сын, пока не умрете, а я склонюсь перед Вами и буду наблюдать, как вы пытаетесь схватить легкими утекающий от вас воздух, пока он окончательно не иссякнет и ваши глаза не потухнут также, как и потухли у моего единственно сына!!! – последние слова женщина выплюнула прямо в лицо Вивьен.

– Ты, Вивьен, виновата, что не смогла оживить маленькое беззащитное создание, теперь мальчика нет по твоей вине, – добавила масла в огонь Агата, подойдя к своему мужу, не сводя взгляда с безжизненного маленького тела.

– Простите, я не хотела... – пыталась проговорить девушка, но на неё взглянули два убийственных глаза женщины, после чего она поняла, что ее уже похоронили на этом самом месте, поэтому не было никакого смысла больше что-либо говорить...

Вивьен поднялась на ноги, последний раз взглянула на недавно живого и здорового Алекса, потом на огромную лужу крови, свидетельствующую о его кончине, и выбежала из покоев короля, с рвущимися по-новому слезами.

Этот день стал переломным, этот день очертил черту, этот день стал началом и концом одновременно...

Вивьен вся перепачканная в детской крови побежала куда глаза глядят. Ей не было дела ни до людей, которые останавливались и замороженно смотрели на неё, не до тех, кто пытался заговорить с ней и выяснить: чья это кровь и была ли цела сама принцесса. Её взгляд был яростным и окутанным такой ненавистью, что никто не посмел даже задать ей эти вопросы. Она неслась по коридорам и лестничным пролётам, пока наконец не поднялась на самую высокую точку во дворце, на крышу. Девушка с грохотом отворила дверь, которая ударилась о стену, оставив огромную вмятину, подошла к краю, схватилась крепко за перила, чуть не прогнув их,

и закричала, закричала так пронзительно и громко, что можно было оглохнуть, если бы кто-то еще стоял рядом. Внутри бушевала такая буря и такое количество эмоций, что можно было захлебнуться и утонуть. Об этом на самом деле подумала девушка, она подумала о смерти... Этот мальчик, его мертвое тело и приступы матери, это зрелище перевернуло абсолютно всё в Вивьен.

Она поняла, насколько хрупкой является человеческая жизнь в руках правителя и насколько для них она не является ценной. Но почему они ставят себя выше других? Почему они выбирают кому жить, а кому умереть? Они разве Боги, чтобы решать сколько, кому и как жить? Разве это правильно? Разве можно быть такими? Но когда что-то касается их жизни, то с ними так обращаться нельзя, они же правители! Они же словно святые, неприкасаемые! Но почему они это осознают только тогда, когда сталкиваются с подобным один на один. Почему они сразу не могут представить себя на месте другого, не могут сначала понять и почувствовать, а потом принимать судьбоносные решения. Почему они становятся тиранами без сердца и души? Почему становятся опьяненными властью?

– И почему за мои ошибки ответил перед всей вселенной ребёнок? Крохотная, детская и чистая, незапятнанная душа? – слезы девушки лились ручьём.

Ноги решили больше не держать тело Вивьен, и она медленно скатилась вниз, всё ещё держась за перила. Взгляд её потускнел, пропали все яркие жизнерадостные искры, на смену пришла пустота, бесконечная бескрайняя и необъятная темнота. Тело онемело и делало только предательские резкие вздохи...

В глубине сознания крутились всё одни и те же картинки, да одни и те же слова Тильды, её силуэт, и как она качает на руках тело малыша, нашёптывая ему свою безграничную материнскую любовь...

Вскоре наступил поздний вечер, а потом и ночь заволокла всё небо. Начали проявляться звёзды. Девушка так и не сменила положения, она будто превратилась в живую статую...

В дверь медленно зашёл весь запыхавшийся Эмметт, его взгляд сразу же нашёл принцессу, сидящую на краю. Он осторожно начал подходить к ней, когда заметил, что она была вся в крови. Это зрелище заставило его сердце больно сжаться, однако оно сжалось еще сильнее, когда перед ним предстало выражение лица девушки. Её глаза были пустыми, голова поникшей, а мысли были где-то совсем далеко. Она словно уже давно была не здесь, а покинула этот мир... Будто бы навсегда...

Страж не стал звать её и приводить в чувства, он вообще боялся прикоснуться к ней в таком состоянии.

«Сколько она вообще пробыла здесь в таком состоянии?» – звучало в его мыслях.

Девушка покрылась мурашками от холода, а изо рта вырывался пар. Она вся продрогла и замёрзла, но этого не замечала. Тогда Эмметт опустился рядом с ней на колени, попытался поймать её безжизненный взгляд, но не смог, поэтому просто притянул её в свои объятия, пытаясь утешить и согреть одновременно. Её тело никак не реагировало, руки повисли, голова осталась в том же положении, были слышны лишь медленные однообразные удары сердца.

Они сидели так ещё долго, Эмметт боялся распустить объятия, думая, что если он сделает это, то потеряет её навсегда, а страж этого допустить не мог ни в коем случае. Поэтому парень осторожно поднял девушку на руки, а в месте с тем её глаза закатились, и Вивьен провалилась во тьму...

Глава 4

Эмметт быстрее спустился вниз, не зная куда отнести принцессу. Когда он всё-таки решил понести её к себе, то встретил принца Вильяма по дороге. Страж по началу смутился, ведь принц что-то слишком поздно разгуливал по коридорам, но быстро решил, что его сейчас это совершенно не должно волновать, однако Вильям заметил Эмметта, у которого на руках была его сестра.

– Что стряслось? Почему она вся в крови? – начал брат Вивьен, подбежав быстро к ним.

– Я не знаю, в таком состоянии я её уже нашёл.

– Ладно, отнеси её в мои покои немедленно, а я позову врача...

– Но...

– Без, но, делай, как было велено, – приказал принц.

Эмметт не стал больше спорить и отнёс принцессу в комнату ее брата, там он осторожно положил её на кровать, очень нежно убрал с её лба прядь волос и покорно стал ждать.

Буквально через несколько минут ворвался принц вместе с врачом.

– Что с ней стряслось молодые люди? – спросил врач в первую очередь.

– Мы не знаем, – ответил принц, сверкнув недовольным взглядом на стража.

– Я нашёл её на крыше примерно в таком состоянии...

– Она пила?

– Нет, принцесса не пьёт... – ответил Эмметт.

– А я смотрю ты что-то слишком много о ней знаешь и постоянно оказываешься рядом? – спросил недобро Вильям.

– В отличие от вас я нашёл её, а где в это время были вы? Где вы были, когда ей было плохо? Где?

– Да как ты смеешь?

– Молодые люди, препираться будете чуть позже и не здесь, вы мне мешаете! – рявкнула на них женщина, заткнув им обоим рты, – А теперь отвернулись оба.

Женщина осмотрела девушку очень аккуратно, затем накрыла её одеялом и развернулась к парням.

– Свежих ран нет, это не её кровь...

– Тогда что с ней? – не выдержал брат близнец.

– У неё сильнейших шок, вызванный большим потрясением. Она придёт в себя, но ей нужен отдых. Принцесса должна поспать, а когда она придёт в себя, то рядом должен оказаться близкий человек, который ей никогда не наносил душевных или психологических травм – это очень важно.

– Хорошо, спасибо вам, – поблагодарил страж.

Вильям только кивнул головой.

Врач ушел, а парни остались одни с Вивьен.

– Я останусь с ней, – проговорил Вильям, – А ты можешь быть свободен.

– Ты видимо пропустил слова врача мимо ушей о том, что когда Вивьен придёт в себя, то она должна будет увидеть человека, не причинявшего ей вреда! – не выдержал Эмметт.

– Я её брат, – сквозь зубы сказал Вильям.

– Да, с этим невозможно поспорить. Но даже несмотря на то, что ты её родной брат близнец, ты причинял ей огромную боль в течение всей её жизни. Ты смешивал Вивьен с грязью, постоянно отталкивал, не разговаривал, и всё это началось ещё с самого детства. Теперь представь какая у неё психологическая травма, связанная с тобой. Какая боль хранится в её душе, связанная с братом. А теперь посмотри мне в глаза и скажи, что я не прав!!!

Между ними двумя расстояние стремительно сокращалось, а воздух начал накаляться.

– Я знаю, что вёл себя ужасно, но я пообещал себе, что исправлюсь ради неё, я изменюсь и уже делаю шаги в этом направлении. Если ты встанешь у меня на пути, то имей ввиду, я отступаться не собираюсь, просто потому что я и Вивьен одной крови и плоти.

– А знаешь, что я вижу, глядя на тебя? Ничтожного маленького мальчишку, который не видит ничего дальше своего собственного носа. Того мальчишку, который потерял мать и смысл жизни одновременно... Запутался в себе и ведёт себя как истинный идиот по отношению к остальным... А теперь знаешь, кого я вижу, глядя на Вивьен? Я вижу смелую, уверенную и самоотверженную девушку, которая несмотря ни на что относится даже к такому мерзавцу брату, как ты, почтительно и с любовью, которых ты никогда не заслуживал. Я вижу девушку, которая переживает изо дня в день унижения со стороны отца и мачехи, а её брат в это же время делает вид, что этого не замечает!!! Да ты просто не достоин такой сестры, как она! Ты не достоин её внимания и заботы, которые она тебе уделяет. И в конце концов между прочим Вивьен считает тебя ребёнком из пророчества, но честно говоря, ты им не являешься и никогда не будешь, как бы ты ни старался исправиться или измениться, у тебя не выйдет!!! А вот она – она другое дело. В ней действительно течёт благородная кровь, которая поднимет государство с колен и подаст надежду людям. Именно Вивьен станет могущественной, потому что ей это под силу, а ты? Можешь ли ты похвастаться тем же? Ты ведь просто как маленький ребёнок, застрял в детстве и губу распустил! Мамочки же рядом нет!!!

Эти слова стали последними...

– Ты видимо забываешься, страж! Перед тобой стоит наследник престола! – Вильям вздернул головой.

Принц изо всех сил пытался сдерживаться, хотя слова стража больно ранили его...

– Нет, это перед тобой сейчас лежит наследник престола, а ты идиот недоделанный!

– Кого ты назвал идиотом? Тебе может зеркало преподнести, а! Тогда, я думаю, ты согласишься на истинного идиота! И это явно не я!!! – не выдержал все же Вильям.

– Хочешь поспорить, значит, да? Давай поспорим!

У Эмметта сомкнулись зубы с треском, пальцы на руках хрустнули, он был готов напасть также, как и Вильям.

– Ну покажи же мне, на что ты способен, как будущий король!

Дальше они вцепились в друг друга. Эмметт ударил принца по лицу кулаком, разбив ему до крови губу. Тот сплюнул кровь на пол и ударил воздушным потоком в стража, который со свистом отлетел к стене и с шумом ударился о неё. Страж поднялся на ноги, и парни уже было снова начали сокращать расстояние между собой... Оба озлобленные и ненавидящие друг друга, готовые драться до последнего...

– ХВАТИТ, – пронёсся голос по всей комнате, такой силы и мощи, что парни потеряли дар речи и отступили на пару шагов назад.

– ВЫ. ОБА. С УМА ПОСХОДИЛИ!!! – Вивьен стояла около кровати всё в той же окровавленной одежде, волосы растрепанные, под глазами пролегли синяки и были видны мешки, свидетельствующие о том, что она очень долго плакала. Глаза были красными и выражали злость, полное негодование и разочарование...

– Вам мало жертв? Вам мало смертей? Вы решили к этому числу и себя занести? Я к вам обращаюсь? – её голос стал охрипшим.

– Отвечайте мне! Вы два кретина, не думающие ни о чем!! Да как можно было так низко опуститься и поднять руку друг на друга?! – она перевела взгляд на своего брата, – Ты, Вильям, как ты мог себе такое позволить? Ты же наследник, принц в конце концов, будущий правитель королевства!!! Что ты себе позволяешь? Как ты ведёшь себя и что это за поведение? Какой пример ты подаёшь своим подчиненным?

Она перевела взгляд на Эмметта.

– А ты? Как ты посмел, так высказываться? Как у тебя язык повернулся такого наговорить? А моя мать Анна? Зачем ты надавил на принца упоминанием о ней! Это слишком низко и противно, даже для тебя, Эмметт! Ты оскорбил её светлую память такими ужасными словами!! Ты же элитный страж, защитник и уважаемый воин королевства! Твоя главная задача состоит в том, чтобы защищать королевство и каждого его жителя, следить за правопорядком и не допускать невинных жертв!! А что я вижу, когда открываю глаза первым делом?! Мой брат и страж дерутся! Это уже превосходит все грани!!! Внутри замка! Может вы теперь ещё и революцию устроите, чтобы уже окончательно перебить половину государства! Ведь чего это нам стоит? Да так парочка ненужных жизней! Какая ерунда! Одумайтесь, пока не поздно! Иначе, я клянусь, посажу вас обоих за решётку и глазом не моргну!!!

Принцесса прикрыла глаза и перевела дыхание.

– Вы оба абсолютно не цените жизнь...

Вивьен схватилась за голову, от чего парни сделали один шаг по направлению к ней.

– Нет, стойте где стояли, не подходите ко мне! Видеть вас и слышать больше не хочу, обоих!!! – она посмотрела на них, – Лучше бы вам не попадаться мне на глаза первое время, иначе серьезно, я не шучу, прибью самолично вас обоих, своими собственными руками. Тем более вам ведь всё равно терять нечего, сами пытались прикончить только что друг друга. О, вселенная, меня от вас тошнит...

Вивьен взялась за живот и немного скрючилась, потом подошла к лестнице и последний раз сверкнула на парней разочарованным взглядом, потом спустилась вниз, и за ней с грохотом закрылась дверь. А Эмметт и Вильям в это время стояли, как два истукана и смотрели в след за девушкой.

– Мы два идиота!

– Согласен...

Принцесса быстро дошла до своей комнаты и заперла за собой дверь. Медленно, на трясущихся ногах, сползла на пол, обхватила руками колени и тихо так, размеренно заплакала. Она проклинала себя и свой ничтожный дар...

Прошло несколько дней после смерти Алекса. Из своих покоев девушка так и не вышла. К себе никого не впускала, видеть ей никого не хотелось. За эти дни она так и не дошла до своей кровати, не осмелилась сесть или лечь на неё. Принцесса её не заслужила. Ведь ребёнок, погибший по её вине сейчас лежал скорее всего уже в гробу, а она в это время будет лежать в удобной и мягкой кровати? Нет, девушка не смогла себе этого позволить. Правда до душа она сходила, смыла с себя всю кровь и передела одежду. Но не выкинула ту, которая была на ней в тот день. Когда Вивьен сидела на полу, прислонившись спиной к холодной стене, она переводила взгляд на те вещи и кровавые пятна и винила себя ещё больше, сжигая себя буквально изнутри с каждым разом всё сильнее и сильнее...

Ещё через несколько дней по дворцу начали судачить о том, что принцесса заперлась у себя в комнате и не выходит уже который день подряд. Тогда под дверь была подложена записка. Сначала девушка пыталась её игнорировать, но, когда заметила королевскую печать, она по новой пережила тот ужасный день, от чего ее начало мутить. Но чуть взяв себя в руки, Вивьен на ватных ногах подошла и подняла лист бумаги. Медленно, словно боясь ещё какой-нибудь расправы, принцесса развернула и прочитала содержимое. Сил на какие-либо эмоции у неё уже не было. Они у неё все иссякли за эту невероятно тяжелую и самую худшую неделю в её жизни. Ещё немного и девушка сломается. Её великолепный, железный, боевой и волевой стержень покрылся трещинами. Король с королевой всё же нашли способ его побороть, но пока не сломать, только покалечить.

«Что ж если они хотели увидеть, как я ломаюсь, хорошо пусть тогда посмотрят...»

Вивьен поднялась, дошла до ванны к зеркалу, всплеснула водой в лицо и взглянула на себя. Выражение было беспристрастным, скулы стали ярко выраженными, глаза потух-

шими и красными от недосыпа, ведь она боялась их сомкнуть и увидеть ещё раз Алекса... Её волосы были убраны в непонятное подобие хвоста, из которого выбивались беспорядочно несколько прядок. Принцесса никогда не использовала магию смены внешности если находилась во дворце, но сейчас она решила, что это ей было просто необходимо.

Девушка провела рукой по своему отражению в зеркале и исправила с помощью своей силы некоторые недостатки, например, круги под глазами и выступающие скулы, потом добавила чуть жизненного тона коже и решила на этом закончить. После чего она почувствовала огромную навалившуюся усталость, но проигнорировала её. На самом деле принцесса ничего не ела в течение этих дней, пила только воду, поэтому выглядела и чувствовала себя соответствующе.

Вивьен причесалась и сменила одежду, больше не взглянув на себя в зеркало. Платье, которое на ней сейчас было, немного повисло, ведь принцесса сильно исхудала, она это и сама почувствовала, но её это даже не волновало.

Девушка подошла к двери, на мгновении застыла, но потом с тяжёлым вздохом открыла её и вышла в очень знакомый коридор. Стены остались стенами. Люди остались людьми. Вот только они не пережили того, что пережила она... Никто не чувствовал того, что испытывала она... Никто бы и никогда не смог догадаться какую смертоносную огненную бурю она несёт в себе, и как эта буря прожигает её с каждым новым вздохом изнутри... Если бы кому-нибудь удалось бы перенять её, то ни один не смог бы прожить с ней и ни дня, она бы сожгла его в один момент, не колеблясь ни секунды, поглотила и не оставила бы следа... Но Вивьен несла в себе то бремя, не сопротивляясь нарастающим ожогам...

Сегодня принцесса просто шла, не замечая никого, бесстрастно шагала мимо. Девушка не видела ни радости, ни грусти прохожих, она просто передвигала свои отяжелевшие ноги, пытаясь поддерживать изменения во внешности и нейтральное выражение лица, которое почему так легко ей далось.

Настигнув наконец пункт своего назначения, Вивьен посмотрела на стражников ожидающе.

– Доброе утро, принцесса! – проговорили те, карауля двери, за которыми находились важные люди.

– Вы собираетесь войти и осветить всех присутствующих своим небесным ликом? – рассыпался на комплименты один из них элитных стражей.

– Предупреждать не нужно, я просто хотела бы войти, от вас лишь требуется отворить мне двери, – сказала девушка очень холодно и отстранённо. Раньше она бы улыбнулась словам стражников и поблагодарив, проговорила бы им парочку комплиментов в ответ. Но, кажется, сейчас это время прошло...

– Да, конечно, – лица стражей сразу же стали серьёзными, и, склонив головы, они открыли двери.

Принцесса шагнула через порог и уверенной походкой зашла в зал. Повернула направо и увидела огромный длинный стол, на котором уже были выставлены всевозможные яства. Главное место за ним занимал сам король и уже попивал горячий чай. По правую руку от него сидела королева Агата, поправлявшая салфетку на своих ногах. По левую руку от Джонсона сидел брат близнец Вивьен, Вильям. Около стола кружила прислуга, выставляя ещё разные тарелки и доливая чай в кружку королевы.

Вивьен без всякого стеснения прошла вдоль стола, с шумом отодвинула стул, находящийся рядом с братом, и села на него, потом дождалась пока прислуга поможет ей придвинуть стул обратно к столу и посмотрела на всех присутствующих. На самом деле ей нельзя было садиться рядом с братом, так как там могли сидеть лишь сыновья, то есть прямые наследники престола. А что ещё отягощало ситуацию, так это то, что она не поклонилась правителям.

– Всем доброе утро, – проговорила девушка всё с той же холодностью в голосе.

Вивьен подали салфетку и принесли ещё одну тарелку и приборы.

Мачеха, как и отец с ужасом наблюдали за поведением принцессы. Она же в это время упорно не замечала их взглядов. Вильям сидел в шоке и кажется ничего не соображал.

– Доброе утро, сестра, – в итоге сказал он, немного запинаясь.

Девушке налили горячего чая, и она осторожно, подув на него, принялась пить. Тепло нежно окутало её горло, и принцесса впервые уже за достаточно долгий период времени вздохнула аромат прекрасного бодрящего напитка. Есть Вивьен ничего не осмелилась, так как в присутствии этих людей её подташнивало. Она просто смотрела перед собой, пила горячий чай и наблюдала за столь прекрасным видом, выходящим из окна. Когда содержимое кружки закончилось, а это случилось быстро, принцесса промокнула свой рот салфеткой и встала из-за стола, склонив еле заметно голову.

– Спасибо за завтрак, – сказала девушка.

Вивьен развернулась и вышла из трапезного зала. Как только она переступила черту, то смогла полноценно вздохнуть, ведь в той комнате принцесса этого в полной мере сделать не могла. Там не было кислорода, его сожгли своим присутствием два безжалостных человека.

Девушка размеренным шагом направилась снова в свои покои, но буквально на половине пути её позвали. Проигнорировать не получилось, поэтому она развернулась на встречу кричавшему.

– Подожди! – это был Вильям, который остановился около сестры, еле дыша.

– Я тебя слушаю, – незаинтересовано произнесла девушка.

– Как ты, Вивьен? Я давно тебя не видел! – обеспокоено спросил брат близнец.

– Я была в своих покоях... – тон голоса девушки был ледяным, от чего у Вильяма по всему телу пробежали неприятные мурашки.

– Да, я знаю. С тобой все хорошо?

– Как видишь, ещё дышу, – только и ответила Вивьен.

– Но я... Я беспокоился о тебе!!

– Не стоит делать вид, что я для тебя что-то значу.

– Но это правда, ты многое для меня значишь, ты же моя сестра!

– Раньше это тебя никак не задевало, – ровно сказала девушка.

– О чем ты? Ладно, – сдался он, – Я в прошлом многое напортачил и больше всего, наверное, я виноват перед тобой. Я признаю свои ошибки и действительно хочу их искупить! Я хочу исправиться ради тебя...

Вивьен покачала головой.

– Ты так ничего и не понял...

– Что? Чего я не понял? Я ведь говорю, что хочу и буду меняться ради тебя, потому что...

– Нет...

– Я тебя не понимаю!!!

Девушка спокойно вздохнула и посмотрела в глаза брата.

– Ты не должен меняться ни для меня, ни для отца, ни для королевы Агаты. Не стоит утруждать себя и взваливать на свои плечи такую тяжелую ношу. Живи, как жил, какая разница...

– Что значит какая разница! Что с тобой такое?

– Мне теперь всё равно, Вильям. Мне. Просто. Всё. Равно. Я больше не лезу ни в чьи жизни, а тихо и мирно доживаю свою никчемную. Все живы и здоровы, и замечательно.

– Я тебя не узнаю, Вивьен!! Что происходит? Это какая-то шутка? Проверка или что-то подобное?

– Какая ещё шутка? Разве по мне видно, что я шучу? Что я говорю несерьезно?

Вильям свёл брови, совсем запутавшись.

– Погоди, если честно, то я ничего не понимаю...

– А что здесь такого сложного? Как по мне все предельно просто, будто на воде лежит, только присмотришься и все поймёшь... – Вивьен развернулась и хотела уже уйти, однако её руку перехватил брат.

– Постой, я не договорил с тобой!

Принцесса посмотрела сначала на руку брата, которая вцепилась в кожу, потом медленно перевела взгляд на его лицо.

– Отпусти меня сейчас же, Вильям, я не в том настроении, чтобы поддерживать этот разговор!!

– Тогда, когда ты сможешь со мной поговорить, мне действительно это необходимо!

– Возможно, что никогда, – просто ответила она, и ни одна эмоция даже на мгновение не промелькнула на её безупречном лице.

– Но ты должна... – когда эти слова сорвались с губ принца, он только потом понял, что ляпнул совсем не то, что следовало бы.

– Я ничего тебе не должна, Вильям!!! – лицо принцессы на мгновение проявило гнев.

– Прости я не это имел в виду, – попытался исправить он.

– Отпусти. Мою. Руку! – сквозь зубы проговорила Вивьен.

Вильям послушался её. Девушка нервно сглотнула.

– Увидимся в обед, Вильям, – сказала она и ушла, оставив своего брата близнеца одного в полном недоумении стоять посреди коридора.

Вильям вернулся к отцу и мачехе и закончил свой завтрак, после чего посмотрел на правителей.

– Вы не знаете, что случилось с Вивьен? Она сама на себя не похожа! Никогда её такой ещё не видел.

Король и королева выглядели отстранённо.

– Мы не знаем, что случилось, и какая муха её укусила, но на сегодняшний поступок закроем глаза!

– Да, королева права. Поговори со своей сестрой, в последнее время её поведение выходит за рамки приличия. Видимо, на неё уже ничто не подействует.

– О чем ты, отец?

– Она тебе разве не рассказала?

– Нет, а что она должна была мне сказать?

– Спроси у неё лично.

– Ладно...

– Ну что ж, раз ты, Вильям, уже закончил свой приём пищи, можешь идти, – в приказном тоне сказала королева.

– Конечно, не буду вас больше утруждать своим присутствием, – Вильям вышел.

Сначала принц подумал дойти до самой Вивьен и спросить на прямую, что произошло, однако решил, что сейчас её было лучше не трогать, поэтому направился к Эмметту. Расспросил пару слуг и выяснил его месторасположение. Страж находился сейчас в зале, на тренировке по расписанию.

«Придется ему ненадолго прерваться!» – подумал Вильям.

Принц только недавно понял, что между Вивьен и стражником что-то было. Они много проводили времени друг с другом, общались совсем не так, как принцесса и подчинённый, на друзей тоже не особо походили. Страж каким-то чудесным образом всегда находился в центре событий, связанных с его сестрой, что было странным и точно не могло быть случайным. Но теперь принц точно решил выяснить, что происходит между ними двумя, хотя между ними вообще ничего не могло быть возможным.

Подходя ближе к тренировочному залу, Вильям стал слышать более отчётливо мужские боевые удары и произвольные крики. Окончательно подойдя к месту действий, парень уви-

дел элитных стражей и нескольких командиров, потом в середине зала заметил Эмметта, дерущегося со своим напарником. Вильяму не особо хотелось заходить, но, к счастью, его заметил один из капитанов и сразу же подошел к принцу. Его звали, кажется, Роджером. Принц не особо запоминал имена своих подчинённых, а тем более воинов, ведь их и так было слишком много. Этот мужчина был весь накаченным, мышца к мышце, ни одной жировой складки. Он вышел из зала весь потный и мокрый с полотенцем, дабы стереть с себя скатывающие капли.

– Принц, желаете присоединиться к тренировке?

– Нет... Мне...

– Как жаль, ваша сестра, принцесса Вивьен, не отказалась бы от такой возможности!

– Да, она такая, боевая девушка, – сказал Вильям, потерев затылок рукой.

– Да, полностью с вами согласен. Кстати, где она? Давненько её не замечал!

– Эм...

– На тренировки раньше прилетала словно ранняя пташка, раньше всех парней.

А в последнее время её даже нигде и не видно, приболела что ли?

– Да, моей сестре немного не здорвится, но она скоро поправится и снова будет пополнять ваши воинские ряды.

– Я помолюсь за неё вселенной, чтобы выздоравливала поскорее и буду её непременно ждать, так ей и передайте. Пусть там с болячками не затягивает и приходит!!

– Да, конечно, я передам.

– Вы хотели что-то ещё?

– Вообще-то мне нужен один страж, зовут его Эмметт, если я не ошибаюсь? Есть такой?

– Есть, а вам его собственно по какому поводу нужно?

– Поговорит мне с ним надо! Срочно!

– Я бы не хотел прерывать тренировку, может вам лучше подождать окончания?

– Нет, это важно, об отложении не может быть и речи.

– Конечно, Ваше Высочество.

Командир окликнул Эмметта, а сам ушёл в глубину зала смотреть за дисциплиной. Страж же вышел к принцу и украдкой посмотрел на него, после чего они оба отошли чуть в сторону от тренировочного зала.

– Зачем я Вам понадобился посередине тренировки? – спросил не в очень то уважительном тоне Эмметт.

– Разговор есть!

– О чем?

– О Вивьен!

– Что с ней? Она в порядке? Ты её видел? Как она себя чувствует? – сразу же забыв о вражде и остальных не самых приятных чувствах к принцу, засыпал того вопросами страж.

– Так я и думал...

– О чем ты думал, мне глубоко наплевать!!! – страж отпихнул принца к стене и прижал его к ней. Одна его рука прислонилась к горлу и стала давить на него. Глаза выражали страх и переживание за Вивьен, однако в то же время он был слишком не сдержан и взвинчен.

– Ну, во-первых, тренировка у тебя была в зале, а не сейчас, поэтому будь любезен и отпусти мое горло. А то я таким добрым быстро перестану быть, – произнёс Вильям, стараясь сохранять спокойствие.

– Да, ты только и можешь на словах угрожать, на самом деле ты вообще ничего не стоишь, – несмотря на свои слова, Эмметт отпустил принца, но взгляда не отвёл, продолжал сверлить им Вильяма.

– Сделаю вид, что этих слов я не услышал, – Вильям гордо поднял голову и поправил свою одежду.

– Говори, что с ней?

– Она сегодня пришла на завтрак.

– То есть она впервые за столько дней вышла из покоев?

– Да.

– Продолжай.

– Она сама не своя. Сначала зашла в зал и села не с той стороны, где положено, не выказала уважение, хотя обычно это всегда делала, а просто пожелала всем доброго утра. Попила только чай, ничего не съела и выглядела не очень... Исхудала и будто ей очень тяжело умственно и физически. Потом у нас с ней выдался не очень хороший разговор. Я ей впервые сказал, что хочу поменяться, действительно поменяться, стать для неё настоящим братом, о котором она всегда мечтала, но ей было все равно. И, кажется, я снова всё испортил.

– И почему я несколько не удивлён?

– Потом я решил выяснить у отца с мачехой о том, что могло с ней такого произойти, но они кажется не знали. Правда сказали спросить у Вивьен лично, что с ней случилось. Может быть ты об этом что-то знаешь? Ты же нашёл её там, на крыше?

– Я также, как и ты ничего не понимаю. Да и к тому же она не пускает никого в свои покои. Я хотел проговорить и извиниться, но мне сказали, что войти нельзя.

После этих слов Вильям окончательно убедился в своих предположениях о том, что они оба были ближе чем казалось.

– Ты элитный страж и пытался войти в покои принцессы?!

– Да...

– Но не одному стражу этого не позволено! Почему же тебе вдруг стало можно?

– Просто потому что мы напарники. И если ты не знал, Вивьен теоретически числится в королевской армии. А меня поставили с ней, дабы я смог прикрывать её, так как несмотря ни на что она является принцессой!!! О чем я собственно никогда не забывал!

– погоди, но кто ей разрешил вступить в воинские ряды, отец бы ей этого не позволил!! Более того, он никогда не давал ей на эту деятельность даже согласия!!!

– Я не знаю, но факт остаётся фактом. Единственное, что я знаю, она не может ездить вместе с армией, отлучаясь на долгое время, в остальных случаях, если это не прямая угроза жизни, то ей позволено уезжать из замка и то если рядом я или охрана. К тому же прямого приказа от правителя не поступало, о том что ей не позволено выезжать с армией на поручения короля. Да и вообще она все же член правящей династии, приказы и пожелания которых носят обязательный характер. Если бы она захотела вступить в армию и оформить это документально, то никто бы ей этого не запретил сделать. А подпись она могла поставить свою, об этом есть на законном уровне... И сейчас это совершенно не важно, если ты хочешь ещё меня в чём-то обвинить или заподозрить, пожалуйста, но позже. Для меня намного важнее сейчас состояние Вивьен. Нам необходимо выяснить, что же всё-таки произошло. Я ещё никогда ее такой не видел, когда нашёл. Да и вообще за эту неделю с ней случилось столько всего, что меня аж передёргивает.

– Я думаю, что стоит опросить некоторых слуг о событиях, начавшихся с этой недели, возможно они что-нибудь слышали или видели.

– Не обязательно с начала недели. Она мне частично рассказывала, что с ней случилось в первый день, к тому же следующие несколько дней выпадают, она в это время была без сознания...

Вильям слушал монолог стража сосредоточенно, ни на что не отвлекаясь.

– погоди, когда я отнёс её без сознания в больничное крыло, что-то с ней тогда стряслось?

Эмметт рассказал ему все практически тоже, что королю с королевой. Он всё-таки не на столько доверял Вильяму, чтобы сказать полную правду.

– Хорошо, она в тот же день, когда более-менее поправилась, пошла к отцу?

– Да, видимо так, – согласился Эмметт.

– Значит, что-то произошло в его покоях, от чего она выбежала на крышу?

– Это и следует выяснить. Я ещё вспоминаю слова лекаря, когда после осмотра в твоей комнате, Вильям, она сказала, что у Вивьен сильнейший шок. Но чтобы её душевное состояние настолько выбилось из колеи, это должно было произойти что-то слишком ужасное. У меня даже слов не хватает, чтобы описать, как она выглядела там, на крыше. Её глаза, из них будто выкачали всю жизнь. Тело её не слушалось. Руки свисали и не реагировали. Она только еле заметно дышала...

– Да, когда она очнулась при нас... После нашей драки. В общем не важно. Её голос был сильно охрипшим, как будто она кричала не один час. Глаза были красными, она скорее всего плакала, да и выглядела одновременно уставшей, но и в то же время очень могущественной. Её голос так прокатился по комнате, что я обомлел на одно мгновение...

– И всё же, сейчас не об этом. Я предполагаю, что в королевских покоях, что-то произошло, что так шокировало Вивьен, буквально сломало её, как по щелчку пальцем, за секунду.

– Отец сказал, что они не в курсе...

– И ты в это веришь? – иронично спросил Эмметт.

– А ты пытаешься обвинить в чём-то правителей?!

– Нет, но всё указывает на них!

– Нет, слышишь! Ты хотя бы осознаёшь, что ты говоришь и кого обвиняешь?!

– Но сам подумай, кому кроме как не им всегда было в удовольствие издеваться над ней и наказывать?!

– Ты не в себе! У меня просто нет слов! За такое тебя уже казнить можно!!! Это... Это...

– Ну что?! Что?! Знаешь, я бы уже давно высказал своё мнение, но мне Вивьен не позволяла и не позволит! Я её уважаю, и поэтому ещё ничего не предпринял!

– Я готов был понять всё, но не это!!

Вильям с ужасом посмотрел на стража, потом развернулся и собирался уже уходить, но...

– Ты живешь за розовыми очками, Вильям! Ты не видел того, что вижу я, когда выхожу за пределы замка. Народ, как он живёт, чем дышит, чем питается. Наши границы уже стираются, становятся с каждым днём все меньше из-за нападков ингаргов. Ты не видел этих тварей в живую, ты с ними не дрался, не уничтожал то, что практически неуничтожимо. А знаешь почему?! Просто потому что ты сидишь здесь, в этих защищённых стенах. Спишь, вкусно ешь и пьёшь, в то время как люди погибают на границе твоего королевства. Одни умирают из-за голода, другие от холода, от недостатка элементарного тепла. Третьи умирают прямо на рабочем месте от ужасающих условий, которое тебе даже и не снились, умирают от бесконечного рабочего дня. Четвёртые, живущие на границе, захлебываются в собственной крови, когда в их двери вламываются ингарги и перегрызают им глотки. Они не щадят никого, даже детей. Госпитали настолько переполнены, что уже некоторых выселяют на улицу. Просто кладут на землю около здания, зная, что им уже никто не сможет больше помочь. Нет ни лекарств, ни мест, нет ничего. Те же умирают либо от холода, либо же быстрее всего от ран или дезинфекции. Многие уже отказываются хоронить, потому что скоро кладбища станут переполнены. А знаешь, что по этому поводу думает твой отец, наш великий правитель?

Вильям повернулся к Эмметту лицом, нервно сглотнул и еле заметно покачал головой.

– Он лишь отдаёт приказы раз в месяц о том, чтобы мы, элитная стража, навели порядок. Он говорит, что вот тех, кого невозможно реанимировать, вы сразу убивайте, они же просто место занимают. Это просто обыкновенная необходимая мера. Это всего лишь парочка бесполезных жизней, они же нам не нужны, только статистику портят. А ещё, что мне понравилось больше всего!! Мы устроим бал, дабы народ перестал наконец-то страдать. Ведь это так просто и легко. Мы устроим долбаный праздник, созовем людей. Все будут веселиться и забудут о невзгодах, будто по щелчку гребаного пальца все исправится, как по волшебству!!! У ЛЮДЕЙ ТРАУР!!! А у короля с королевой праздник!!! Такие деньги тратятся ни на что...

Лишь бы повеселиться... Но меня от этого тошнит. Я не могу смотреть на счастливые самодостаточные рожи, которые никогда и пальцем не пошевелят. Нет, я понимаю сами они не пойдут ни за что туда, где боль и страдания, где идёт борьба каждый день за свою жизнь, но снабдить хотя бы лекарствами, едой можно!!! Заметь, я уже не говорю о деньгах, которых выше крыши!!! А теперь скажи мне, как я после этого должен относиться к твоему отцу?! Разве я должен за это кланяться ему в ноги?!

Вильям молчал.

– А ты?! Чем ты лучше остальных?! Чем ты лучше своего отца?! Если хочешь казнить меня за правду, хорошо, без проблем. Но имей ввиду, что с моей смерти ничего не изменится. Смертей станет больше, людей станет меньше. В скором времени не останется ничего, кроме этого засранного замка, в котором живут святоши!!! – на последнем слове страж сделал ярко выраженный акцент.

Эмметт выглядел разъярённым.

– Но знаешь что, когда этот момент наступит, я не буду защищать ни твоего отца, ни твою мать, ни даже тебя!!! Да, это эгоистично с моей стороны, и я нарушу свою клятву, но зато каждый получит то, что действительно заслуживает!!!

– Как скоро этот момент может наступить?

– А что? Тебе стало вдруг не всё равно?! Нет, или может тебе стало страшно за свою драгоценную жизнь? – с иронией в голосе говорил страж.

Вильям прислонился к стене и не смог посмотреть стражу в глаза.

– Ладно. Я скажу, как скоро может не стать нашего королевства, я скажу, мне не сложно, вот только изменится ли что-то с моих слов. Что будет если я скажу это именно тебе? Ты разве мне сможешь пообещать какие-то изменения? Что именно ты сможешь поменять?

– Я не могу ничего пообещать, но... – Вильямом сглотнул.

– Вот?! Вот он наш будущий правитель во всей красе!! – Эмметт ткнул пальцем в Вильяма, – А что самое смешное... Даже не знаю... Просто, когда придёт твоё время занять престол, королевства уже не будет. И я вот задумался, хорошо это или нет? Может быть это даже и к лучшему, что ты не переймёшь ничего? С пустотой же ничего уже собственно говоря не сделаешь!! Нечего потому что будет рушить, так как все уже безвозвратно будет стёрто с лица нашей планеты...

– Всё... – Вильям запнулся, – Всё настолько плохо?

– А ты что?! Ты не слышал, что я тебе сейчас говорил? Я стою буквально в двух шагах от тебя и говорю о будущем королевства!!! Но ты, ты даже не удосужился вдуматься и понять насколько все плохо?!

Эмметт ударил стену перед собой, проломив её. Он разбил себе костяшки на руке, даже не взглянув на них.

– Я с огромным трудом сдерживаю сейчас себя, чтобы не ударить тебя о эту стену... – Эмметт указал на пролом в стене, – Имей ввиду, только что на месте этой дыры, я представил твое лицо и имею на это полное право!!!

Они оба замолчали.

– Я боюсь за будущее королевства! Я боюсь, что будет дальше, потому что ты не отличаешься от своего отца. Хотя с такими методами его правления, я помолюсь, чтобы уже не увидел твоего правления. Если, конечно, все пойдёт настолько не так...

Вильям стоял шокированным, потому что он об этом не знал и даже не подозревал...

– Моя сестра, – Эмметт сразу напрягся, – Она знает обо всем этом?!

– Она в отличие от тебя, знает о положении королевства ещё с десятилетнего возраста. Она в отличие от тебя жертвует практически все свои деньги на поддержание госпиталей. Она видела своими собственными глазами то, в каком положении мы сейчас находимся. Вивьен при любой подвернувшейся ситуации выходит из замка и работает в госпитале, она лечит больных

и раненых, давая им шанс на жизнь, на ту жизнь, которую наш король считает уже никчёмной. Именно она та, кому я готов служить беспрекословно, потому что я видел её глаза, видел её реакцию на всё происходящее. Я видел с каким рвением она пытается выйти из дворца, из удобства, дабы помогать, хотя бы чем-нибудь. Вивьен рвётся в такие условия, где она может погибнуть, но это её не пугает. Её не интересует своя жизнь, она больше переживает за других. К тому же у неё на счету каждая жизнь, а не та, которая только может быть полезна. А ты сможешь похвастаться тем же?!

– Я не знал...

– Конечно ты не знал, зачем тебе это?! Тебе и так хорошо, зачем интересоваться другими жизнями? Зачем рисковать, ведь мне и тут прекрасно! – Эмметт смотрел на Вильяма и пытался найти хоть какие сдвиги в его глазах, пытался найти понимание хотя бы сейчас...

– Теперь, Вильям, я надеюсь ты задумаешься. И хоть сейчас ты, наверное, понимаешь почему к Вивьен так относятся, почему её так уважают. Но имей ввиду если об этом узнает твой отец, Вивьен не поздоровится. А если это случится, то я придушу тебя собственными руками и глазом не моргну!! Надеюсь, ты меня услышал?!

Вильям кивнул, и Эмметт сделал то же в ответ.

– Я бы хотел думать о вас с Вивьен как о равных, но извини, мое доверие и уважение к ней намного больше. Если ты хочешь, чтобы и к тебе относились с таким же почтением, начни хотя бы с себя и своего поведения!!! Начни хотя бы с чего-нибудь... – Эмметт развернулся и ушёл. Принц остался стоять так один. Он был в смятение и ничего не понимал...

Глава 5

Один день до бала. Приготовления все ещё были в процессе. Вивьен более-менее за это время пришла в себя. Понемногу начала есть и появляться на людях. Приходила на тренировки, но пока не вкладывалась на полную силу. Это видели все, но не решались спросить, что произошло. Правда Эмметт попытался, но Вивьен ему не ответила, дав понять, что ответа он не услышит. Возможно позже, но не сейчас. Даже Вильям кажется действительно задумался о положении страны. Отправил небольшие свои сбережения в один из госпиталей. Поговорил с несколькими воинами, удостоверился в словах Эмметта и вроде бы что-то понял для себя.

Как обычно перед балом, а точнее за день, проходила примерка платьев и костюмов, именно поэтому в середине дня в дверь Вивьен постучались.

– Да! – после одобрительного ответа от принцессы, двери открылись.

– Доброе утро, принцесса, как вам спалось? – спросила служанка у девушки.

– Доброе утро, все хорошо, спасибо, что спросила, – Вивьен перевела взгляд на чехол, который находился в руках у служанки, затем посмотрела за спину и увидела там ещё пару женщин и Клару. – Проходите.

Девушка махнула рукой, впуская всех в свои покои. Как бы ей ни было больно, она должна жить дальше. Её окружали ещё люди, которые делали ей только добро и всегда хорошо к ней относились. Конечно, на душе ей до сих пор было очень тяжело и спала она плохо, но пыталась быть такой же, как и прежде в присутствии других людей. Пыталась всё же соответствовать своему статусу и быть просто хорошим человеком. Понемногу она старалась улыбаться и находить успокоение в других. Также Вивьен оплатила похороны того мальчика и перевела значительную сумму его матери. Отправила к ней человека, который будет следить за ней, помогать чем только сможет. В общем сделала всё возможное, чтобы хоть немного заглядить свою вину. Девушка понимала, что её никогда не простят, но она и не добивалась прощения, знала, что это было невозможно...

Служанки вошли и закрыли за собой дверь. Разложили несколько платьев и различные украшения. Вивьен же попросили встать около зеркала и немного подождать.

– Вивьен, – это была Клара.

– Что?

– Можно я пока соберу твои волосы?

– Да, конечно...

Вивьен повернулась к девушке спиной и распустила волосы. Та живенько сплела из них что-то заумное и убрала наверх, оставив нетронутыми пару прядей у лица.

– Что всё-таки решили на счёт тематики? – не удержалась Вивьен.

– Это что-то вроде маскарада, каждый может прийти в чем пожелает. Можно хоть в костюме служанки прийти! Можно нарядиться в цветок, что было бы красиво? Как вы считаете, принцесса? – спросила одна из присутствующих служанок.

– Да, интересный выбор... – согласилась Вивьен с той.

– Мы принесли несколько вариантов. Один специально был сшит как подарок от дизайнера, там даже записка есть.

– Да, давайте тогда оставим его напоследок? – заинтересовано сказала Вивьен.

– Как пожелаете, принцесса...

Вивьен глубоко вздохнула и осмотрела всех.

– Давайте договоримся, когда вы работаете вместе со мной, я хочу, чтобы вы все без исключения говорили со мной на «ты», никакого обращения на «вы» или «принцесса», пожалуйста?

Все кивнули.

– Вот и хорошо.

Вивьен сняла платье, в котором находилась и осталась в одном белье. Потом подошла к кровати, где уже было разложено три варианта платьев. Последнее же осталось запакованным.

– Я надеюсь, эти три платья были на складе? – спросила девушка, глядя на них. Ей не хотелось, чтобы они были сшиты только индивидуально для неё.

– Нет, два нам посоветовали взять для вас, одно было сшито по приказу вашего брата, Вильяма, а другое в подарок...

– Ясно, – Вивьен осмотрела каждое.

Первое было нежно розовым и ажурным. Длиной было в пол, пышная юбка, без рукавов, с сердцеобразным вырезом и голой спиной. К нему были серебряные длинные серьги в форме кулонов и красивое украшение на волосы. Платье и бижутерия были прекрасными. Также к ним шла серебряная маска.

По обычаям Вивьен должна была примерить каждое, что она и начала делать. Розовое платье оказалось нежным и милым. Сидело на ней великолепно, особенно красиво выглядел вырез на спине. Определённо, если другие платья ей не подойдут, то она пойдёт именно в этом.

Второе платье оказалось безупречно белым, атласными. Прекрасно подчеркивало формы. Держалось оно на бретельках и доходило до пола, также, как и первое. К нему в комплект шли на голову красивые белые заколки, выполненные в форме двух веточек, а вместо цветов и листьев были жемчужины и алмазы, которые красиво подчеркивали весь образ. Серьги крепились по всему уху и были в форме завитков. На шее красовалась серебряная цепочка в виде таких же завитков и мелким каскадом жемчужин. Браслет был в одном стиле с заколками. В этом образе главную свою роль играли украшения, а не платье, поэтому их так много, но они не были лишними.

Третье платье оказалось красным. Именно оно было сшито по заказу Вильяма. Выглядело сногшибательно. Пышная юбка, но не такая как у розового платья. Оно было пошито лоскутками, создавая интересный своеобразный объём. Верх же был облегающим, только рукава немного выделялись. Вырез был небольшим, но сам верх состоял из очень красивого узора, с бежевыми вкраплениями, будто это не материал, а кожа самой Вивьен. Волосы распустили и завили кончики. Надели на голову ярко красный ободок, без всякий драгоценностей, зачесали волосы назад и придали им ещё объёма. Губы накрасили красной помадой. Надели очень дорогие серьги и образ завершили браслетом змейки, который обвил в несколько раз запястье принцессы. Глаза змеи были красными, как и язык, смотрелось очень броско, но всё гармонировало.

Вивьен крутилась перед зеркалом и понимала, что это лучшее платье и что уже ничто не сможет его затмить. Все было безупречно. Она сразу же решила, что пойдёт именно в нём. Даже не будет мерить подарок от дизайнера.

В дверь внезапно постучались и Вивьен быстро отвернулась от зеркала. Вообще-то она никого не ждала, тем более сейчас, но при служанках неприлично было не открыть, тем более она была одета. Конечно, не очень хорошо показываться в бальном платье перед кем-то, но что поделать. Девушка жестом указала на дверь и попросила, чтобы её открыли.

Дверь отворили, и в неё зашёл брат принцессы – Вильям.

– Привет... – он потерял дар речи, когда взглянул на Вивьен.

– Это... Это... Безупречно и сногшибательно.

– Здравствуй, Вильям, – Вивьен чуть улыбнулась и показала свои белоснежные зубы, которые стали ещё белее из-за красной помады, – Я рада, что тебе понравилось!

– Мне не то слово нравится, ты прекрасна в нём!!! Тебе оно очень к лицу. Я даже рад, что к нему не шла маска!

– К нему нет маски? – Вивьен посмотрела на служанок.

– Нет, к этому образу нет.

– Но ведь это маскарад? – смутилась принцесса.

– Да, но Вивьен, посмотри на себя, тебе не нужна маска. Только взгляни на себя, такое лицо нельзя прятать!

Вивьен посмотрела в зеркало и убедилась в этом. На ней не было даже макияжа, кроме помады, но она уже выглядела прекрасно.

– Да, Вильям, я кажется вынуждена с тобой согласиться.

Вильям улыбнулся и почувствовал гордость за такой выбор.

– Я буду счастлив увидеть тебя в нём завтра!!!

– Я постараюсь не передумать на счёт него!!! – Вивьен с вызовом посмотрела на брата, от чего он засмеялся.

– Ладно, но если даже передумаешь платье останется твоим! Также, как и все остальные, я полностью оплатил все эти образы, – он указал на все три платья, – Они твои, поэтому выбор, какое надеть именно завтра, остаётся за тобой!

– Спасибо, Вильям, но это того не стои... – Вивьен засмузилась.

– Нет, без всяких но и это того точно стоило! И у меня ещё кое-что есть для тебя, – Вильям опустил руку в карман и достал оттуда маленькую шкатулку, – Она твоя, там внутри записка. Я должен был отдать тебе этот предмет раньше, но я не решился до сегодняшнего момента. Правда я хотел бы, чтобы ты открыла её завтра перед балом, а не сегодня...

– Хорошо, я открою завтра.

– Ладно, – Вильям поставил шкатулку на комод у кровати Вивьен и отошел обратно к двери, – Увидимся за ужином?

– Нет, наверное, я сегодня не буду ужинать с вами, хотела бы прогуляться. Так что скорее всего до завтра, Вильям.

– До завтра сестра, я уверен ты затмишь всех своим ликом, вне зависимости от наряда, который выберешь! – он подмигнул и ушёл.

Вивьен помогли раздеться, потом сложили платья в чехлы, убрали в отдельные шкатулки украшения, затем всё аккуратно занесли в гардероб.

– Вивьен, а как на счёт платья подарка, может хотя бы взглянешь на него? Если честно мы все сейчас сгорим от любопытства, потому что тоже не видели ни его, ни украшения к нему, – сказала Клара, и остальные закивали в знак согласия.

– Нет, я решила уже, что пойду в красном. Но раз уж оно мое, то просто занесите его к остальным. А пока я бы хотела отдохнуть от примерки, если вы не против.

По выражением лиц девушек стало заметно, что они немного расстроились, однако все равно отнесли платье в гардеробную комнату и уже собирались уходить.

– Погодите. Я хочу, чтобы вы завтра не помогали мне с платьем. Я хочу, чтобы вы, каждая из вас тоже приоделись и выглядели сногшибательно. Выберите себе какие-нибудь платья. Если ничего не подойдёт или не понравится, буду рада поделиться своими, – с улыбкой проговорила Вивьен.

– Нет, Вивьен, мы не так изящны и хороши формами, как ты, да и нам не по статусу такие платья, – сказала одна из них.

– Бал маскарад и предполагает собой ношение масок для того, чтобы никто тебя не узнал. Неважно кто ты в реальной жизни – служанка, важная дама или принцесса, потому что в этот день все равны. Каждый может надеть то, что ему нравится и в чем он хочет быть, драгоценные камни это или обычная рабочая одежда. В этот день ты тот, кем хочешь быть, к чему лежит твоя душа и искренние желания.

– Ты лучшая принцесса, Вивьен, спасибо!

– Приходите, буду действительно рада подобрать что-то и вам!!!

Девушки ушли, и Вивьен осталась в комнате одна. До бала ей хотелось успеть познакомиться с кем-нибудь. Тем более сейчас многие заезжают на территории замка и страшный переполох везде. Её отсутствие не должны заметить.

Девушка схватила свой тёмно-синий плащ, свернула его в несколько раз. Подошла к зеркалу и поменяла кардинально свою внешность. Волосы стали рыжими и были заплетены в две толстые косы. Глаза карие, а брови прикрывала челка. Губы чуть пышнее чем у самой Вивьен. На веках оказались тени, и были накрашены ресницы. Рост стал чуть ниже. Телосложение девушка не сильно поменяла, так как в этом не было необходимости, под плащом все равно ничего не будет видно. Да и сейчас её никто не остановит, не спросит, кто это и что делает в замке, так как приезжих много.

Прежде чем выйти, Вивьен позволила стражам уйти с поста и оставить её комнату без охраны на некоторое время... В это время она смогла спокойно покинуть свою комнату и запереть дверь на ключ. Попыталась немного расслабиться и ссутулиться, поменять походку. Получилось собственно говоря не очень, но зато даже и не скажешь, что идёт она так же, как и принцесса. Проходя мимо другой охраны, она им улыбнулась изо всех своих сил, они улыбнулись ей в ответ и кажется ничего не поняли.

Спустя коридоры, и пролеты, и многое чего ещё, девушка дошла до тайной двери, открыв её, прошла достаточно длинное расстояние по тоннелю и вышла на улицу. Надела плащ и промелькнула мимо стражи. Вышла из замка и направилась в город. Хорошо, что она знала короткий путь. Кроме неё его мало кто знал, да и вообще о тайном ходе с дверью тоже.

Когда девушка прошла половину пути, послышались сзади её шаги, однако она не подала виду, а очень легко и незаметно достала кинжал, не оборачиваясь. Внезапно её взяли за плечо, а Вивьен быстрым молниеносным движением развернулась к человеку, навалилась на него и прижала к ближайшему дереву, держав при этом около его горла кинжал.

– Кто ты такой?! – сквозь зубы спросила она.

– А ты?! Мало кто знает об этом ходе!!! – послышался очень знакомый голос.

Вивьен стянула одной рукой капюшон и посмотрела на того, кого придавила к дереву. Это был Эмметт. Ой...

– Эмметт?!

– Что?

– Это я, Вивьен, – сказала она, в ожидании посмотрев на него. Потом убрала кинжал от его горла.

– Вивьен?

Девушка кивнула.

– Докажи, – не унимался тот.

– Серьёзно?

– Да, иначе мне придётся тебя задержать!

Девушка фыркнула, повернулась спиной к Эмметту и вернула свои волосы в привычный вид. Подождала немного и снова на их месте появились две рыжие косы. Она взглянула на стража, развернувшись.

– Теперь то веришь?

– Да, прости меня, – Эмметт притянул Вивьен в свои объятия, она приподнялась на носочки и обняла его в ответ крепко-крепко. Вдохнула его аромат и расслабилась.

– Ты до сих пор пахнешь собой...

– Потому что это я и есть...

– Я тебя не узнал...

– Потому что внешность другая!!!

– Ты меня сейчас запутаешь окончательно! – он взглянул на неё и немного скривился.

– Знаешь, я очень хочу тебя поцеловать, но это будет изменой... Не могла бы ты на немного вернуться в своё...

Вивьен в мгновение вернула свой прежний вид и даже рост и, не дожидаясь, поцеловала Эмметта первой. Вскоре девушка уже стояла спиной к дереву, а руки стража забились в её волосы. Они оба забылись и наслаждались компанией друг друга. Они долго стояли так вместе, пока Вивьен не оторвалась от парня, не позволив им обоим углубиться в этом сказочном моменте.

– Эмметт, мне нужно в город!

– Нет, у тебя завтра бал, ты можешь хотя бы раз отдохнуть и набраться сил?

– Мне правда нужно, тем более такая возможность. Меня не будут искать. Пожалуйста!

– Я пойду с тобой!

– Нет, ты нужен сейчас здесь!!

– Но ты одна не пойдёшь!

– Я могу за себя постоять, и ты только что в этом сам убедился!

– Все равно...

– Я не спрашиваю твоего дозволения и не хочу ругаться, просто отпусти меня, пожалуйста?

– Вивьен... – жалобно простонал тот.

– Чем быстрее я уйду, тем быстрее приду. К тому же ты знаешь, что я в любом случае это сделаю, дело только во времени.

– Хорошо.

– Спасибо!

Девушка надела капюшон.

– Я люблю тебя!!!

Вивьен развернулась.

– Ну все я пошла.

Последовала пауза, принцесса сделала уже пару шагов.

– Почему ты не говоришь этого. Никогда не говорила в ответ?

– Что именно?

– Что ты любишь меня?!

Вивьен развернулась и перед взором предстала опять та рыженькая девушка с косичками.

– А кто сказал, что я Вивьен?! – она развернулась и скрылась в чаще дерева.

Эмметта это не задело, а наоборот заставило улыбнуться. Он начал узнавать свою Вивьен. Она возвращалась потихонечку к нему.

Он никогда не настаивал на этих словах, потому что и так знал, что она его любит. Но все равно ему очень нравилась эта фраза, она придавала особой значимости моменту. Но, видимо, Вивьен не видела в ней смысла и это был её выбор, а лишать её этого выбора Эмметт не посмел бы никогда.

Вивьен пробралась в конюшню, отвязала одну из лошадей, села за неё и отправилась в город.

Спустя пару часов принцесса оказалась на месте. Девушка привязала лошадь к забору и прошла за него. Она стояла перед домом и собиралась постучаться, в тот же самый момент двери открылись, и к Вивьен вышел дворецкий. На улице уже совсем потемнело, поэтому повсюду были включены фонари. Один из таких и осветил взор этого человека.

– Добрый вечер, – проговорила Вивьен.

– Добрый, а вы кто такая?!

Девушка немного опешила.

– Меня зовут Вивьен, и думаю вас обо мне должны были предупредить.

– О том, что придёт девушка со светлыми лунными волосами, да, но извините, вы не она!

Девушка не хотела менять внешность, чтобы о ней ещё узнал этот человек.

– Вы бы не могли позвать хозяина, мистера Раяна?

– Ладно, ждите здесь.

Принцесса кивнула и осталась у порога. Дворецкий ушёл в глубину дома. Девушка осмотрелась и заметила, что особняк был очень даже симпатичным и современным, на территории находился даже сад.

Вскоре послышались шаги, и Вивьен поменяла внешность, затем услышала голоса.

– Она представилась как Вивьен, но она на неё совсем не похожа, если судить по тому, как вы ее описывали.

– Хорошо, разберёмся, а ты свободен. Разогрей лучше чаю.

В дверном проеме показался человек, выглядел он очень уставшим, будто не спал несколько дней подряд. Такое состояние было очень знакомо и самой Вивьен. Она до сих пор видела кошмары и не могла нормально поспать.

– Здравствуй, – проговорил не менее устало мистер Раян.

– Здравствуйте, мистер Раян, – Вивьен сняла капюшон и показалась в своём реальном облике Оливеру Раяну.

– Вивьен, ты всё же пришла!!!

– Конечно, я не могла не прийти!

– Ты извини моего дворецкого, он вечно все может напутать, – сказал мистер Раян, пропуская девушку внутрь.

– Нет, это я его смутила своим видом. Просто у моего отца много шпионов, а мне нельзя покидать пределы дворца без армии, разрешения или сопровождения... это долгая история...

– Прости, что я подвергаю тебя такому...

– У меня свои способы, благодаря которым я могу выходить незаметно, так что не переживайте!

– Может быть чаю или...

Вивьен сняла плащ.

– Нет, я бы хотела сразу посмотреть на вашу жену, если можно. Времени у меня немного, мне ещё возвращаться во дворец нужно.

– Да, конечно, можно? – он указал на плащ, и Вивьен ему его протянула. Мистер Раян положил его аккуратно на ближайший стул и указал на лестницу.

Девушка кивнула и последовала за хозяином довольно дорого дома внутри.

– Что случилось с вашей женой?

– Она заболела где-то две недели назад. Сначала мы все подумали, что это просто простуда и ничего не предприняли, но болезнь начала прогрессировать. Мы вызвали врача, он выписал лекарство. Прошло еще несколько дня, но Джин не становилось лучше, наоборот только хуже. И вот уже больше недели никто ничего не может сделать и ничего не помогает. Я уже больше не знаю, что делать. Она медленно умирает прямо у меня на глазах.

– Что говорят лекари, сколько ей осталось?

– Они мало чего говорят, только плечами пожимают.

– Понятно.

Вивьен вместе с мистером Раяном зашли в огромную, просторную комнату. Здесь все было со вкусом уставлено дорогой дизайнерской мебелью и элементами декора, при этом создавалось ощущение тепла и уюта.

На кровати лежала женщина, которая спала. Выглядела она плохо и видно было, что сильно болела.

Подойдя к ней чуть поближе, Вивьен заметила округлость в районе живота.

– Мистер Раян, ваша жена беременна?

– Да, мы ждём ребёнка, и я боюсь за его жизнь и за жизнь жены.

Девушка сглотнула.

– Вы же знаете, что я могу помочь вашей жене?

– Правда, ты действительно можешь?!

– Да, но я не могу, к сожалению, гарантировать стопроцентно, что и ваш ребёнок выживет. Я никогда не лечила беременных и не знаю к чему это все может привести, понимаете?

– Вивьен, если ты не попытаешься спасти хотя бы кого-нибудь из них, я потеряю их обоих. Я понимаю риски, на которые ты решаешься сейчас, но у меня нет выбора.

Девушку начало потряхивать.

– Я хочу, чтобы вы ещё кое-что узнали, это никак не касается вашей жены и ребёнка...

По моей вине недавно погиб маленький мальчик. Он умер на моих глазах, и я не смогла оживить его, не смогла вернуть к жизни. Это я к тому, что я не смогу вернуть их с того света. Я просто хочу, чтобы вы это понимали. И если что-то пойдёт не так, я готова понести за это ответственность.

– Я понимаю, что ты не всемогуща и всегда есть риски, но я готов. И только я понесу за это ответственность, потому что они моя семья. Но, Вивьен, я верю в тебя и твои силы, знаю, на что ты способна, и ты одна из немногих, кто вдохновляет меня. Ты та, за кем я пойду хоть на край света и выполню любое твоё пожелание. И это не зависит от исхода сегодняшнего дня. Просто я хочу, чтобы ты не сомневалась в себе. Да и я полностью уверен, что тот мальчик не по твоей вине погиб. Это просто невозможно!!!

Девушка посмотрела на этого человека и почувствовала, что он говорил искренне, и это придало ей сил.

– Если вы не против, не могли бы вы оставить меня с ними наедине?

– Да, но могу ли я... Последний раз поцеловать?

– Конечно, – принцесса взглянула, как хозяин дома подошёл к своей жене, что-то проговорил ей на ушко и нежно поцеловал её в живот. Затем обнял Вивьен и прошептал ей, что она справится, после чего он удалился.

Вивьен подошла к женщине, успокоилась и присела около неё на кресло.

– Здравствуйте, меня зовут Вивьен. Я хочу вам помочь. Вы будете жить... – последние слова принцесса прошептала.

Дальше Вивьен поднесла руки к сердцу женщины. Прикрыла глаза и начала осматривать. Свет в руках загорелся почему-то раньше чем обычно, и проблему девушка нашла так легко, как никогда ранее. Ее это смутило, но она продолжила искать дальше. А прежде чем приступить к излечению, девушка должна была убедиться ещё кое в чем. Она мысленно переместилась к животу и посмотрела на ребёнка. Вивьен глубоко выдохнула, когда поняла, что с ребёнком все было в порядке и он, это мальчик, абсолютно здоров и растёт как положено. Затем уже спокойно переключилась на проблему матери. Принцесса сосредоточилась и включила все свои внутренние силы на спасение её жизни. Выходило тяжело, болезнь сильно прогрессировала. Вивьен вообще ничего подобного раньше ещё не встречала. Усилий пришлось приложить немало. В комнате начало всё вздрагивать, со стола слетел стакан с водой и разлетелся вдребезги, картины и осколки ваз тоже уже лежали на полу...

Но у принцессы получилось, она излечила женщину без вреда плоду. Беременная жена мистера Раяна медленно возвращалась в сознание. У Вивьен сразу же затряслись руки, навалилась сильная усталость и потекла кровь из носа. Девушка поскорее её вытерла и взглянула на Джин, которая начала приходить в себя. В это время в двери ворвался Оливер Раян, и его взгляд приковался к кровати своей жены с такой надеждой и любовью, что вызвало улыбку у Вивьен.

– Оливер, – проговорила Джин и потянулась к мужу. Он подбежал к ней и сразу же очень нежно прислонил свою руку к её щеке. Потом они оба взглянули на бледную принцессу, пытавшуюся привести свой нос в порядок, но кровь не хотела останавливаться.

- Сейчас, – спохватился хозяин дома. Схватил салфетки со стола и протянул Вивьен.
- Спасибо.
- Тебе спасибо, Вивьен! Ты смогла, у тебя получилось?!
- Да, – улыбнулась снова девушка, посмотрев на их семью.
- Я так счастлив!!! Как ты себя чувствуешь, дорогая?
- Удивительно, я не чувствовала себя ещё так легко и хорошо! Я чувствую себя здоровой и полной сил!!!

После этих слов Вивьен окончательно успокоилась и расслабилась. Она смогла, она действительно смогла.

– Вивьен, у меня нет слов, ты совершила чудо своими руками. Я не знаю, как я смогу отблагодарить тебя, ведь ты спасла мою семью! Для меня важнее этого ничего нет и не будет!

– Для меня это и будет огромным подарком! Просто любите и берегите друг друга!! Это действительно всё, о чем я прошу!

– Спасибо, тебе! Мы не знакомы, но если тебе что-нибудь когда-нибуде понадобится, то проси это у нас без смущения! И ты вечный наш друг! – проговорила Джин, глядя животик.

– Вы хотели бы узнать, кого вы ждёте?

– В каком смысле? – смутился хозяин.

– Мальчика или девочку, – пояснила Вивьен.

– А это возможно? – с восторгом спросила Джин.

– Да, вообще-то я уже в курсе, кто ваш первенец! Потому я и спрашиваю, так как без вашего согласия я не могу озвучивать такое!

Они оба переглянулись и по выражениям их лиц было понятно, что они с нетерпением были готовы услышать эту волшебную информацию.

– Да, мы согласны! – с ожиданием сказала Джин.

– У вас будет мальчик!

В этот момент на весь дом закричал радостно мистер Раян и запрыгал по комнате как ребёнок. Джин прослезилась и была приятно удивлена. Потом будущие родители обняли друг друга и заплакали от счастья вместе. От этого зрелища и у самой Вивьен на глаза навернулись слёзы. Кровь из носа у неё прекратилась и усталость как рукой сняло, глядя на эту замечательную семью. Сердце девушку в миг окуталось теплом и искренним счастьем за них.

Веселье раскатывалось ещё долго по дому. Вскоре сама Джин смогла подняться и спуститься вниз на чай. Вивьен долго засиживаться не стала, но частичку радости и чуда поделила вместе с ними. Перед выходом Вивьен обратилась к мистеру Раяну.

– Берегите свою семью! У вас теперь появился второй шанс, умоляю не упустите его! И спасибо за ваше платье подарок!

– Ты уже открыла его?

– Нет. Я не стала. Это было бы неправильно. Я не помогаю за деньги или подарки. Я бы и без всего этого помогла бы вам. Не важно, когда бы вы отправили мне сообщение. Я в этот же день сорвалась к вам на помощь. И я хочу отправить его вам обратно...

– Нет! Нет! Оно твоё! Я знал, что ты поможешь нам! К тому же твой брат переплатил за платье, и я сшил ещё одно на своё собственное усмотрение! Это можно даже сказать не подарок, а ещё одно платье за переплату! В любом случае я перед тобой в огромном долгу, длинной в целую мою жизнь. Так что при любой ситуации, ты теперь знаешь к кому обращаться, и кто не посмеет тебе отказать! Для меня ты выше короля по значимости!

– Не говорите так! Только не из-за меня, я умоляю!

– Ладно, это все в моих мыслях! На людях я нем, как могила!

– Спасибо, до встречи!

– Я не устану боготворить тебе, Вивьен! И до встречи!

Двери закрылись. Вивьен поменяла внешность и направилась обратно домой. Вернулась она уже глубокой ночью. Её на страже встретил Эмметт и отругал, но потом всё же приласкал и отвёл в её комнату, пожелал спокойной ночи и сказал, что завтра они обязательно встретятся. Он точно найдёт её среди всех масок...

Глава 6

Вивьен впервые смогла крепко уснуть, так как ей не снились кошмары. Проснувшись она уже в середине утра выспавшийся и свежей.

Первым делом сходила в душ и попросила занести завтрак в ее комнату. Сама же в это время сделала причёску, потом плотно позавтракала.

Когда все лишнее из комнаты забрали, принцесса зашла в гардеробную и достала то самое платье, которое специально сшил для нее мистер Раян в качестве благодарности. Ей действительно хотелось верить, что Вильям переплатил, а не все это было сделано во имя помощи, которую она просто считала своим долгом.

Девушка осторожно положила платье на кровать и достала его из чехла. Она сразу же обомлела от красоты этого шедевра. Это было не просто платье, а произведение искусства!

Во-первых, оно было чёрным, но не обычным.

Во-вторых, это платье полностью мерцало, потому что состояло из маленьких драгоценных камней, усыпанных по всей длине.

В-третьих, юбка была выполнена в новом, неизвестном стиле. Само платье плотно будет облегать, подчеркивать талию и бедра, а дальше расширяться, как бутон цветка. Платье было с небольшими рукавчиками, которые свисали на руки, но плечи оставались обнаженными, а вырез был бесподобным.

Девушка достала шкатулку с украшения к этому платью. Первое что она увидела это маску. Она ей очень обрадовалась, так как хотела бы не показывать по началу своего лица. Маска сочеталась с платьем и прикрывала только глаза. Дизайн ее был очень красивым. Присутствовали и завитки, и красивые всевозможные узоры, и драгоценности. Выглядело очень дорого и стильно.

Следующее, что увидела принцесса, это письмо от мистера Раяна. В нем говорилось о том, что он очень сильно благодарен Вивьен за спасение его жены и ребёнка. Он как будто просто знал заранее, что она ему поможет, и все же в итоге он не ошибся. Мистер Раян в последних строках письма пожелал принцессе провести чудесный бал, также он надеялся, что увидит на ней что-то из его платьев. Далее же он проинструктировал, что лучше сделать с причёской, чтобы маска смотрелась вместе с лунным цветом волос девушки идеально. Посоветовал надеть с чёрным платьем змейку из красного образа. Цепочку она найдёт в шкатулке и серьги тоже. И в самом конце ещё раз поблагодарил за свою семью.

Вивьен свернула послание от Оливера Раяна и достала серьги с цепочкой. Они оказались матовыми. Серги были выполнены в форме гвоздиков и не бросались в глаза. Цепочка была короткой и тоненькой, а на ней был надет маленький красненький рулончик. От всей этой красоты у девушки забило сердце чаще и ей уже с нетерпением хотелось увидеть, что из этого всего выйдет.

Сам бал должен был начнётся ближе к вечеру, и он будет проходить по времени ровно столько, сколько пожелают правители. Отец девушки специально нагонит ночные тучи и устроит темноту раньше, дабы и сам вечер немного продлить.

Вивьен убрала всё по местам и решила потом все же поменять причёску, применив советы мистера Раяна. Хотя с платьем она до сих пор так и не определилась. Ей хотелось пойти как в красном, так и в чёрном одновременно.

В скором времени в её двери постучалась Клара и спросила не будет ли наглостью попросить у Вивьен платье на вечер. Со служанкой пришли ещё две девушки. Принцесса лишь радостно улыбнулась и быстрее позвала их войти. В итоге никто не остался без платья. Каждой подобрали достойнейшее из гардероба Вивьен. Девушки после этого сияли от счастья и были очень благодарны принцессе.

А когда Вивьен закрывала за служанками дверь, то заметила на тумбочке ту самую маленькую шкатулку, которую ей вчера подарил Вильям, с наставлением на том, чтобы она открыла ее именно сегодня. Девушка взяла предмер в свои руки и села на кровать, скрестив ноги. Затем открыла крышку и убрала бумажку, дабы взглянуть на то, что находилось внутри. Там на бархатной подложке лежало кольцо. Очень красивое серебряное кольцо, выполненное очень искусно. Оно было составлено как будто из двух тоненьких колец. Одно было выполнено из веточек, стремящихся к друг другу, усыпанными маленькими бриллиантами, а на другом был нежно голубой, практически белый переливающийся лунный камень. Он был настолько редким, что стоил целое состояние. Девушка на мгновение даже усомнились в увиденном. Но нет, это действительно тот самый камень.

Вивьен осторожно надела его на левую руку и вздохнула, оно было ей чётко по размеру, после чего принцесса посмотрела на свёрток и взяла его в руки. Распахнула и начала читать, а на глаза сразу же навернулись слезы.

Моя милая девочка, моя маленькая дочка, Вивьен. Если ты читаешь это письмо, значит моя мечта сбылась, и ты получила это кольцо. Ещё очень давно мне его подарил один замечательный человек, добрый, смелый и храбрый. Его звали Майкл. Он и я были лучшими друзьями. В доказательство этой крепкой дружбы мы обменялись кольцами с лунными камнями. В тот момент они поменяли цвета, мой стал светло-голубым, а его темно-синим, что означало, что мы чувствовали состояние друг друга даже на расстоянии. Эти кольца стали для нас настоящей находкой...

Дорогая, я не могу изложить здесь все, что я только испытываю к вам с братом, но я очень вас люблю.

Если ты действительно читаешь это письмо, а меня нет рядом, возможно, значит, что я всё-таки не успела познать всего материнского счастья. Скорее всего вы с Вильямом выросли без меня, за что мне очень жаль...

Просто я хочу, чтобы ты знала, что у тебя есть моя частичка, носи это кольцо и вспоминай обо мне и о том, что я безгранично люблю тебя, дочь. Возможно тебе повезёт, и ты найдёшь второе, но это маловероятно, так как Майкл ещё при мне бесследно исчез. Он пропал и скорее всего сейчас находится настолько далеко, что наша связь колец прервалась. Хотя мне всегда казалось, что мы были рядом...

Люблю безгранично...

Позаботьтесь друг о друге. Ты, Вивьен и Вильям – только вы всегда представляли для меня огромную значимость, и после моей смерти лишь вы останетесь друг у друга. И если это всё же случится, пожалуйста, помните, вы оба особенные, как для меня, так и для всего остального мира. Не забывайте, что вы кровные брат и сестра и ваша связь – слишком важна, чтобы ее потерять!

Ваша мама.

Самое странное письмо из всех, что читала девушка, но оно было маминым. Это был её почерк и это удивительное украшение, которое носила именно она. Вивьен не могла налюбоваться на кольцо королевы Анны, и всё же некоторые слова принцессе насторожили.

«Неужели она знала, что скоро умрет и поэтому написала письмо?!» – подумала девушка.

Вивьен ещё несколько раз подряд перечитала строчки, которые стали ещё более непонятными. Зачем писать про какого-то Майкла, если хочешь попрощаться на всякий случай? Она не понимала, но мысленно всё равно поблагодарила маму за кольцо и написанное, ведь теперь у принцессы было хоть что-то от матери, о чем она никогда и мечтать не могла.

Девушка осторожно свернула письмо и поцеловала его. С лица скатилась последняя слеза, которую она не стала стирать, после чего Вивьен убрала письмо в шкатулку.

Чуть позже время подошло к тому, что пора было одеваться и краситься, чем девушка сразу же и занялась.

Но для начала Вивьен поправила причёску и последовала совету от мистера Раяна. Она завила волосы по-новому, пару прядей скрутила и забрала назад. Потом решила, что проще будет воспользоваться своими способностями и сделать все как следует. В данном случае ей просто необходимо было потратить немного больше сил на создание долговременной причёски, поэтому принцесса подошла к зеркалу и провела по нему рукой, мысленно представляя причёску, которую она хотела бы получить. В итоге посмотрев на себя в отражении, Вивьен увидела именно то, чего так хотела добиться самостоятельно без применения дополнительных сил.

Далее последовал макияж, который оказался не сильно броским. За исключением красной помады, которая так приглянулась вчера девушке. А в остальном Вивьен лишь накрасила ресницы, слегка припудрила лицо, нанесла лёгкие тени и выделила брови. Получилось безупречно, словно это все была естественная красота самой принцессы.

Оставалось совсем немного времени до начала. Тогда девушка побежала за платьем в гардеробную, и, не думая, схватила первое попавшееся. Открыв чехол, девушка улыбнулась.

– Ну что ж, значит оно.

Это оказалось чёрное сверкающее платье.

Когда Вивьен надела платье, маску и украшения и подошла к зеркалу, то она ахнула. Такого результата она не ожидала увидеть. Платье, волосы, маска, украшения – всё это выглядело просто волшебным, в особенности с такой внешностью и природными данными, как у принцессы. На самом деле перед зеркалом стояла настоящая принцесса, такая элегантная и дорогая, в хорошем смысле этого слова. И можно было с точностью сказать, что ни Эмметт, ни Вильям не узнают её. Может быть только предположат, но не скажут точно, что это была она. Просто таких роскошных нарядов на Вивьен никогда ещё не было. Но девушка так и хотела, чтобы никто не догадался, кто она, чтобы к ней не подходили просто потому что она была принцессой Вивьен. Ей хотелось, чтобы к ней подходили, потому что она красивая загадочная незнакомка, вот и все. Поэтому то она и отказалась от помощи девушек, ей хотелось окончательный образ сохранить в тайне, и ей это удалось.

Она ещё какое-то время покрутилась перед зеркалом, а бал уже в это время начался. Но девушка планировала немного припоздать, чтобы поддержать интригу. Вообще это был первый раз, когда она опаздывала... Поэтому все точно будут гадать, где же принцесса Вивьен, которая никогда всегда приходила вовремя...

В итоге девушка отворила дверь и нырнула в коридор. Пошла она длинным путём, но не спешила... Шла как обычно очень элегантно. По пути она встречала приезжих и мило им улыбалась. Они же в это время изумленно наблюдали за принцессой, восхищаясь её поистине потрясающей красотой...

Настроение было у девушки хорошим, она буквально засияла изнутри. Вивьен просто позволила себе хотя бы на один день снова почувствовать счастье, в конце концов которое она заслуживала, как никто другой!

Вскоре принцесса дошла до самого зала и ещё сильнее улыбнулась. Всё сверкало и мерцало. Огромное количество людей уже танцевало и веселилось. Успевали шуршать только юбки от платьев. Видно все подготовились к празднику.

Конечно Вивьен понимала насколько ужасно сейчас положение в стране, что этот праздник совершенно неуместен, но раз уж он устроен, то она последний раз собирается повеселиться и насладиться этим чудесным моментом. А потом она серьёзно задумается над действиями, которые ей необходимо будет предпринять и попытаться донести до отца всю сложность ситуации. Возможно принцесса сможет добиться, чтобы и она смогла выезжать к границам и защищать их уже официально, помогать там раненым и больным. Возможно у её отца ещё сохранился рассудок, и он не разрушит окончательно своё королевство? Но сейчас не об этом...

Девушка наблюдала за танцами, которые ещё продлятся пару часов. А как подтянутся все, выступят король и королева с приветственными речами. И снова головокружительные танцы, закуски и напитки...

Вивьен медленно продвигалась по залу. Многие были в масках, также, как и она. Девушка не искала кого-то конкретного, зато кажется все смотрели на неё с нескрываемым восхищением и удивлением. Она затмила всех своим образом.

Вскоре принцесса встала около огромного зеркального балкона и решила полюбоваться природой за стеклом. Видно было не очень из-за темноты, но закат оказался воодушевляющим.

Мимо принцессы пронесли поднос с обычной водой, и она взяла себе один бокал. Отпила немного и повернулась обратно к залу, в этот же момент большинство стоящих рядом с девушкой, быстро оторвали от неё свои взгляды, дабы не показалось, что они в упор на неё засматривались. Это лишь вызвало на лице девушки легкую улыбку.

– Позвольте с вами заговорить? – неожиданно спросили у Вивьен слева от неё.

Девушка повернулась в сторону заговорившего с ней человека и увидела джентльмена в маске. Волосы были хаотично уложены на голове. Брюнет. Ростом выше, чем сама Вивьен и очень дорого одет.

– Конечно, а то если все продолжат на меня только смотреть, то мне станет слишком скучно! – проговорила с приветливой улыбкой на губах Вивьен.

– Что ж, видимо я стану для вас спасителем?

– Видимо так.

– Тогда я безумно счастлив стать для такой девушки спасителем! Нет, даже так... Для меня это огромная честь!!!

– Как и для меня ваша компания!

– Не хотите ли вы прогуляться со мной по этому чудесному залу?

– Буду рада.

Джентльмен в небольшом поклоне пригласил Вивьен пройти.

– Этот праздник видно готовили ни один день!

– Да, всё выглядит просто чудесно...

В этот момент объявили о следующем танце, и музыка сменилась.

– Пригласите меня потанцевать?! – попросила Вивьен своего собеседника.

Он лишь только усмехнулся.

– А вы не из тех, кто ждёт приглашения?

– Зачем ждать, если я могу сразу высказать о своём желании?

– Да, вы правы, – джентльмен подал руку Вивьен, – Не составите ли вы мне компанию?

– С удовольствием, – девушка протянула свою левую руку незнакомцу. Он с нежностью прикоснулся к ней и сжал, после чего вывел девушку в центр зала, наблюдая за её изящным шагом.

Вивьен была очень общительной, а этот человек первым с ней заговорил, не побоялся, за что принцесса была ему благодарна. Девушке нравилась прямолинейность в людях, потому она и полюбила Эмметта за его искренность. К сожалению, он сегодня охранял территории замка и скорее всего не сможет присутствовать на бале маскараде. Хотя это была бы идеальная ситуация для них обоих, чтобы потанцевать и побыть у всех на глазах вместе. Но и принцесса не собиралась изнывать в одиночестве в этот вечер и не станет никому отказывать в приглашениях заговорить, провести с ней время или потанцевать, более того она хотела бы завести новые знакомства.

Заиграла медленная музыка, и Вивьен за талию обвила рука незнакомца. В этот момент девушка посмотрела в глаза своему партнеру. На миг их взгляды встретились, и принцесса за маской заметила голубые глаза, с жёлтым отливом на радужке. Очень красивое и необычное сочетание.

Незнакомец же тоже посмотрел уже вблизи на лицо Вивьен. Его поразила её ровная кожа, длинные ресницы, припухлые аккуратные губы, ровные белоснежные зубы, но больше всего его привлекли ее глаза такие глубокие, необыкновенные и загадочные. Таких глаз он ещё никогда не встречал. Они были почти такого же синего цвета, как и у него самого, но что разительно отличалось и выделялось на фоне всех остальных человеческих глаз – это смешение белого цвета с темно синим. Смотря на эти глаза, можно было увидеть целую вселенную, звезды и неведомые новые пространства, в таких глазах можно было с легкостью навсегда затеряться и не найти дороги назад...

Двигались эти двое достойно, в такт, как два умелых танцора. Не подглядывали ни за кем, прямо держали головы и не отвлекались. Многие в это время бросали в их сторону взгляды и нескрываяемо пускали слюни, явно завидуя их паре.

Когда музыка закончилась, партнёры поклонились друг другу и ушли с танцевальной площадки.

– Вы прекрасно танцевали! Это было потрясающе! Спасибо вам за эти движения! – первым заговорил незнакомец.

– Вы тоже были хороши!

– По правде говоря, у меня было много партнеров по танцам, но достойнее вас, я ещё никого не встречал!

– Поверьте, один танец ещё не показатель, – проговорила девушка.

– Для меня это уже показатель. Да по вашей походке и по тому, как вы вышли на танцевальную площадку, было уже всё сказано, вы прекрасно будете себя держать в течение любого танца.

– Вы мне льстите!?

– Конечно же нет, я говорю искренне. Я разве вам не говорил насколько вы красивы и безупречны, да вы же буквально затмеваете своим станом каждого находящегося в этом зале!!!

– Неужели, а я слышала, что в этом дворце живет много красивых девушек?

– Я тоже слышал об этом! Особенно много слухов ходило раньше о королеве Анне, она прославилась своей внешностью на всей планете!

– Да... – Вивьен, незаметно погладила лунный камень на кольце и внутренне вздохнула, вспоминая о матери.

– Но сейчас ходят не менее важные слухи о её дочери Вивьен. Говорят, что она стала ещё прелестнее чем сама королева.

– Почему-то я не слышала о них? Неужто она и вправду намного красивее самой королевы, внешность которой невозможно было превзойти ещё никому?

– Возможно многие ошибались, так как я нашёл ту девушку, что сможет побороться за такое звание!

– И кто же это?

– Вон взгляните!

– Где же?

Незнакомец подвёл принцессу к зеркалу и указал на её отражение.

– Это вы!

– погодите, но вы же не видели ещё принцессу Вивьен, я уверена, она намного прелестнее меня!

– Я так не думаю!

– Ну что же, вас не переубедить! Расскажите лучше что-нибудь о себе? – решила сменить тему Вивьен. В это время они вышли на балкон и подошли к резным перилам. Девушка глубоко вздохнула и наслаждалась легким ветерком, обдувающим ее лицо.

– О нет, так не интересно. Какой толк от того, что я сразу вам всё о себе расскажу? Или тоже самое сделаете вы? Времени много, я предлагаю вам узнать у меня что-нибудь самолично через вопросы или утверждения, что угодно, так будет гораздо занимательней!

– Ну раз вы настаиваете... Вы явно не отсюда, приезжий, возможно даже никогда не были в этом дворце. Это верно? – начала рассуждать Вивьен.

– Может быть есть какие-нибудь ещё предположения? – не стал сразу же соглашаться незнакомец со словами девушки.

– По вашим словам, которые вы мне недавно говорили... Вы сказали, что здесь очень хорошо подготовились к празднику, устроили все достойно! Если бы вы были отсюда, задали бы скорее всего мне совершенно другой вопрос, например, нравится ли мне, как здесь все устроено... Поэтому повторюсь вы не живете в этом дворце. Скорее всего вы даже не из этого королевства!

– Да, вы правы, это было очевидно. Я не из этого королевства, более того здесь я впервые.

– Ну и как вам первые впечатления?

– Довольно приятные. Люди здесь и вправду очень красивые, особенно мне повезло с собеседником. Она прелестнее всех вместе взятых, находящихся в этом зале!

– Может быть довольно уже комплиментов?

– Нет, поверьте, не я один их буду вам говорить сегодня! Но я счастлив, что удостоился стать первым.

Они оба немного притихли и просто посмотрели в даль.

– А вы, я так понимаю... Вы отсюда, живёте здесь? – решил нарушить тишину между ними незнакомец.

– Да, это так. Это королевство – моя родина, – пояснила принцесса ему.

– Как интересно. Могу ли я предположить?

– Конечно, это ваше право!

– Вы дорого и роскошно одеты, украшения также стоят не мало. У вас привлекательная и безупречная внешность. Но я не думаю, что вы живете в этом дворце...

– Почему вы так предположили? – с толикой любопытства спросила девушка.

– С того момента как я с вами общаюсь, вы так смотрите в даль, словно уже скучаете по своему дому, который находится где-то далеко. Да и вообще, по вам нельзя сказать, что вы девушка, которая готова жить в таком огромной дворце, в вечной суете и при огромном количестве людей. Нет общество вас не пугает, даже наоборот. Просто жить здесь вы бы не стали. Это не по вашей природе.

– Тогда, что по вашему мнению в моей природе? – Вивьен было очень интересно послушать догадки и предположения о себе со стороны.

– Вы очень статная и гордая, в маленьком имении вы бы жить не стали, поэтому вышли бы замуж за состоятельного человека. Но так как я не вижу обручального кольца или самого мужа рядом, то смею предположить, что либо он скончался, либо вы просто самодостаточны и богаты. Скорее всего второй вариант, я прав?

– На счёт чего?

– На счёт того, что вы не вдова?

– Я не вдова...

– Тогда вы наследница хорошего состояние и смею сказать, оно вам к лицу! Но что меня большего всего в вас привлекает, так это то, что несмотря на ваши владения, вы сохранили в себе легкость души, открытость и приветливость. Вы не смотрите ни на кого с высоко, а держитесь со всеми на равне, это заслуживает огромного уважения и почтения. Я счастлив встретить, такого человека, как вы!

– Спасибо, как и для меня новое знакомство стало приятным подарком. Если вы заметили во мне эти качества, значит несмотря на ваше состояние, которое я уверена огромно, вы цените тоже. А те люди, которые ценят такие мелочи, имеют их при себе. Для меня это важно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.